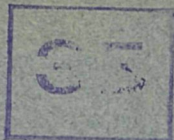

W 61
449

W 61
449

2007111173

W 61
449

МАТЕРІАЛЫ
ПО
ПРИАМУРСКОМУ КРАЮ

Г. И. АНДРЕЕВА.

ОРЕНБУРГЪ.

1886 г.

Губернская Типографія.

Печатано съ разрѣшенія г. Начальника губерніи,
по представленію Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

W 01
449

О Г Л А В Л Е Н И Е,

съ объяснительными замѣчаніями къ статьямъ:

-
1. Предисловіе - - - - - стр. I.
 2. Съ Амура и съ береговъ Великаго океана напечатано въ Моск. Вѣд., 1873 г., № 342 и 1874 г., № 207 (горная промышленность) - - - - - стр. 1.
 3. Съ береговъ Амура (о ссыльно-баторжныхъ) Моск. Вѣд. 1875 г. № 96 - - - - - стр. 9.
 4. Изъ Николаевска на Амурѣ (о школахъ) Голосъ. 1875 г., № 244 - - - - - стр. 12.
 5. Рѣчь на литературномъ вечерѣ въ Николаевскѣ въ 1874 г. (въ извлеченіи) - - - - - стр. 19.
 6. Съ Амура (санитарный обзоръ) Здоровье 1875, № 17, 1879 г. № 125 и 126 - - - - - стр. 22.
 7. Изъ лекцій о Примурскомъ краѣ, читанныхъ въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества въ Москвѣ. Изложеніе лекцій печаталось репортерами въ Московскихъ газетахъ, преимущественно въ Москов. Вѣдом. стр. 35.
 8. Записка о нуждахъ Приморской области - стр. 55.
 9. Представленіе Генераль-Губернатору Восточной Сибири о переводѣ гражданскихъ учрежденій изъ Николаевска въ Хабаровку, 7 іюня 1880 г., № 74 - стр. 82.
 10. Представленіе Генераль Губернатору Восточной Сибири 2 октября 1880 г. № 6253 (по поводу Лянсделя) стр. 97.
 11. Вопросъ о преобразованіи Сибири. Новое Время, 1881 г. № 2049 - - - - - стр. 103.

12. Рѣчь на Сибирскомъ общѣ 1881 г., 28 окт.
Напечатана частію въ книжкѣ 300 лѣтіе Сибири - стр. 108.
13. Докладъ. Октября 1881 г. - - - стр. 110.
14. Докладная записка. Представлена августа 1882
года № 58 - - - - - стр. 112.
15. Письмо. Представлено января 1884 - - стр. 114.
16. Записка о мѣрахъ къ охраненію естественныхъ
богатствъ Приамурскаго края. Представлена 3-го марта
1884 года - - - - - стр. 116.
17. Замѣтки объ Амурскомъ общѣ и объясненіе.
Новости и Новое Время 1884, 1885 г. Восточное Обо-
зрѣніе М 12 - - - - - стр. 132.
18. Мнѣніе о преимуществахъ гражданской служ-
бы въ отдаленныхъ краяхъ. Напечатано въ „Отзывахъ“
1885 г. стр. 14 - - - - - стр. 137.
19. Пекинскій договоръ и Приамурскій край. По
случаю 25-лѣтія Пекинскаго договора. Часть перепеча-
тана изъ Нов. Вр. 1885 г. 2 ноября № 3478 - стр. 141.
20. Проектъ Амурскаго кружка къ 25-лѣтнему
Амурскому общду - - - - - стр. 149.
21. Отчетъ о Пекинскомъ общѣ. Новое Время
1885 г. № 3480 - - - - - стр. 157.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1871 году авторъ этого сборника поступилъ на службу на Амурѣ, въ страну, которою глубоко интересовался. Трудности жизни и службы, разнообразныя невзгоды и лишенія, которыя пришлось ему, какъ и многимъ другимъ, вынести тамъ, еще болѣе сблизили и сроднили его съ тѣмъ отдаленнымъ краемъ. Онъ рѣшился писать исторію края. Въ 1878 году, въ кружкѣ для ознакомленія съ Приамурскимъ краемъ и странами ему сопредѣльными, кружкѣ, котораго авторъ былъ однимъ изъ основателей, была разсмотрѣна и одобрена программа предполагавшагося труда. Но многочисленныя служебныя занятія, переводъ гражданскихъ учреждений въ Хабаровку, а затѣмъ выѣздъ автора въ Петербургъ, остановили осуществленіе предположенія и хотя надежда снова увидѣть тотъ край еще не совсѣмъ покинула автора (въ 1882 г. Генераль-Губернаторъ В. С. Д. Г. Анучинъ весьма любезно и настойчиво звалъ автора на службу въ Восточную Сибирь, но болѣзнь и семейныя обстоятельства помѣшали тогда воспользоваться этимъ приглашеніемъ), но авторъ рѣшился, не ожидая окончанія труда, напечатать эти матеріалы на память о томъ краѣ ко времени 25-лѣтія амурскихъ обѣдовъ, распорядителемъ которыхъ онъ состоялъ въ послѣдніе годы. Но выѣздъ, по дѣламъ службы, въ провинцію помѣшалъ этому и, можетъ быть, навсегда лишилъ надежды снова увидѣть Амуръ. Печатать сборникъ пришлось уже въ Оренбургѣ, при условіяхъ не совсѣмъ удобныхъ для полноты сборника. Въ помѣщенномъ ниже объясненіи по поводу сообщенія объ обѣдѣ въ 1885 году сдѣлано приглашеніе къ доставленію воспоминаній объ Амурѣ. Изданіе сборника—какъ бы отвѣтъ на приглашеніе и послѣднее адіу Амuru. Всѣ статьи, помѣщаемыя въ сборникѣ, частію уже были напечатаны, частію были представлены въ разное время по начальству. Само собою разумѣется,

что статьи, здѣсь помѣщенные составляютъ только часть матеріаловъ подобнаго рода и перепечатаны съ буквальною точностью, чѣмъ, конечно, объясняется, а также до нѣкоторой степени и оправдывается ихъ характеръ. Но нужно прибавить, что какъ въ служебныхъ дѣлахъ, такъ и въ газетныхъ замѣткахъ объ Амурѣ, хотя болѣею частію и не подписанныхъ, авторъ старался быть всегда прямымъ и справедливымъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ съ прискорбіемъ признаться, что большая часть заявленій о нуждахъ Приамурскаго края все еще остается гласомъ вопіющимъ въ пустыни.

Можетъ быть недавній пріѣздъ въ С.-Петербургъ перваго Приамурскаго Генераль-Губернатора поможетъ правильному и давномѣлаемому устройству того далекаго края.

СЪ АМУРА

И СЪ БЕРЕГОВЪ ВЕЛИКАГО ОКЕАНА

(ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ)

При обзорѣ Приамурскаго края и его естественныхъ произведеній горныя богатства стоятъ на первомъ планѣ. Обширное побережье Восточнаго или Великаго Океана, составляющее, по административному дѣленію, Приморскую область Восточной Сибири, лежитъ въ томъ, окружающемъ Великій Океанъ, вулканическомъ кольцѣ, гдѣ геологическія силы проявлялись и проявляются съ особою энергіей. Правда, за исключеніемъ Камчатки и нѣкоторыхъ острововъ, въ Приморской области въ настоящее время нѣтъ дѣйствующихъ вулкановъ. Но жгущія область обширные хребты, частію первозданныя, частію позднѣйшаго подъема, со многочисленными развѣтвленіями, указываютъ что въ прежнее время геологическія силы дѣйствовали съ большимъ напряженіемъ. Страны, составляющія звенья великоокеанскаго кольца, Америка, Австралія и др., принадлежатъ къ самымъ богатымъ въ горнопромышленномъ отношеніи странамъ земнаго шара. Приморская область въ геологическомъ отношеніи изслѣдована чрезвычайно мало, и еще менѣе въ горнопромышленномъ, но и въ настоящее время имѣется много данныхъ чтобы убѣдиться, что въ этомъ краѣ широкое и весьма благодарное поле для приложенія труда и капитала. Въ области верховьевъ Амура находится богатый золотомъ Нерчинскій горный округъ. Собственно по Амуру и побережью Великаго Океана разработка золота разрѣшена частнымъ лицамъ съ 1866 года. Прежде этого золото добывалось Манзами, китайскими выходцами и бродягами на островѣ Аскольдѣ и въ южно-уссурійскомъ краѣ. Эта хищническая добыча золота была одною изъ причинъ замѣчательнаго мѣстнаго событія — „манзовской войны“, вооруженнаго столеновенія съ этими бродягами въ 1868

году, имѣвшаго большое значеніе для края. Кромѣ того, въ области, особенно въ южной части, много признаковъ того, что добыча золота производилась издавна, гораздо раньше занятія нами края, и въ широкихъ размѣрахъ. Немедленно за дозволеніемъ начали свою дѣятельность золотопромышленныя партіи и прежде другихъ купца Тетюкова, бывшаго въ компаніи съ Бенардаки и Соловьевымъ. Первый пріискъ открытъ Тетюковымъ въ 1869 году по Херпучѣ, притоку Амгуни. Въ настоящее время партіи Тетюкова, Абазы, Бенардаки, Погребова и др., особенно въ 1870 году, когда распространились преувеличенные слухи о пріискѣ Тетюкова, сосредоточили поиски въ трехъ мѣстахъ: по системѣ Амгуни, въ Удскомъ и въ южномъ краѣ. По Амгуни и притокамъ сдѣлано много заявокъ, большею частію, впрочемъ, недостаточно благонадежныхъ. Въ южномъ краѣ заявки сдѣланы не совсѣмъ правильно и обстоятельно, но общають хорошіе результаты. Объ Удскомъ, за отдаленностію, ничего неизвѣстно, хотя слухи пока неутѣшительны. Кромѣ того, въ теченіи настоящаго лѣта заявлены Чардымовымъ площади по рѣкѣ Горюну, повидимому съ хорошимъ содержаніемъ. Разрабатывается одинъ пріискъ Тетюкова. Работы, начатыя при разныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, дали въ концѣ 1871 года $\frac{1}{2}$ пуд., въ 1872 году $4\frac{1}{2}$ пуд. (тоже ожидается и въ 1873 году), шлиховаго золота, мелкозернистаго, но высокопробнаго. Среднее содержаніе 76 долей въ 100 пудахъ песку, толщина торфа 15 четв., золотоноснаго пласта $13\frac{1}{2}$ четв. Золото, такъ какъ вообще въ Сибири, разсыпное, сопровождающія породы — сланцы, преимущественно глинистыя, рѣже кварцы. Въ послѣднее время въ Манджуріи, близъ Ханканской границы, открыты Китайцами богатыя золотыя россыпи, гдѣ, по слухамъ, работаетъ нѣсколько тысячъ Китайцевъ. Нужно замѣтить что Китайцы работаютъ въ ручную, безъ помощи машинъ. Самородки золота съ этихъ россыпей начали было часто появляться у нашихъ пограничныхъ крестьянъ, торгующихъ съ Китайцами хлѣбомъ, скотомъ и пр. На основаніи признаковъ, можно полагать что Приморская область богата золотомъ. Знаки золота всюду гдѣ ни начнете рыть. Но разработка значительно затрудняется огромными разстояніями, дороговизной рабочихъ, недостаткомъ необходимыхъ матеріаловъ и припасовъ. Генераль-Губернаторъ Синельниковъ разрѣшилъ на опредѣленныхъ условіяхъ отпускать ссыльныхъ для работъ на частныхъ пріискахъ. Въ операцію 1873 года Тетюковъ взялъ 75 человекъ. Приведемъ здѣсь цифры по частной золотопромышленности съ начала работъ.

Перчинскій округъ

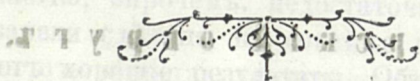
Годы.	Число присковъ.	Золота пудовъ.	Рабочихъ.	Промыто пе- сковъ пудовъ.
1865	2	32	773	8 милл.
1866	5	74 ¹ / ₂	1.344	19 „
1867	7	104 ¹ / ₂	2.311	37 ¹ / ₂ „
1868	14	140 ¹ / ₄	3.483	53 ¹ / ₄ „
1869	15	159 ¹ / ₂	3.741	71 ³ / ₄ „
1870	20	180 ¹ / ₄	4 416	82 „

Амурскій округъ.

1865	—	—	—	—
1866	—	—	—	—
1867	—	—	—	—
1868	1	50 ¹ / ₄	755	6 милл.
1869	2	101 ³ / ₄	1 109	12 „
1870	4	136 ³ / ₄	1 494	19 „

Серебро въ Приморской области найдено въ двухъ мѣстахъ: близь залива Св. Ольги и въ Охотскомъ краѣ. Первое мѣстороженіе, серебро со свинцомъ, изслѣдовано въ 1871 году горнымъ инженеромъ Боголюбскимъ, по порученію начальства, и, повидимому, оказалось не вполне благонадежнымъ для разработки. Второе, въ Охотскомъ округѣ, по берегу Ямской губы, отведено въ 1872 году Бильдюкевичу, довѣренному Балашова и Абазы, въ количествѣ трехъ квадратныхъ верстѣ, съ правомъ бесплатнаго пользованія лѣсами, лугами и другими льготами. По собраннымъ свѣдѣніямъ, можно предполагать мѣстонахожденія серебра по Амгуни, хотя въ этомъ направленіи не было развѣдокъ. Въ послѣднее время говорили о серебряномъ рудникѣ въ южномъ краѣ по Сучану. Но, какъ и во многомъ, дѣло далѣе словъ не идетъ. Относительно другихъ металловъ нѣтъ никакихъ изслѣдованій, хотя въ области найдено много самородковъ сурьмы, мѣди, сѣрныхъ и др. Желѣзо распространено въ краѣ во многихъ мѣстахъ огромными массами. Самый областной городъ Николаевскъ основанъ на мѣстороженіи желѣзной руды. Несмотря на огромное значеніе

этого металла особенно при тѣхъ условіяхъ въ которыхъ находится побережье Великаго Океана, до сихъ поръ не сдѣлано сколько-нибудь основательныхъ изслѣдованій мѣсторожденій жѣлѣза и никакихъ попытокъ эксплуатаціи этого металла.

1870	4	136	1494	19	1867
1869	2	101	1109	12	1868
1868	1	50	799	6	1867
1867	—	—	—	—	1866
1866	—	—	—	—	1865
1865	—	—	—	—	1864
1864	14	140	3483	33	1863
1863	15	151	3741	17	1862
1862	20	180	4416	22	1861
1861	7	104	2311	37	1860
1860	6	147	1444	51	1859
1859	2	52	777	8	1858

мѣсторожденіи жѣлѣзной руды. Несмотря на огромное значеніе имѣющія жѣлѣзные руды. Свѣтъ изслѣдованій основанъ на др. Жѣлѣзо распространено въ рудѣ во многихъ мѣстахъ орономъ въ окрестности найдено много самородковъ сурьмы, мѣди, сѣрниста и нѣкоторые другіе металлы нѣтъ никакихъ изслѣдованій, хотя Сурьму. Но, какъ и во многихъ, тѣхъ дѣлѣ словъ не идетъ. Отъ нее время говорить о сурьмяномъ рудникѣ въ южномъ краѣ по тѣмъ, хотя въ этомъ изслѣдованіи не было развѣдокъ. Въ послѣдствіи, можно предположить мѣстоизхожденія сурьмы по Ам-нозаваніи тѣмъ, тѣмъ и другимъ металламъ. По сообщеніямъ изслѣдователей трехъ изслѣдованій въ рудѣ сурьмы, безвѣстно 1872 году въ изслѣдованіи, доверенному въ изслѣдованіи въ Адамъ, въ рудѣ въ Озотскомъ окрѣ, по берегу Ямской губы, отведено въ томъ, оказалось не только изслѣдованіемъ для развѣдокъ. Въ нижнемъ изслѣдованіи, по порученію изслѣдованія, и по изслѣдованію сурьмы, изслѣдованію въ 1871 году горняками, сурьма со свинцомъ, изслѣдованію въ 1871 году горняками, изслѣдованію въ Озотскомъ краѣ. Первое мѣстоизхожденіе сурьмы въ Приморской области найдено въ тѣхъ мѣстахъ:

СЪ АМУРА И СЪ БЕРЕГОВЪ ВЕЛИКАГО ОКЕАНА

(О ГОРНЫХЪ БОГАТСТВАХЪ).

Послѣ металловъ приступаемъ къ обзору каменноугольной промышленности въ Приамурскомъ краѣ. Съ вопросомъ о каменномъ углѣ связаны самые серіозные интересы, какъ относительно развитія края и правильного устройства быта и работъ ссыльно каторжныхъ, такъ и относительно частной промышленности. Залежи каменнаго угля въ Камчаткѣ и вообще въ сѣверной части Приморской области не изслѣдованы. Рѣки Камчатки не судоходны. Порты открыты съ моря. Камчатская флотилія состояла исключительно изъ парусныхъ судовъ, и работы въ Петропавловскомъ портѣ производились на древесномъ углѣ. Поэтому до занятія Амура въ 1848—50 годахъ и до преобразования Камчатской области въ Приморскую въ 1854 году не было потребности въ каменномъ углѣ. Съ занятіемъ Амура явилась необходимость береговаго и рѣчнаго плаванія, необходимость паровой флотиліи и каменнаго угля. Поиски по Амуру обнаружили легко доступныя залежи бураго угля около села Михайловскаго и въ другихъ мѣстахъ. Но изслѣдованія пластовъ не сдѣлано. По каменноугольному дѣлу вниманіе правительства и дѣятельность частныхъ лицъ направились на Сахалинъ, и послѣ Айгунскаго трактата въ 1858 году на южныя гавани южноуссурійскаго края. Островъ Сахалинъ представляетъ неистощимый запасъ каменнаго угля и кромѣ того чрезвычайно важенъ въ другихъ отношеніяхъ. Въ среднемъ и южномъ Сахалинѣ каменноугольные пласты обнажаются въ береговыхъ обрывахъ и легко доступны при самомъ поверхностномъ изслѣдованіи. Казенныя работы производятся въ Среднемъ Сахалинѣ близъ Дуа. Работы начаты въ 1858 году ссыльно каторжными на суммы военного капитала, съ 1870 года

на счетъ государственнаго казначейства. По 1869 годъ добыто 2 050.000 пудовъ Изъ этого количества $1\frac{1}{2}$ миллиона отпущено на казенныя суда и 250 тыс. на частныя, почти исключительно иностранныя. На казенныя суда до 1862 года уголь отпускался бесплатно, а съ того времени съ платою по 6 руб. за тоннъ или по 10 коп. за пудъ. На частныя суда до 1868 года уголь продавался по 10—15 руб. Съ 1868 года, въ видахъ скорѣйшаго ознакомленія торговыхъ пунктовъ Китая съ сахалинскимъ углемъ, разрѣшено отпускать уголь и на частныя суда по одной цѣнѣ съ казенными. Приведемъ цифры за послѣдніе годы:

О т п у щ е н о :

	Добыто.	на казенныя суда.	на частныя суда.
	Тысячи	пудовъ.	
Въ 1868	340	150	140
„ 1869	220	150	50
„ 1870	120	140	120
„ 1871	280	110	—
„ 1872	100	130	7
„ 1873	120	140	15

По дуйскому производству, за исключеніемъ рабочей силы, ея содержанія и управленія, горная смѣта собственно горное управленіе и спеціальныя матеріалы—въ 1871 году 18.000 р., въ 1872—25 000 р., въ 1873—31.000 р. Сахалинскій уголь, хорошаго качества, можетъ соперничать даже съ лучшими сортами англійскаго, и по мѣрѣ углубленія выработокъ возвышается въ качествѣ. Въ южноуссурійскомъ краѣ казенныя работы производились съ 1860 по 1869 годъ въ заливѣ Посыета, вдалекѣ отъ Новгородскаго поста. Работы велись въ береговомъ обрывѣ близъ бухты, безъ правильнаго исслѣдованія и руководства, по мѣрѣ эстренныхъ надобностей, экономическими средствами, и дали въ указанный промежутокъ до 200.000 пуд. Въ 1869 году, въ виду чрезвычайно важнаго значенія каменноугольнаго производства для южныхъ гаваней, было рѣшено, прекратить случайныя работы, произвести развѣдки и затѣмъ постановить работы правильнымъ образомъ. Для этого были назначены горные инженеры. Но съ того времени до сихъ поръ южноуссурійскій край остается безъ всякихъ развѣдокъ и работъ.

Заботы о частной каменноугольной промышленности начались съ графа Муравьева Амурскаго. По его совѣтамъ, Буоровъ въ 1859—60 годахъ предпринялъ работы въ Сартунаѣ и Наяси, верстъ 200 къ югу отъ Дуэ. Затѣмъ просили о дозволеніи производить работы Старицкій, Якимовъ, Эллисъ, довѣренный богатой американской фирмы Олифантъ и К^о, Гердъ и К^о, Эше и многіе другіе. Работы производились только у Буорова, Старицкаго, Якимова, Эллиса, около Сартуная, и Наяси, и приостановлены въ 1872 году въ виду того что вопросъ о частной каменноугольной промышленности въ краѣ, тѣсно связанный съ вопросомъ объ общемъ преобразованіи Приамурскаго края, не разрѣшенъ. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ добытаго угля нѣтъ. Можно полагать до 4 тыс. тоннъ. Уголь весьма хорошаго качества и имѣлъ большой спросъ. Въ южныхъ гаваняхъ сдѣлано много заявокъ, но, по указанной причинѣ, отводовъ площадей для работъ не было.

Южноуссурійскій край, самъ по себѣ представляетъ задатки широкаго развитія и кромѣ того даетъ Сибири доступъ къ Океану и къ сближенію съ Россіей морскимъ путемъ Великій Океанъ пріобрѣтаетъ первостепенное экономическое и политическое значеніе и, несомнѣнно, въ близкомъ будущемъ сдѣлается самою главною и оживленною ареною „Средиземнымъ моремъ“ всемірной дѣятельности. Событія въ Индо Китаѣ, энергическое промышленное развитіе Австраліи, революція и послѣднія политическія и общественныя реформы въ Японіи, обещающія ввести эту богатую и прекрасную страну, съ населеніемъ даровитымъ и симпатичнымъ, въ кругъ образованныхъ націй, попытки раскрыть Корею, ближайшую сосѣдку южноуссурійскаго края, все это историческіе факты послѣдняго дня. Съ открытіемъ Суэзскаго канала, съ устройствомъ главнаго порта во Владивостокѣ, Россія естественно должна стремиться къ упроченію и развитію своего значенія на этомъ пути. Потребность въ каменномъ углѣ на Великомъ Океанѣ значительна. Китай не въ состояніи удовлетворить ей; Японскій же уголь съ Такосимы, разрабатывающійся съ послѣдняго времени, хуже сахалинскаго, хотя по разнымъ причинамъ и начинаетъ вытѣснять его съ рынка. Въ Шанхаѣ японскій уголь 12 к. за пудъ, англійскій 24 к., лучшій 32 к., сахалинскій на мѣстѣ 10 к., фрахтъ $1\frac{1}{2}$ — 2 к. за пудъ. Между тѣмъ каменноугольное производство въ Приморской области, могущее доставить средство движенія на указанномъ пути и важнѣйшій, почти единственный предметъ вывоза, падаетъ несмотря на увеличивающіяся затраты по разра-

ботѣ Причинъ такого печальнаго положенія вещей, повидимому, три. Первая неудобство Дуэ. Мѣстность гдѣ производятся каменноугольныя работы, не имѣетъ никакой бухты и на далекомъ пространствѣ открыта всѣмъ вѣтрамъ, которые налетаютъ сильными и неожиданными порывами. Поэтому нагрузка углемъ сопряжена съ большими затрудненіями и опасностями. Склады же угля въ удобныхъ мѣстахъ нѣтъ. Вторая причина—доказанная несостоятельность казеннаго, особенно горнаго производства. Третья—обусловливающая то что въ Приамурскомъ краѣ, несмотря на труды правительства и денежные затраты, дѣла идутъ далеко не такъ какъ бы этого можно было желать, —недостатокъ людей. Къ этому нужно прибавить что сосредоточеніе всѣхъ казенныхъ горныхъ работъ исключительно въ Дуэ, мѣстности неблагопріятной, и направленіе туда значительныхъ партій ссыльнокаторжныхъ, едва ли можетъ быть признано рациональнымъ, а съ пріобрѣтеніемъ южныхъ гаваней представляется очевидно нецѣлесообразнымъ. Только каменный уголь южныхъ гаваней и отчасти южнаго Сахалина можетъ пріобрѣсти хорошее мѣсто на всемірномъ рынкѣ, найти обширный сбытъ и успѣшно конкурировать даже съ ньюкестлемъ и кардифомъ. Конечно, совершенно оставить Дуэ, гдѣ произведены уже дорогія работы и сосредоточено до 800 человекъ однихъ каторжныхъ, невозможно. Но сахалинскій уголь долженъ имѣть внутреннее употребленіе и служить для производства ссыльно-каторжными другихъ работъ и другихъ болѣе цѣнныхъ предметовъ, и прежде всего для обработки желѣзныхъ рудъ, столь распространенныхъ въ краѣ, и для выдѣлки желѣза, повсюду необходимаго на обширномъ побережьи Великаго Океана.

СЪ БЕРЕГОВЪ АМУРА

(О ССЫЛЬНОКАТОРЖНЫХЪ).

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ 1854 г. гражданского управленія Приморской области начато передвиженіе ссыльно-каторжныхъ случайными и незначительными партіями изъ Забайкальской и другихъ областей на восточную окраину и на Сахалинъ для каменноугольныхъ работъ. Съ 1869 года это передвиженіе приняло постоянные и значительные размѣры и правильную форму.

Въ настоящее время, за исключеніемъ умершихъ, бѣжавшихъ и отбывшихъ сроки, въ области можно считать до 1½ тысячи каторжныхъ, изъ нихъ женщинъ до 1/10. Каторжные расположены слѣдующимъ образомъ: въ Хабаровскѣ и Софійскѣ по нѣскольку человекъ, оставленныхъ частію за приращеніемъ навигаціи, частію для мѣстныхъ работъ, въ Николаевскѣ до 300 чел., на южномъ Сахалинѣ 150, остальные въ Дуэ. Каторжные заняты выгрузкой съ судовъ казенныхъ грузовъ гражданского вѣдомства. работами въ Николаевскомъ порту, очисткою городовъ, на приискѣ купца Тетикова, и въ Дуэ каменноугольными и сельско-хозяйственными работами. Женщины въ Дуэ, Николаевскѣ и Владивостокѣ заняты приготовленіемъ пищи и нѣкоторыми хозяйственными работами въ казармахъ каторжныхъ большею же частію розданы частнымъ лицамъ въ услуженіе.

Помѣщеніе для каторжныхъ, хотъ до нѣкоторой степени удовлетворительное, устроено только въ Дуэ и недавно въ Николаевскѣ. Лазаретовъ, врачей, фельдшеровъ для каторжныхъ нѣтъ, въ Дуэ и Николаевскѣ хозяйственнымъ образомъ устроены временныя лазареты. Медицинское пособіе даютъ, по мѣрѣ возмож-

ности, военные и гражданскіе врачи находящіеся въ мѣстахъ расположенія каторжныхъ. Впрочемъ во врачахъ и особенно въ медикаментахъ въ области вообще большой недостатокъ.

Управленіе каторжными находится въ рукахъ состоящаго въ распоряженіи военнаго губернатора военнаго штабъ офицера, носящаго названіе завѣдующаго каторжными, и подчиненныхъ ему дѣлопроизводителя, бухгалтера и нѣсколькихъ смотрителей. Мѣсто-пробываніе управленія въ Дуэ.

Одежда и продовольствіе для каторжныхъ заготовляются въ Забайкальской и Амурской областяхъ офицерами и чиновниками командиремыми для этого по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири. Заготовленные предметы сплавляются на казенныхъ пароходахъ, въ настоящее время на пароходахъ Амурскаго Товарищества, до Николаевска, и отсюда на судахъ Сибирской флотиліи отправляются на Сахалинъ.

Снабженіе каторжныхъ одеждою и продовольствіемъ большею частью неудовлетворительно. Офицеры и чиновники, командиремые для заготовленій, даже при полномъ усердіи и добросовѣстности, далеко не всегда знающіе и опытные заготовители разнообразныхъ предметовъ.

Заготовленные предметы продовольствія для каторжныхъ, при существующей на Амурѣ, особенно въ верховьяхъ, неурядицѣ въ сообщеніяхъ, доставляются въ Николаевскъ часто не вовремя, не въ полномъ количествѣ и нерѣдко совершенно испорченными, такъ что въ Николаевскѣ приходится выбрасывать многіе предметы, чаще всего солонину, цѣлыми десятками бочекъ, какъ это было, напримѣръ, въ 1872 году. Затѣмъ заготовленія, обыкновенно, успѣваютъ дойти въ Николаевскъ только къ осени, когда плаваніе по бурному Татарскому проливу, при отсутствіи портовъ на Сахалинѣ и притомъ на ветхихъ и убогихъ судахъ Сибирской флотиліи, дѣлается крайнѣ опаснымъ. Поэтому заготовленія для каторжныхъ отправляемыя осенью изъ Николаевска на Сахалинъ не рѣдко заво-зятся во Владивостокъ, попадаютъ въ Японію или выбрасываются на берегъ на нѣсколько десятковъ и сотенъ верстъ отъ всякаго жилья, безъ присмотра и безъ защиты отъ непогоды и звѣрей, какъ это было даже въ 1872 и 1873 году. Въ подобныхъ случаяхъ приходится съ огромными издержками и трудностями отправлять изъ Николаевска продовольствіе каторжнымъ въ Дуэ

зимнимъ путемъ на собакахъ, перетаскивая грузы и собакъ чрезъ скалы и утесы на рукахъ, какъ это случилось въ 1873 году.

Преступники должны нести правильное и равномерное наказаніе. Между тѣмъ въ области тѣ каторжные которые не работаютъ въ Дуэ въ коняхъ и для заготовленія лѣсу отбываютъ случайныя и въ большинствѣ не трудныя работы. Тѣ же преступники которые находятся на каменноугольныхъ работахъ, гдѣ до 160 человѣкъ, оборванные и нерѣдко полуголодные, исполняютъ весьма тяжелыя работы, отягчаемыя еще болѣе неправильнымъ устройствомъ копей, со слишкомъ узкими, шероховатыми и порожистыми переходами, по которымъ, ползая на груди и колѣняхъ, каторжные таскаютъ уголь въ небольшихъ корзинахъ за плечами. Кромѣ того, каторжные въ Дуэ лишены правильного медицинскаго пособія и даже религіознаго утѣшенія, такъ какъ въ Дуэ, на разстояніи многихъ сотъ верстъ нѣтъ, ни священника, ни церкви.

Не достигая карательно исправительныхъ цѣлей, ссылка въ приморскую область при настоящемъ положеніи работъ каторжныхъ не приноситъ и пользы для края въ томъ размѣрѣ, какъ этого можно желать и ожидать.

Въ 1874 года было уже указано что исключительное направленіе ссыльно-каторжныхъ работъ на каменно-угольное производство въ Дуэ и на колонизацію только этого неудобнаго мѣстечка не можетъ быть признано вполнѣ рациональнымъ.

Кромѣ горнаго производства въ мѣстахъ указанныхъ въ предшествующей статьѣ, трудъ каторжныхъ, при иной организаціи, долженъ быть направленъ, въ видахъ общей колонизаціи особенно южной части этого обширнаго и разнообразнаго края, на устройство необходимѣйшихъ дорогъ, на расчистку мѣстъ для полей и пастбищъ, на заготовленіе лѣсныхъ матеріаловъ для построекъ и другихъ предметовъ первой необходимости, и наконецъ на сельскохозяйственную промышленность для содержанія самихъ же каторжныхъ.

ИЗЪ НИКОЛАЕВСКА НА АМУРЪ (О ШКОЛАХЪ).

Восточная Сибирь мало извѣстна нашей публикѣ, а о школьномъ дѣлѣ ея Приморской Области свѣдѣній еще не появлялось въ печати. Развитие школъ въ нашемъ краѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, стоитъ въ зависимости отъ территоріальныхъ, этнографическихъ и административно политическихъ условий, съ которыми необходимо ознакомиться, что-бы понять школьное дѣло въ Приморской Области.

Приморская Область Восточной Сибири тянется узкою полосой по берегамъ Восточнаго Океана, занимаетъ пространство до 180 милліоновъ квадратныхъ десятинъ и населенія считаетъ до 28,000 мужчинъ и 20.000 женщинъ. Въ этомъ числѣ — до 1,000 привилегированныхъ, исключительно служащихъ, 800 городскихъ жителей русскаго происхожденія, 5,000 сельскихъ, 10,000 военныхъ морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, 30,000 инородцовъ, между ними до 4,000 корейцевъ, перешедшихъ къ намъ изъ Кореи въ 1869 и 1870 годахъ, и до 300 иностранцевъ, постоянно живущихъ въ краѣ, не считая временно прибывающихъ лѣтомъ на судахъ. Остальное населеніе — каторжные.

По климату и другимъ естественнымъ условіямъ, линіей отъ Хабаровки до залива Кастри, соответствующей приблизительно 51 й паралели, область наша дѣлится на *два*, совершенно различныя части. Сѣверная половина, изрѣзанная горными хребтами, покрытая тундрами и лѣсами, по суровому климату, неспособна къ земледѣлію. Только въ Южной Камчаткѣ и по Амуру развѣдятся нѣкоторые огородныя овощи, картофель, капуста, рѣпа; лѣса здѣсь состоятъ изъ двойнымъ породъ и березы. Южная поло-

вина, особенно Южноуссурійскій Край, по обилію прекрасныхъ бухтъ и по естественнымъ произведеніямъ, обладающая условіями широкаго развитія, способна къ воздѣлыванію всякаго рода хлѣбныхъ растений и фруктовыхъ деревьевъ умѣреннаго пояса. Преобладающее населеніе сѣверной половины — инородцы: тунгусы, коряки, чукчи, ламуты, юкагиры, камчадалы, аляutorцы; живутъ рыболовствомъ, оленеводствомъ и охотой на звѣрей. Большая часть ихъ обращена въ христіанство, но, естественно, находится почти въ томъ состояніи, въ какомъ находилась до занятія нами края, мало сблизившись съ русскими и не усвоивъ лучшихъ формъ жизни. Русскіе, въ сѣверной части живутъ, въ маломъ числѣ, только въ городахъ и довольствуются провіантомъ, доставляемымъ моремъ изъ Россіи и Америки. Инородцы южной половины: гиляки, тазы, гольды, манзы (китайскіе выходцы бродяги), корейцы по недавнему занятію нами этого края, далеко не всѣ обращенные въ христіанство, занимаются рыбною ловлей, земледѣіемъ (за исключеніемъ гиляковъ), ловлей морской капусты хищническою добычей золота. Русское населеніе южной половины, за исключеніемъ собственно городскихъ жителей, занимается земледѣіемъ и вообще, сельскохозяйственною промышленностью. Кромѣ незначительныхъ кирпичныхъ заводовъ и печей для обжиганія извести, въ области нѣтъ никакихъ фабрикъ и заводовъ, и всѣ потребности, въ этомъ отношеніи, удовлетворяются морскимъ привозомъ изъ Россіи, Гамбурга и Сан-Франциско.

Общій уровень нравственности въ области довольно удовлетворителенъ, особенно если принять при этомъ во вниманіе значительное преобладаніе мужескаго населенія надъ женскимъ и то, что огромный процентъ населенія составляютъ ссыльные (по отбытіи сроковъ ссылки перечисляемые въ поселенцы и потомъ въ крестьяне) и штрафованные нижніе чины. Преобладающій порокъ — пьянство, служащее причиной многихъ преступленій. Въ земледѣльческомъ населеніи пьянство распространено гораздо менѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, общее состояніе нравственности гораздо выше. Почти исключительный порокъ инородцовъ — сильная склонность къ возбуждающимъ и одуряющимъ напиткамъ, доставляемымъ контрабандою китайцами (хапшинъ) и нѣкоторыми иностранцами (опіумъ), хотя противъ контрабанды принимаются строгія мѣры. Преступленій въ области, въ прошломъ году, было: противъ вѣры 3, убійствъ 6, кражъ 12, побѣговъ арестантовъ 11, другихъ разнаго рода уголовныхъ проступковъ 23.

Послѣ этого краткаго обзора области, коснусь и школьнаго вопроса.

О школах грамотности, состоящихъ при частяхъ войскъ, сухопутныхъ и морскихъ, трудно сказать что-нибудь определенное. Повидимому, въ частяхъ артиллерійской и морской, при лучшей обстановкѣ нижнихъ чиновъ, дѣло обученія идетъ съ большимъ успѣхомъ.

По Уссури, въ послѣдніе годы, открыто 6 станичныхъ школъ, содержимыхъ на общественныя средства, съ пособіемъ отъ казны по 100 руб. на школу. Школы находятся въ станицахъ Казакевичевой, Гленской, Венюковой, Козловской, Верхне-Никольской и Буссе. Предметы преподаванія: законъ Божій, русскій языкъ (чтеніе, письмо и краткая грамматика) и ариметика (цѣлыя и именныя числа и нѣкоторые понятія о дробяхъ). Учащихся въ 6-ти школахъ 123 человѣка.

Къ разряду церковно-приходскихъ училищъ, открытыхъ православнымъ духовенствомъ, съ пособіемъ отъ частныхъ лицъ, принадлежатъ: школы въ Камчаткѣ, при церквяхъ въ городѣ Петропавловскѣ и въ селеніяхъ Ключевскомъ, Тигиль. Школы эти содержатся на постоянныя пожертвованія купцовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Школы по Амуру: въ городѣ Софійскѣ, въ селѣ Горюнь, Троицкомъ (школа гольдской миссіи). Учащихся въ этихъ школахъ было 38 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ; школы нуждаются въ преподавателяхъ и еще болѣе въ необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ.

Въ Хабаровскѣ, купцами Чардымовымъ и Плюснинымъ, въ 1873 году, устроена школа въ воспоминаніе посѣщенія Хабаровки великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, названная алексѣевскою. Великій князь пожертвовалъ на эту школу 200 р. Чардымовъ 700 р. и ежегодное пособіе, Плюснинъ подарилъ домъ для школы. Учащихся 16 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Школа нуждается въ преподавателѣ. Благодаря пожертвованіямъ, алексѣевская школа обѣщаетъ быть удовлетворительно обставленною въ матеріальномъ отношеніи и, по своему центральному положенію, можетъ ожидать хорошей будущности.

Корейскія школы въ Южноуссурійскомъ Краѣ открыты въ 1870—1871 годахъ, въ селеніяхъ Янчихэ и Тизенхэ. Въ первой учащихся 30, во вторую 10 корейскихъ мальчиковъ. На школы

отпускается 1,000 р. изъ суммъ на заселеніе острова Сахалина. Велекій князь Алексѣй Александровичъ, во время своего прѣзда, пожертвовалъ на эти школы 200 р. Въ Япчихъ, до послѣдняго времени преподавалъ унтеръ офицеръ, Бѣлицкій, и преподавалъ, повидимому, удовлетворительно.

На Южномъ Сахалинѣ, въ Такоѣ, въ 1869 году, поселилось до 120 крестьянъ. Зброшенные въ неизвѣстной и отдаленной странѣ, среди айновъ и японцовъ, крестьяне хлопотали, въ 1873 году, объ устройствѣ школы, для которой уже собиралось нѣсколько учениковъ. Но по отдаленности и недостатку средствъ, предполагаемая школа до сихъ поръ еще не устроена.

Одна изъ болѣе замѣчательныхъ школъ, существовавшихъ на Амурѣ—гилякская школа, въ селѣ Михайловскомъ, верстъ 150 отъ Николаевска, вверхъ по Амуру. Школа была открыта въ 1859 году, вскорѣ по занятіи Амура, по почину бывшаго военнаго губернатора П. В. Казакевича, на единовременно собранные по подпискѣ 1,000 руб. Кромѣ первоначальнаго учебнаго курса, мальчики практически обучались въ этой школѣ сельскому хозяйству, огородничеству и ремесламъ. Воспитанниковъ, почти исключительно жившихъ въ школѣ и на ея содержаніи, бывало по 12—15 мальчиковъ гиляковъ и гольдовъ. Курсъ ученія продолжался два—три года. Въ началѣ амурской жизни, когда общество было довольно живо заинтересовано устройствомъ края и находило дѣятельную поддержку въ администраціи, михайловская школа, несмотря на недостатки учебныхъ пособій и преподавателей, шла до нѣкоторой степени удовлетворительно. Съ половины шестидесятыхъ годовъ ослабѣлъ интересъ къ Амуру, преувеличенныя ожиданія, не подкрѣпленныя энергіей дѣятельности, не осуществились, и край подвергся запущенію. Михайловская школа была также заброшена и, наконецъ, закрыта въ 1872 году.

Въ настоящее время, бывшій попечитель школы, купецъ А. Ивановъ, ходатайствуетъ объ открытіи на его счетъ въ Михайловскомъ первоначальной школы для совмѣстнаго обученія русскихъ и инородцовъ.

Единственное женское училище, обыкновенно называемое у насъ женскимъ институтомъ, учреждено въ Николаевскѣ на Амурѣ, въ 1862 году, по ходатайству П. В. Казакевича. До 1865 года, училище существовало на единовременно выданные по морскому вѣдомству 3,000 р. и на частныя пособія. Въ 1865 году,

утвержденъ уставъ училища и ассигновано на содержаніе его по 4,000 р. Въ 1872 году училище, преобразованное согласно программѣ женскихъ прогимназій министерства народнаго просвѣщенія, перешло изъ вѣдѣнія военнаго губернатора въ вѣдѣніе главнаго командира портовъ Восточнаго Океана и, лѣтомъ 1873 года, переведено во Владивостокъ. Съ самаго основанія училищемъ заведывалъ Т. С. Урядова, а педагогическою частью — совѣтъ. Среднимъ числомъ, въ школь обучалось 35 дѣвочекъ и окончивало курсъ 5—8. Большинство воспитанницъ жило въ училищѣ. Несмотря на многіе недостатки и, особенно, недостатковъ преподавателей и преподавательницъ, женское училище даетъ живущимъ въ краѣ единственную возможность женскаго образованія, такъ какъ въ области нѣтъ частныхъ учителей и учительницъ, сколько-нибудь удовлетворительныхъ; отправлять же дѣвочекъ для воспитанія въ Иркутскъ, за 5,000 верстъ далеко и неудобно. Съ лѣта 1870 года, въ Николаевскѣ открыта четырехклассная классическая прогимназія. Воспитанниковъ 39 тѣ. Первый выпускъ, въ числѣ 4-хъ, былъ въ Іюнь 1874 года. Педагогическій совѣтъ прогимназій, въ 1874 году, ходатайствовалъ о преобразованіи прогимназій въ гимназію, справедливо полагая, что Приамурскій Край нуждается въ такомъ учебномъ заведеніи, которое давало бы воспитанницамъ достаточно полное образованіе. Многочисленные служаніе въ Приморской и Амурской Областяхъ, по мѣрѣ того, какъ дѣти ихъ достигаютъ возраста, когда имъ необходимо дальнѣйшее образованіе, принуждены оставлять край, гдѣ для этого нѣтъ средствъ, и уѣзжать въ Россію для устройства будущности своихъ дѣтей. Край постоянно лишается лицъ, уже пріобрѣвшихъ въ немъ опытность и полезныхъ для мѣстныхъ нуждъ края. Всѣ образованные въ краѣ — временно найзжіе, не связанные съ краемъ воспитаніемъ, родственными и семейными отношеніями. Это обстоятельство служить одною изъ причинъ, что колонизація этого края русскими людьми до сихъ поръ не дала удовлетворительныхъ результатовъ и самое развитіе обширнаго края не сдѣлало достаточныхъ успѣховъ. Поэтому, въ видахъ развитія края, необходимо создать въ Приамурскомъ Краѣ гимназію, такое учебное заведеніе, которое давало бы молодымъ людямъ средства для дальнѣйшаго развитія, а, въ то же время, учрежденіемъ степеній въ нѣсколькихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, дать лучшимъ воспитанникамъ мѣстнаго происхожденія возможность долѣе закончивать свое образованіе, съ обязательствомъ прослужить въ краѣ извѣстное число лѣтъ.

Лѣтомъ 1874 года, по министерству народнаго просвѣщенія состоялось распоряженіе о преобразованіи николаевской четырех-классной прогимназіи въ шестиклассную. Распоряженіе было получено у насъ въ началѣ декабря, съ первою зимнею почтой, и немедленно былъ открытъ V-й классъ, въ который поступили два воспитанника изъ окончившихъ курсъ въ прогимназіи, остававшіеся въ Николаевскѣ по недостаточности матеріальныхъ средствъ къ дальнѣйшему образованію.

Всѣ школы въ области состоятъ въ вѣдѣніи военнаго губернатора, пользующагося, на основаніи закона, правами попечителя учебнаго округа; но въ распоряженіи военнаго губернатора нѣтъ отдѣльнаго органа власти для надзора за школами и, вообще, за дѣломъ просвѣщенія въ области, нѣтъ даже особаго лица для этого и никакой суммы для необходимыхъ пособій учителямъ и школамъ. Всѣ обязанности по дѣлу просвѣщенія лежатъ на областномъ управленіи, поставленномъ въ неблагопріятныя условія и обремененномъ текущимъ дѣлопроизводствомъ.

Сверхъ того, можно желать, чтобъ женское училище находилось въ одномъ городѣ съ прогимназіей и подъ надзоромъ и руководствомъ начальника этой прогимназіи. Только между учителями прогимназіи, какъ показали опытъ, женское училище можетъ находить удовлетворительныхъ преподавателей и пользоваться учебными пособиями прогимназіи.

Инородческія школы должны быть преобразованы и слиты съ общерусскими. Какъ спеціально инородческія, онѣ не приносятъ пользы ни для просвѣщенія инородцовъ, ни для сближенія инородцовъ съ нами. Инородцовъ необходимо, хоть до нѣкоторой степени, ввести въ общій строй русской жизни и обложить нѣкоторыми повинностями. Для низшихъ разрядовъ военной и морской службы инородцы вполне годны, тѣмъ болѣе, что войска, кромѣ спеціальности, выполняютъ въ краѣ множество разнаго рода работъ. Инородцы въ Приамурскомъ Краѣ обитаютъ по берегамъ большихъ водъ, занимаясь рыболовствомъ и отчасти добычей морскихъ растений (морской капусты) и животныхъ, и, какъ привычныя къ морю, могутъ дать для флота хорошихъ матросовъ.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится нашъ край, необходимо устроить, по крайней мѣрѣ, четыре первоначальныя, правильно организованныя и обезпеченныя школы на южномъ Сахалинѣ, Амурѣ, Усури и Суйфунѣ, или на Сахалинѣ, Амурѣ, Ханкаѣ

и Сучанѣ. Притомъ было бы полезно всю учебную часть въ области сосредоточить, подъ вѣдѣніемъ военнаго губернатора, въ особыхъ способныхъ и дѣятельныхъ рукахъ.

Таково положеніе школьнаго дѣла въ Приморской Области и таковы его насущныя нужды.

Р Ѣ Ч Ъ

НА ЛІТЕРАТУРНОМЪ ВЕЧЕРѢ ВЪ НИКОЛАЕВСКѢ ВЪ 1874 ГОДУ.

частіе, которое Николаевское общество выказало къ ли-
 тературнымъ вечерамъ; вниманіе, съ которымъ общество по-
 стоянно относилось къ лицамъ участвующимъ въ этихъ ве-
 черахъ, налагаетъ на учредителей обязанность—и обязанность при-
 ятную—дать, хоть въ немногихъ словахъ, отчетъ относительно ве-
 черовъ. Когда, прошлою зимою, возникла мысль—устроить ли-
 тературномызыкальные вечера, учредители, точнѣе учредитель, при
 просьбѣ о разрѣшеніи, встрѣтилъ самое полное и разумное сочув-
 ствіе и содѣйствіе со стороны гражданской администраціи, доброе
 содѣйствіе, въ лицѣ главнаго представителя власти, неоставляющее
 этого дѣла до настоящаго времени.—Начальство Прогимназиі по-
 святило устройству вечеровъ много заботъ и труда, труда не лег-
 каго, безъ котораго мысль учредителей едва-ли бы могла осуще-
 ствиться и литературное предпріятіе едва-ли могло перейти изъ
 сферы предположеній въ область дѣйствительности.—Со стороны
 морскаго вѣдомства, въ лицѣ Начальника Штаба и другихъ лицъ,
 учредители встрѣтили полную готовность оказать практическую
 помощь устройству литературныхъ вечеровъ, готовность тѣмъ бо-
 лѣе цѣнную и заслуживающую признательности, что она вырази-
 лась въ незамѣнимомъ матеріальномъ содѣйствіи, и притомъ заочно,
 по одному сочувствію къ доброму начинанію.—Николаевское об-
 щество, при устройствѣ вечеровъ, оказало свое содѣйствіе добры-
 ми совѣтами, а въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ, и практическую
 помощь. Называть имена этихъ лицъ—было бы со стороны учре-
 дителей нарушеніемъ права общества, права самому обществу вы-
 ражать свою признательность. Лица эти, присутствующіе здѣсь,

вамъ извѣстны и вы сами оцѣните ихъ услуги.—Участвующіе, несмотря на свои должностныя обязанности, на множество служебныхъ занятій,—всегда и вполнѣ были готовы -- и считали это своимъ священнымъ долгомъ—служить умственнымъ и эстетическимъ интересамъ общества.—Сбора съ шести вечеровъ было до 700 р. сер., разнаго рода расходовъ по устройству до 450 р., собрано въ пользу инвалидов болѣе 150 руб. за исключеніемъ расходовъ, 50 р. сер., внесено за бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Прогимназіи за право ученія, остальное—въ кассѣ. Впрочемъ, подробный отчетъ можно будетъ видѣть въ послѣдствіи,—по сведеніи всѣхъ счетовъ, въ квартирѣ учредителя.

Заканчивая литературныя вечера слѣдовало бы остановиться двумя—тремя словами надъ нѣкоторыми общими вопросами, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ году истекаетъ 20 лѣтіе тому, какъ Николаевскъ сдѣланъ центральнымъ этапомъ амурской жизни и въ настоящемъ же году ожидаютъ давномыслимныя общія преобразования въ краѣ. Но вамъ понятны неудобства подобныхъ разсужденій, Амурская жизнь не создала органовъ своей мысли.—Приобрѣтеніе Амура и особенно южноуссурійскаго края даетъ Сибирѣ доступъ къ простору Океана и къ сообщенію съ Россіей морскимъ путемъ, то, къ чему въ теченіи 20 лѣтъ вѣковъ такъ настойчиво стремились лучшіе дѣятели наши, представители великой національной идеи.—Великій Океанъ приобретаетъ первостепенное экономическое и политическое значеніе и, несомнѣнно, въ близкомъ будущемъ сдѣлается самою главною и оживленною ареною „средиземнымъ моремъ“ всемірной дѣятельности. Событія въ Индо-китаѣ, энергическое промышленное развитіе австраліи (не говоря уже объ Америкѣ), революція и послѣднія политическія и общественныя реформы въ Японіи, обещающія ввести эту богатую и прекрасную страну, съ населеніемъ даровитымъ и симпатичнымъ, въ кругъ образованныхъ націй,—попытки (къ сожалѣнію неважные, какъ и всегда) раскрыть корейю, нашу ближайшую сосѣдку—все это крупныя историческія факты послѣдняго дня. Съ открытіемъ Суэзкаго канала, съ устройствомъ главнаго порта на южномъ побережьи, Россія естественно должна стремиться къ упроченію и развитію своего значенія на этомъ великомъ пути.—Но что же сдѣлано нами здѣсь?—Затрачено много милліоновъ, познанныхъ, кровныхъ русскихъ милліоновъ,—среди страшныхъ волнъ пеній и тяжелыхъ трудовъ погибло много людей,—разбились въ страданіяхъ и безплодной борьбѣ много дорогихъ жизней, и что же?

Господа страница Амурской жизни кончена, пужно начинать другую.

ОБЪЕДИНЕНА

ОБЪ АМУРА

(САНИТАРНЫЙ ОБЗОРЪ).

Обширное побережье Великаго или Восточнаго океана, по административному дѣленію, составляетъ Приморскую область Восточной Сибири.

При пространствѣ до 180 милліоновъ квадратныхъ десятипѣ, населеніе Приморской области простирается до 28,000 муж. и 20,000 жен., всего 48,000, въ томъ числѣ до 30,000 инородцевъ. Ежегодная прибыль населенія около 2⁰/₀.

По климату, почвѣ и медико санитарнымъ условіямъ, Приморская область параллелью 51 дѣлится на двѣ совершенно различныя части.

Сѣверная половина, изрѣзанная горными хребтами, покрытая тундрами и лѣсами, по суровому климату, не способна къ земледѣлію. Только въ южной Камчаткѣ и по Амуру разводятся нѣкоторые огородные овощи: картофель, капуста и рѣпа. Лѣса состоятъ изъ хвойныхъ породъ и березъ, и, несмотря на увѣреніе г. Августиновича (Всемир. Путешествен. 1874 г. № 4), въ Николаевскѣ, на Амурѣ, нѣтъ и не было ни клена, ни липы, ни куستا сирени и всѣ сады наполнены березками.

Господствующія болѣзни въ сѣверной половинѣ опредѣляются климатомъ и условіями жизни.

Въ Камчаткѣ, Гижицкѣ, Охотскѣ и Удскомъ распространены простудныя болѣзни, ревматизмы, катарры дыхательныхъ путей, болѣзни органовъ пищеваренія, ленточныя глисты и упорныя кардіалгіи. Между русскимъ населеніемъ, кромѣ того, сифилисъ и

цинга. Сифилисъ — страшный бичъ страны, только немногія семьи спасаются отъ него. Опъ распространенъ между русскими и частью инородцами во вторичныхъ и третичныхъ припадкахъ, и въ осложненной формѣ (проказа) Врожденный сифилисъ появляется или тотчасъ послѣ рожденія, или спустя нѣкоторое время, иногда лѣтъ 20 и болѣе, что удостовѣрено медицинскими инспекторами области. Мѣсто появленія — слизистыя оболочки носа, зѣва, глотки и пр., или кожа и кости. Исходъ болѣзни — рѣдко выздоровленіе, чаще значительное обезображеніе, или смерть.

Южная половина области, и особенно Южноуссурійскій край, богатая затѣками широкаго развитія, способна къ воздѣлыванію хлѣбныхъ растений и плодовыхъ деревьевъ умѣреннаго пояса. Лѣто жаркое и сырое, зима короткая, но довольно суровая.

Климатъ области вообще здоровый и можно только желать распространенія обработки земли и улучшенія условій жизни, а также болѣе внимательнаго выбора мѣстъ для поселеній. Всѣ эпидеміи въ области заносныя.

Въ 1868 г. вѣтряная оспа, зашедшая, по всей вѣроятности, изъ Япоіи, прошла весь Сахалинъ съ юга на сѣверъ и къ концу года настала Николаевскъ. Число жертвъ, впрочемъ, было незначительно. Въ томъ же году съ навигаціей по Амуру распространилась оспа. Смертныхъ случаевъ было довольно много. Оспа распространилась по Амуру изъ Благовѣщенска, куда была занесена изъ Манджуріи. Осенью, въ томъ же году, въ районѣ Амурскаго и къ югу господствовала легкая возвратная горячка.

Въ 1869, 1870 — 71 гг. послѣдовательно господствовали слѣдующія повальныя болѣзни. Съ переселенцами изъ Корей, въ числѣ до 10,000 бѣжавшими въ наши предѣлы, распространилась оспа и скарлатина. Эти и другія болѣзни, преимущественно отъ голода и лишеній, похотили болѣе половины перебѣжчиковъ. Въ Гижикѣ въ 1870 г. была повальная болѣзнь вѣзовыхъ собакъ, отъ которой пало болѣе 1,000. Изъ Манджуріи чрезъ Амурскую область и чрезъ Ханкайскій округъ распространилась сильная чума рогатаго скота.

1872 — 73 гг. прошли довольно благополучно, хотя оспа и чума показывались по Амуру и Уссурі. Въ Владивостокѣ появлялась холерина, вызванная неумѣренностію въ употребленіи зелени и овощей жителями, недавно перешедшими изъ Николаевска въ Владивостокъ при перенесеніи порта.

Въ 1874 г. зимой по Амуру и къ югу свирѣцствовала скарлатина, похитившая много дѣтей. Съ открытіемъ навигаціи и наступленіемъ лѣта появились, по прежнему, изъ китайскихъ предѣловъ натуральная оспа людей и чума скота.

Воротами эпидемій вообще служить Амурская область и верховья Амура и округъ озера Ханка. Первымъ путемъ проникаютъ изъ китайскихъ владѣній преимущественно эпидеміи, чаще оспа, и разносятся съ навигаціей по рѣкамъ Амурскаго бассейна. Вторымъ — преимущественно эпизоотіи.

Ханкайскій округъ, равнинный и полустепный, единственная мѣстность въ области, гдѣ земледѣліе и скотоводство могутъ развиваться въ большихъ размѣрахъ, и мѣры противъ занесенія сюда чумы изъ сосѣдней Манджурии заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Чума губить въ южноуссурійскомъ краѣ много скота и тормозить развитіе скотоводства и сельскаго хозяйства у недавно поселившихся крестьянъ. Нужно прибавить, что за все время существованія нашихъ владѣній на восточномъ поморьѣ только въ 1873 г., въ первый разъ, нѣкоторые селенія южноуссурійскаго края имѣли избытокъ въ собственномъ хлѣбѣ и просили (можемъ завѣрить безъ подталкиваній со стороны начальства) объ учрежденіи запасныхъ магазиновъ изъ излишковъ хлѣба.

Кромѣ военныхъ медиковъ въ шести баталіонахъ и постахъ и морскихъ врачей въ Владивостокѣ, Николаевскѣ и на военныхъ судахъ, въ области — медицинскій инспекторъ, семь гражданскихъ врачей (четыре вакансіи), три врача для сифилическихъ больницъ, имѣющихъ устроиться въ 1874 и 1875 гг. въ сѣверныхъ округахъ, и одинъ ветеринаръ.

Положеніе гражданскихъ врачей въ области болѣе, чѣмъ незавидно. Живя въ совершенной глуши, при значительной дороговизнѣ и лишеніяхъ всякаго рода, они получаютъ всего 490 р. жал. и 290 столов. Положеніе военныхъ медиковъ немногимъ лучше. Врачи морскіе и особенно на военныхъ судахъ, въ матеріальномъ отношеніи, обставлены болѣе удовлетворительно.

Въ Петропавловскѣ, Гижигѣ и сел. Ключевскомъ, въ Камчаткѣ, устроены небольшія лѣчебницы съ аптечками.

Первая больница гражданскаго вѣдомства открыта въ области только 4 апрѣля 1873 г. въ г. Николаевскѣ на 30 кроватей. Больница обставлена довольно хорошо, но при ней не положено

особаго врача. Въ теченіи года въ больницѣ пользуются, среднимъ числомъ, до 150 ч. кромѣ проходящихъ.

Аптека, кромѣ небольшой морской во Владивостокѣ, въ области нѣтъ, и въ медикаментахъ вообще чувствуется большой недостатокъ, равно и въ оспенной матеріи для прививаній. Матерія, выписывавшаяся въ 1873 и 1874 гг. изъ Иркутска и Москвы, оказалась недѣйствительною.

Въ 1874 г. послѣдовало распоряженіе объ утвержденіи въ Якутской и Приморской области сифилическихъ больницъ. Для этого командированы изъ С.-Петербурга, на три года, врачи съ фельдшерами и повивальными бабками, тоже на три года. Но такъ какъ никакихъ помѣщеній для больницъ нѣтъ и даже не сдѣлано никакихъ распоряженій для ихъ устройства, на что при здѣшнихъ громаднхъ разстояніяхъ, отсутствіи путей сообщенія, необходимо много времени, то, естественно, значительныя затраты, до 40,000, по этому дѣлу не могутъ принести для народонаселенія всей ожидаемой пользы.

При огромныхъ разстояніяхъ, отсутствіи правильнаго сообщенія, недостаткѣ больничныхъ заведеній и необходимыхъ медикаментовъ, гражданскіе врачи въ области поставлены въ самыя неблагопріятныя условія для терапевтической дѣятельности. Врачи могли бы быть въ высшей степени полезны для этого обширнаго края въ гигіеническо-санитарномъ отношеніи, если бы для этого были снабжены нѣкоторыми средствами и если бы при устройствѣ множества новыхъ поселеній было обращено хоть какое-нибудь вниманіе на санитарныя условія мѣстъ, назначаемыхъ для поселеній.

Терпя множество лишеній, врачи не могутъ имѣть утѣшенія и въ мысли о томъ, что дѣйствительность ихъ существенно полезна для края — безотрадное положеніе, способное парализовать всякую энергію.

По всѣмъ даннымъ, полагая, что учреждаемыя въ сѣверныхъ округахъ больницы для сифилитиковъ, при настоящихъ условіяхъ, не принесутъ ожидаемой пользы, мы должны выразить полное сожалѣніе, что богатые минеральныя воды въ Камчаткѣ и на Амурѣ, желѣзистыя, сѣрныя и щелочныя, расположенныя въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ съ такимъ успѣхомъ пользовались больные, съ переводомъ морскаго управленія и всѣхъ учреждений въ Николаевскъ

и потомъ во Владивостокъ, совершенно заброшены. Если бы $\frac{1}{10}$ расхода на сифилическія больницы была затрачена на указанные минеральные источники, то можно было бы ожидать гораздо большей пользы, чѣмъ отъ учреждаемыхъ въ проектѣ больницъ.

1874 годъ нельзя назвать особенно благопріятнымъ для Примурскаго края.

Въ этомъ году, не считая инородцевъ, собственно въ русскомъ населеніи, въ области, родилось: мальчиковъ 782, дѣвочекъ 730; умерло мужчинъ 604, женщинъ 402; браковъ было 256.

Посѣяно ржи 2,186 пудовъ, снято 10,769 пудъ; пшеницы 12,140 пуд., снято 52,261 пуд.; овса 10,820, снято 64,000; картофеля 21,718 пуд., снято 180,728 пудовъ.

Для обезпеченія народнаго продовольствія и для войскъ въ средней и южной части области перевезено муки и крупы изъ Забайкальской области, сплавомъ по Амуру, 88,906 пудъ и моремъ изъ Кронштадта 123,029 пудъ. Жители сѣверныхъ округовъ продовольствовались исключительно хлѣбомъ, привозимыхъ казенныхъ контрагентомъ Филиппеусомъ. Въ продажѣ мука ржаная была въ Николаевскѣ отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 25 к., во Владивостокѣ нѣсколько дешевле и въ сѣверныхъ округахъ отъ 3 р. до 4 р. 50 к. за пудъ.

Иностранныхъ товаровъ было привезено: въ Николаевскъ на 429,785 руб., въ томъ числѣ спиртныхъ напитковъ на 304,000 руб.; во Владивостокъ на 598,647 руб.; въ Петропавловскъ на 327,907 руб.; русскихъ товаровъ: въ Николаевскъ на 96,468 руб., во Владивостокъ на 50,000 руб.

Поступило акциза съ иностранныхъ крепкихъ напитковъ 138,147 руб. При этомъ нужно замѣтить, что всѣ виноградныя вина, пиво, портеръ, эль, привозимыя въ Приморскую область, не обложены никакимъ сборомъ въ доходъ казны. Съ русскихъ напитковъ, привозимыхъ въ край, поступило акциза 2,580 руб.

Переведено иностранными купцами за границу чрезъ С.-Петербургское казначейство 859,000 р., вырученныхъ отъ продажи товаровъ. Переведено русскими купцами на С.-Петербургъ и Москву 21,1000 рублей.

Обращаясь къ состоянію въ 1874 году народнаго здравія въ области, въ дополненіе сказаннаго объ эпидеміи въ 1874 г., нужно

прибавить, что въ декабрѣ 1874 г., въ Охотскомъ округѣ, по тракту изъ Якутска, появилась эпидемическая оспа.

Оспопрививаніе въ 1874 году шло неудовлетворительно. Оспа выписанная изъ С-Петербурга оказалась плохую и мало принималась. Оспопрививателямъ въ Приморскій области положено содержанія 21 руб. въ годъ. При здѣшней дороговизнѣ, такое содержаніе совершенно недостаточно. По полученнымъ свѣдѣніямъ оспа привита въ Николаевскѣ 54 дѣтямъ, Софійскѣ, Охотскѣ и Камень-Рыболовъ 64, всего 118 дѣтямъ.

Въ Николаевской больницѣ, въ теченіи 1874 года, было больныхъ мужинъ 110, женщинъ 86. Изъ нихъ выздоровѣло 81 мужч. и 83 женщ. Умерло: 19 мужч., 9 женщ. Въ общей сложности каждый больной пролежалъ въ больницѣ 42 дня. Стоимость больного въ день обошлась 48½ к. сер. Въ тюремномъ замкѣ, устроенномъ на 40 человекъ, помѣщалось болѣе 100 арестантовъ. Къ веснѣ между арестантами распространилась цынга и къ апрѣлю мѣсяцу цынгою было поражено болѣе 50 человекъ. Лѣтомъ цынга почти прекратилась. Всего больныхъ между арестантами было 118, выздоровѣло 107, умерло 5, осталось 6. Цынга появилась также въ командахъ ссыльно-каторжныхъ, но въ гораздо меньшей степени, вѣроятно, потому, что каторжнымъ часто приходилось работать на свѣжемъ воздухѣ, между тѣмъ, какъ арестанты почти безвыходно находились въ тѣсномъ помѣщеніи. Работать или просто пользоваться свѣжимъ воздухомъ арестантамъ рѣдко удавалось, по недостатку конвоя и частію теплой одежды.

Въ началѣ 1874 года въ Софійскомъ округѣ появилась скарлатина, поражающая одинаково дѣтей и взрослыхъ. Смертность была значительная. Для прекращенія эпидеміи былъ командированъ медицинскій инспекторъ докторъ медицины Цвингманъ. Весной полицейскій казакъ съ Усури и 15 ти лѣтній мальчикъ изъ Амурской области занесли оспу въ Николаевскъ. Оспа (variolois) въ умѣренной степени распространилась и по южному Амуру. Было нѣсколько смертныхъ случаевъ. Благодаря энергически принятымъ мѣрамъ оспа скоро прекратилась.

17 ноября открыта въ Охотскѣ лечебница для больныхъ проказою.

Въ 1875 году оспа продолжалась, въ легкой степени въ Охотскомъ округѣ. Изъ Охотска оспа прошла по Удскому краю,

принявъ болѣе тяжелую форму. Достоверныхъ смертныхъ случаевъ въ Удскомъ было 70, но, вѣроятно, много случаевъ осталось неизвѣстными. Весной, въ мартѣ и апрѣлѣ, съ приходомъ китайскихъ выходцевъ промышленниковъ, занесена натуральная оспа изъ китайскихъ придѣловъ въ Южно-уссурійскій край. Оспа не имѣла злокачественнаго характера и съ наступленіемъ лѣта прекратилась. Заболѣвало оспою 259 человекъ, умерло 19, выздоровѣло 270.

Оспопрививаніе въ 1875 г. было удачею, чѣмъ въ предшествующіе годы, какъ по числу привитыхъ, такъ, благодаря лучшимъ качествамъ лимфы, и по успѣшности прививки. Привита оспа 2,349 челов., изъ нихъ только у 190 не принялась.

Въ 1875 г., въ Приморской области, открыто 5 временныхъ лечебницъ для сифилитиковъ, по 10 и 20 кроватей, въ городѣ Петропавловскѣ, Охотскѣ, Гижигѣ, селеніяхъ Камчатки: Ключевскомъ, Тигилѣ.

Въ николаевской больницѣ лечилось 126 мужч., 100 женщ. Выздоровѣло: 93 мужч., 90 женщ. Умерло: 13 мужч., 8 женщ. Среднее число больничныхъ дней $38\frac{1}{2}$ сутокъ. Стоимость больного 75 коп. въ сутки.

Изъ 3,063 ссыльно-каторжниковъ, было больныхъ 2,048; выздоровѣло 1,917, умерло 12, осталось 119. Въ августѣ мѣсяцѣ въ Уссурійскомъ и Южно-уссурійскомъ округахъ, свирѣпствовала эпидемическая болѣзнь рогатаго скота. Въ Посетѣ и окрестностяхъ пало болѣе 100 головъ. Въ Уссурійскомъ округѣ нѣтъ ветеринара и не положено гражданскаго врача. Поэтому характеръ болѣзни остался неизвѣстнымъ.

Въ общемъ 1876 г. мало отличался отъ предшествующихъ лѣтъ. Осенью, въ августѣ, по среднему Амуру и на Уссури было сильное наводніе: Вода унесла много хлѣбовъ и болѣе 25 тысячъ копенъ сѣна. Произошелъ недостатокъ корма для скота.

Оспа была привита 205 челов., принялась у 168. Весной, въ Николаевскѣ господствовала легкая скарлатина, но безъ особенныхъ смертныхъ случаевъ. Съ открытіемъ навигаціи, между гольдами, манзами и другими инородцами Уссурійскаго края распространилась сильная оспенная эпидемія. Вымерло не менѣе половины населенія. До эпидеміи считалось до 2,500 инородцевъ.

Въ обширномъ Уссурийскомъ округѣ нѣтъ гражданскихъ врачей и никакихъ гражданскихъ учреждений. Округомъ завѣдуетъ командиръ казачьяго батальона. Принимая мѣры противъ оспы, командиръ батальона посылалъ въ наиболее зараженныя мѣстности нѣкоторые изъ батальонныхъ фельдшеровъ, но безъ особенно полезныхъ результатовъ.

Въ июль и августъ, въ Южно-уссурийскомъ краѣ распространились эпидемически слизистые поносы, легкіе и безъ особой смертности.

Осенью въ Хабаровскѣ было много легкихъ случаевъ тифа и кори. Въ Николаевскѣ преобладали тифоиды.

Въ николаевской больницѣ, въ 1876 г., было вновь поступившихъ больныхъ 162 мужчинъ, 99 женщ. Выздоровѣло 115 мужчинъ и 78 женщинъ. Умерло 26 мужч. и 9 женщ. Среднимъ числомъ каждый больной провелъ въ больницѣ $43\frac{1}{2}$ сутокъ и стоилъ казнѣ 71 коп. Изъ ссыльно-каторжныхъ, число которыхъ существенно не измѣнилось въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, было больныхъ 4,197. Выздоровѣло 4,000 умерло 17, осталось 123.

Весной, въ Южно-уссурийскомъ краѣ, снова появилась неизвѣстная болѣзнь на рогатомъ скотѣ, съ значительною смертностью. Въ одной маленькой деревнѣ Шкотовой пало до 100 головъ, почти весь скотъ.

Въ іюнь и іюль, повидимому, съ верховьевъ Амура, около Хабаровки и по Уссури, сибирская язва быстро похитила болѣе 300 головъ крупнаго скота.

1877 годъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ годовъ для Приамурскаго края. Приготовленіе къ войнѣ вызвали много передвиженій людей и предметовъ разнаго рода, передвиженій вредившихъ нормальному ходу дѣлъ. Одна экстренная перевозка 2/т. пудъ пороха, хотя и съ вольнаго подряда, изъ Николаевска во Владивостокъ на разстояніи 800 верстъ по пустыннымъ, занесеннымъ, особенно обильными въ ту зиму, снѣгами, вызвала много жалобъ со стороны сельскаго населенія. Уссурийскіе казаки были передвинуты для защиты южнаго края, какъ наиболее открытаго для непріятельскаго нападенія. Округъ остался почти безъ рабочей силы на цѣлый годъ. Въ виду грозящей войны, особенно съ Англіей, въ области, снабжаемой преимущественно морской иностранной торговлей, цѣны на все сильно поднялись и

кроме того, бумажный рубль упалъ до 50—52 коп., что естественно, отзывалось печально на многочисленномъ классѣ служащихъ въ краѣ, получающихъ вообще недостаточное содержаніе. Къ этому осенью краѣ постигли страшныя, небывалыя наводненія по Уссури, въ Халкайскомъ краѣ, въ Аввакумовскомъ округѣ (гавань св. Ольги). Собранный на поляхъ хлѣбъ и сѣно, въ большихъ, были унесены разливомъ рѣкъ отъ дождей. Казна должна была израсходовать болѣе 85/г. руб., чтобы хотя сколько нибудь опсзпечить голодающихъ и дать средства къ будущимъ посѣвамъ. Въ деревняхъ около гавани св. Ольги наводненіе наступило такъ быстро и неожиданно, что нѣкоторые крестьяне едва успѣли спастись на крышѣ своихъ хатъ, гдѣ одному семейству пришлось провести болѣе двухъ сутокъ безъ пищи.

Въ 1877 г. оспопрививаніе происходило успѣшно. Всего привито до 700. Въ одной Камчаткѣ подъ руководствомъ врача Ковалева, привито болѣе 500.

Весной въ Николаевскѣ было много тифозныхъ случаевъ, при умеренной смертности. Цынга, съ теченіемъ времени ослабѣвающая, эндемическая болѣзнь прибрежій Восточнаго океана, весной въ Николаевскѣ значительно усилилась, особенно между арестантами. Изъ 330 больныхъ арестантовъ цынгой страдало 50 человекъ. Смертныхъ случаевъ отъ цынгы не было.

Лѣтомъ въ южно-уссурійскомъ краѣ появились крупъ и дифтеритъ, съ быстрымъ теченіемъ и значительною смертностію. Дифтеритъ, кроме дѣтей, появился у взрослыхъ. Исходы при этомъ, б. г., были благоприятны.

Въ Софійскомъ округѣ долго держалась корь въ легкихъ формахъ.

Въ гражданской больницѣ въ Николаевскѣ больныхъ поступило: 202 мужч., 113 женщ. Выздоровѣло: 140 мужч., 90 женщ. Умерло: 41 м. 18 ж. Каждый больной провелъ въ больницѣ $34\frac{1}{2}$ сутокъ и обошелся 66 коп. въ сутки. Нужно прибавить, что весь 1877 г. кредитъ на содержаніе больницы не былъ ассигнованъ. Больница содержалась позаймствованіемъ изъ казны и у частныхъ лицъ. Каждый день грозила опасность, за неимѣніемъ средствъ, закрыть больницу, выбросивъ больныхъ на произволъ судьбы, по неимѣнію другихъ больницъ въ городѣ. Кредитъ на 1877 г. былъ ассигнованъ только въ концѣ января 1878 г. и больница расплатилась съ долгами.

Между сильноюторжными было 3305 больных. Изъ нихъ выздоровѣло 3152, умерло 16 человекъ. 1878 годъ для Приамурскаго края былъ благополучный. Особыхъ наводненій не было. Урожаи были хорошіе, рыболовство удачное, зима ясная и лѣто ровное.

Оспопрививаніе производилось довольно успѣшно. Но Николаевскому и Софійскому округамъ привита оспа 382 дѣтямъ и только 7 неудачно. Въ гавани св. Ольги и въ Уссурийскомъ округѣ оспопрививаніе было затруднено недостаткомъ доброкачественной лимфы. Выписанная лимфа испортилась во время пути.

Весной въ Николаевскѣ распространилось особенно въ низшемъ классѣ населенія воспаленіе легкихъ съ эпидемическимъ и тифознымъ характеромъ. Умерло до 20 челов., до $\frac{1}{2}$ всѣхъ заболѣвшихъ. Цынга также усилилась весною, особенно между арестантами. Осенью между дѣтьми былъ распространенъ коклюшъ. Въ Николаевской больницѣ въ 1878 г. лѣчилося 319 человекъ. Выздоровѣло 247, умерло 40 человекъ. Эпидемій и эпизоотій въ 1878 году не было.

Къ сожалѣнію, предположеніе, высказанное еще въ 1875 г., о бесплодности для края учрежденія временныхъ сифилическихъ больницъ оправдалось вполне. Конечно, нельзя согласиться съ отзывами камчатскаго „Обывателя“ въ № 3 „Сибири“ о совершенной бесплодности пребыванія сифилическихъ врачей въ сѣверныхъ округахъ. Если не для искорененія сифилиса, то, вообще въ медикосанитарномъ отношеніи, вѣроятно, для изученія края, пребываніе врачей въ пустынномъ и мало изслѣдованномъ краѣ, разумѣется, останется далеко не бесплоднымъ. Что же касается заявленія „Обывателя“ въ № 3 „Сибирь“ 1879 г., что сифилическіе врачи въ Камчаткѣ „даже не лечили сифилиса“, то это голословное и опрометчивое заявленіе должно остаться на отвѣтственности обывателя, подъ покровомъ анонимности бросающаго на врачей столь серьезное обвиненіе.

Въ сѣверныхъ округахъ Приморской и частью Якутской областей издавна распространенъ сифилисъ, преимущественно въ формахъ застарѣлыхъ, близкихъ къ проказѣ. Уже сначала текущаго столѣтія администрація принимала мѣры къ искорененію этого зла, хотя и безуспѣшно. Въ октябрѣ 1873 г. и февралѣ 1874 г. состоялось въ Петербургѣ распоряженіе объ учрежденіи сифилитическихъ больницъ и были назначены врачи.

Врачъ г. Штюмеръ прибылъ въ Охотскъ 26 сентября 1874 г.; г. Сассапарель въ Гижингу 24 февраля 1875 г.; г. Башинскій въ Ключевское 4 марта 1875 г.; г. Ковалевъ въ Петропавловскъ 4 апрѣля 1875 года.

Областному начальству и окружнымъ начальникамъ предварительно ничего не было извѣстно объ учрежденіи сифилическихъ больницъ и о назначеніи врачей. Объ этомъ узнали уже только по прибытіи на мѣсто нѣкоторыхъ врачей. Для устройства больницъ ничего не было приготовлено, а въ этихъ мѣстахъ, подобныя приготовленія требуютъ много времени и расходовъ. Пришлось экспромтомъ устраивать больницы, помѣщая больныхъ въ зданіяхъ полицейскихъ управленій и нуждаясь въ самомъ необходимомъ. Въ Охотскѣ открыта больница на 10 человекъ въ ноябрѣ 1884 г. въ половинѣ дома, занимаемаго полиціей. Въ октябрѣ 1875 года пришлось все зданіе полиціи занять подъ больницу. Въ Гижингѣ больница также помѣщена въ полицейскомъ управленіи. Въ Ключевскомъ больница открыта только въ концѣ 1875 г. Жители русскіе и инородцы отнеслись вообще довольно сочувственно къ учрежденію больницъ, безъ особаго противодѣйствія подвергались медицинскимъ осмотрамъ, хотя, по лѣни и небрежности, не принимали дѣятельныхъ гигиеническихъ мѣръ, рекомендованныхъ врачами и исправниками, да при своей бѣдности и суровомъ климатѣ, жители и не могли выполнить многихъ самыхъ необходимыхъ требованій гигиены и діететики. Къ сожалѣнію, нѣкоторые служители церкви оказались ниже своего призванія. Такъ, не смотря на запрещенія отъ губернатора и генераль-губернатора, Охотскіе священники, ссылаясь на не полученіе распоряженій отъ консисторіи, вѣнчали завѣдомыхъ сифилитиковъ. Такъ Ямской священникъ, имѣющій много дѣтей, держалъ въ прислугахъ женщину, сильно зараженную сифилисомъ, съ дѣтьми, также зараженными этою болѣзнію и не смотря на настойчивыя увѣщанія доктора, не согласился удалить изъ дома зараженную прислугу. При посѣщеніи больныхъ внѣ больницъ врачи встрѣчали также много затрудненій. Поселенія въ краѣ отстоятъ другъ отъ друга на десятки, сотни и даже тысячи верстъ. Дорогъ никакихъ. Зимой нужно странствовать на собакахъ. Лѣтомъ пѣшкомъ и на ботахъ, выдолбленныхъ изъ деревьевъ, переправляясь чрезъ рѣки. Г. Ковалевъ, напримѣръ, завѣдывалъ одинъ и одновременно двумя больницами, отстоящими одна отъ другой болѣе 1000 верстъ трудно проѣздной дороги.

Врачи не доставили полныхъ статистическихъ отчетовъ о результатахъ лѣченія сифилиса, числѣ больныхъ, формахъ самой болѣзни. Поэтому свѣдѣнія объ этомъ до сихъ поръ довольно отрывочны.

Въ Петропавловской больницѣ, съ 24-го апрѣля 1875 года по 26 іюня 1877 года, лѣчилось 79 сифилитиковъ, изъ нихъ выздоровѣло 74, умерло 3.

Въ Тигильской, съ 1 февраля 1876 года по 22 января 1877 года, лѣчилось 31 сифилитикъ, выздоровѣло 28 мужчинъ. Всего Ковалевъ лѣчилъ въ двухъ больницахъ (Петропавловской и Тигильской) 110 человекъ, изъ нихъ выздоровѣло 104 чел., умерло 6. Въ больницѣ 89 человекъ.

Въ Ключевской, со дня открытія по 1-е января 1877 года, лѣчилось 79 человекъ, выздоровѣло 50 человекъ, умерло 3. Въ больницы 486 человекъ.

Въ Гижингѣ, съ 16 апрѣля 1875 года по 1-е октября 1876 года, 60 сифилитиковъ; выздоровѣло 30, умерло 5.

Въ Охотской, съ 16 ноября 1874 г. по 1-е марта 1875 г., 12 человекъ, выздоровѣло 3, умерло 3.

Лѣченіе сифилиса собственно въ сѣверной части Приморской области обошлось среднимъ числомъ не менѣе 35/т. руб. въ годъ, считая содержаніе медицинскаго персонала, прогоны, содержаніе больницъ.

Такіе большіе расходы не принесли всей той пользы для края, которой можно было бы ожидать и желать, при иномъ направленіи дѣла.

Сами командированные врачи, въ своихъ отчетахъ, признали малоплодность своей временной и дорогой миссіи. Всѣ они единогласно рекомендуютъ не случайныя и временныя сифилитическія больницы, а продолжительное и постоянное лѣченіе больныхъ и преимущественно пользованіе богатыми и разнообразными по составу и температурѣ минеральными водами, которыми природа такъ щедро надѣлила этотъ край, какъ объ этомъ писали мы еще въ 1875 году въ Здоровьи. Изъ минеральныхъ водъ, въ Приморской области, особенно извѣстны: Константиновскія на Амурѣ, Ключевскія, Крерукскія, и Аначенскія въ Камчаткѣ, Таватомскія въ Гижингѣ, Ольскія въ Охотскѣ.

Воды эти славятся своими цѣлебными свойствами, но, заключеніемъ Константиновскихъ, до настоящаго времени совершенно не изслѣдованы научнымъ образомъ.

Въ Петровской болѣзнь, съ 24-го января 1875 года по 26 июня 1877 года, болѣзнь 78 сифилитическая, низкая, здоровало 74, умерло 3. Въ Тихонской, съ 1 февраля 1876 года по 22 января 1877 года, болѣзнь 31 сифилитическая, 28 мужчинъ, всего болѣзнь 110 человекъ, низкая, здоровало 104 человекъ, умерло 6. Въ болѣзнь 89 человекъ. Въ Тихонской, съ 1-го января 1877 года, болѣзнь 79 человекъ, здоровало 50 человекъ, умерло 3. Въ болѣзнь 486 человекъ. Въ Тихонской, съ 16 января 1875 года по 1-го октября 1876 года, болѣзнь 60 сифилитическая, здоровало 30, умерло 5. Въ Охотской, съ 16 ноября 1874 года по 1-го января 1875 года, болѣзнь 12 человекъ, здоровало 3, умерло 3. Вѣдѣніе сифилитическое въ сѣверной части Приморской области одождно среднимъ болѣзнь 35 т. въ годъ, сифилитическое медленнѣе переносится, протонны, сифилитическое болѣзнь. Вѣдѣніе болѣзнь расхождъ по приросту всей той болѣзнь, которой можно было бы ожидать и жевать, при этомъ наравляюща. Семь командированныхъ въ свои отѣзжъ, признали малолѣтностью своей временной и долготой жизни. Въ одинъ изъ болѣзнь не сифилитическая и временная сифилитическая болѣзнь, а продолжительное и постоянное болѣзнь, по сифилитическому болѣзнь болѣзнь и разнообразнымъ по сифилитическому болѣзнь минеральнымъ болѣзнь, которыми природа такъ щедро наделила этотъ край, какъ оо этомъ писалъ и еще въ 1875 году въ Здоровья. Въ минеральныхъ водахъ въ Приморской области, особенно извѣстны: Константиновскія въ Амурской, Таватомскія, Илюевскія, Гребукскія, и Аняевскія въ Илматъ, Таватомскія въ Тихонской, Охотской въ Охотской.

ИЗЛОЖЕНІЕ ЛЕКЦІЙ

О ПРИАМУРСКОМЪ КРАѢ.

риамурскій край занимаетъ часть береговъ Ледовитаго Океана, обширное и богатое бухтами побережье Восточнаго или Великаго Океана, вплоть до границъ Кореи и средней Японіи. Пространство до 2.061.000 квадратныхъ верстъ, населенія считается до 80.000 душъ обоюго пола. По административному дѣленію здѣсь двѣ области: Амурская, занимающая верховья Амура съ центромъ областнаго управленія въ Благовѣщенскѣ и Приморская. Приморская область занимаетъ по берегамъ двухъ океановъ до 1.670.000 квадратныхъ верстъ и до 180 миллионовъ десятиныхъ, т. е. въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе всей Австрійской Имперіи, съ населеніемъ до 50.000 душъ.

По климату, почвѣ и естественнымъ произведеніямъ Приморская область, паралелю 51, идущую примѣрно отъ Хабаровки до Кастри, дѣлится на двѣ совершенно различныя части. Сѣверная половина, прорѣзанная высокими горными хребтами, покрытая об-

Примѣч. 1886 года. Въ этомъ краткомъ изложеніи, составленномъ стенографомъ четырехъ лекцій, (говоренныхъ, но не читанныхъ) въ 1876 г. въ залѣ Московскомъ городского кредитнаго общества, есть повтореніе свѣдѣній, напечатанныхъ составителемъ сборника въ повременныхъ изданіяхъ. Но составитель не рѣшился измѣнить изложеніе. Слѣдуетъ только замѣтить, что съ того времени въ Приамурскомъ краѣ произошли значительныя перемѣны. Областныя учрежденія въ 1880 году перенесены въ Хабаровку. Образовано въ томъ же году Владивостокское Военное Губернаторство. Въ 1883 году учреждено Приамурское Генераль-Губернаторство. На островъ Сахалинъ назначенъ особый Губернаторъ. Организовано переселеніе русскихъ земледѣльцевъ въ Южноусурійскій край на судахъ Добровольнаго флота. Наконецъ совершилось занятіе англичанами Гамильтона, могущее парализовать военно-морское значеніе Владивостока, наше положеніе и нашу будущность на Великомъ океанѣ, о чемъ составитель сборника дѣлалъ въ свое время особый докладъ въ С.-Петербургѣ въ Отдѣленіи Императорскаго общества содѣйствія русскому торговому мореходству, равно какъ и о недостаточности нашего тракта съ Кореей.

ширными тундрами и въ средней и южной части лѣсами, по суровому климату не способна къ земледѣлю. — Только въ южной Камчаткѣ и по Амуру разводятся нѣкоторые огородныя овощи, картофель, капуста, рѣпа. — Южная половина области и особенно южно-уссурійскій край, способна къ воздѣлыванію хлѣбныхъ растеній и плодовыхъ деревьевъ свойственныхъ среднему и даже теплomu климатамъ.

При значительномъ протяженіи отъ сѣвера къ югу, отъ 70 до 42 градуса, почти на 3000 верстъ, Приморская область представляетъ большое разнообразіе какъ относительно климата, такъ и естественныхъ произведеній. — Прибрежныя пространства Ледовитаго Океана и Берингова моря, обитаемыя полудикими чукчами, представляютъ печальную картину страшной зимы, только въ половинѣ іюня и въ іюлѣ показывается здѣсь лѣто и пустынные скалы покрываются скудною, преимущественно лишайною растительностію и оживляются прилетомъ птицъ. — Остальная часть гижигинскаго округа можетъ быть сравнена съ сѣверными частями нашей Лапландіи. — По сравненію съ этимъ климатъ Охотска, гдѣ годичная температура — 5°, болѣе умѣрена. — Климатъ Николаевска и нижняго Амура, гдѣ годичная температура — 2°, можно сравнить съ сѣверною Финляндіей. Рѣки здѣсь становятся въ концѣ октября и вскрываются въ первыхъ числахъ мая. — Средняя годичная температура южныхъ гаваней отъ +2° до +5°. — Лѣто здѣсь продолжительное, жаркое и сырое. — Зима 2—3 мѣсяца, довольно суровая и съ сильными пургами. — Золотой Рогъ, бухта Владивостокъ, замерзаетъ въ концѣ декабря и вскрывается въ началѣ марта.

Въ настоящее время Приморская область, находящаяся на капунѣ давно ожидаемыхъ и вполнѣ необходимыхъ преобразованій, дѣлится на слѣдующіе округа: Гижигинскій, обнимающій сѣверную часть области, Охотскій, Петропавловскій, занимающій Камчатку, Удской или Николаевскій, въ сѣверной части низовьевъ Амура, Софійскій, по Амуру до Хабаровки включительно, Уссурійскій съ центромъ въ станицѣ Казакевичевой, Аввакумовскій, въ гавани св. Ольги, Ханкайскій, въ Камень-Рыболовъ, Сучанскій, въ гавани Находка, Суйфунскій, во Владивостокѣ. — Кромѣ того Сахалинъ фиктивно дѣлится на два округа: Сѣверо-сахалинскій, съ управленіемъ въ Дуэ, и южно-сахалинскій, въ Анивѣ. — Округа: Гижигинскій, Охотскій, Петропавловскій, Николаевскій и Софійскій имѣютъ гражданское управленіе съ исправникомъ во главѣ. Остальные округа не имѣютъ гражданского управленія и временно по

возможности завѣдываются офицерами мѣстныхъ войскъ, не получающими впрочемъ за это особаго вознагражденія.

Центромъ гражданскаго и военнаго управленія, служить въ настоящее время, областной городъ, — Николаевскъ на Амурѣ. Здѣсь мѣсто пребываніе Военнаго Губернатора и Областнаго Правленія въ которомъ сосредоточены всѣ губерскія учрежденія гражданскаго вѣдомства. — Морское управленіе находится въ главномъ портѣ Владивостокѣ, гдѣ также и мѣстопребываніе Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана и Штаба Главнаго Командира. По существующему закону Военный Губернаторъ Приморской области есть вмѣстѣ съ тѣмъ командующій войсками области и Главный Командиръ портовъ Океана.

Камчатка, до $1\frac{1}{2}$ тысячи верстъ длины и до 250 ширины, въ настоящее время почти заброшена. До 1856 г. Военный Губернаторъ имѣлъ пребываніе въ Петропавловскѣ, въ Камчаткѣ, и въ это время принимались нѣкоторыя мѣры къ развитію края. Съ занятіемъ Амура и переводомъ всего управленія изъ Петропавловска въ Николаевскъ и потомъ въ Хабаровку, всѣ усилія и заботы направились исключительно къ Амуру. Камчатка, какъ и вся Приамурская область, составляющая часть великаго вулканическаго кольца, окружающаго Океанъ, прорѣзана высокими хребтами, съ нѣсколькими дѣйствующими вулканами (сопками). — Климатъ въ южной части, благодаря морю, довольно умѣренный, средняя температура Петропавловска $+2^{\circ}$. Камчатка богата пушными звѣрями, преимущественно цѣнными соболями и бобрами. Моря камчатки изобиловали прежде китообразными. — Теперь эти животные значительно истреблены странствующими китоловами, плавающими преимущественно подъ американскимъ флагомъ. — Камчатка славится своими минеральными водами, впрочемъ теперь совершенно заброшенными. — Особенно замѣчательны Паратунскіе ключи.

Русскихъ жителей въ Камчаткѣ можно считать до 450 чел., частью, впрочемъ, уже получившихъ въ низшихъ слояхъ отъ печатокъ инородческаго типа. — Жители эти сосредоточиваются въ Петропавловскѣ и весьма мало въ нѣкоторыхъ другихъ прибрежныхъ пунктахъ южной части Камчатки. — Петропавловскъ расположенъ при великолѣпной бухтѣ, части Авачинской губы, могущей совершенно свободно помѣстить самый большой флотъ и только отдаленность, положеніе на краю неудобобитаемаго полуострова, заставили бросить этотъ портъ. — Въ настоящее время Петропавловскъ пред-

ставляетъ нѣсколько деревянныхъ домиковъ, гдѣ помѣщаются исправникъ, его помощникъ, докторъ, довѣренный контрагента Филиппеуса, снабжающаго жителей сѣверныхъ округовъ области провіантомъ и порохомъ по подряду съ казною, довѣренный американской фирмы Коль-Вассерманъ и К^о, нѣсколько американскихъ купцовъ и второстепенныхъ русскихъ торговцевъ. Русская почта доходитъ сюда два раза въ годъ, а иностранная нѣсколько разъ въ лѣто по мѣрѣ прихода иностранныхъ судовъ. — Намъ приходилось получать изъ Петропавловска, какъ подчиненнаго городка, бумаги, шедшія чрезъ г. С. Франциско, Нью Йоркъ, Лондонъ, Петербургъ, Иркутскъ. Когда сторѣли въ Петропавловскѣ, въ 1872 г., продовольственные магазины, то въ Николаевскѣ узнали объ этомъ по телеграфу кругосвѣтнымъ путемъ. — Жизнь въ Петропавловскѣ, чуждая общихъ и живыхъ интересовъ, убійственно скучна и монотонна и разнообразится только рѣдкими приходами иностранныхъ судовъ. — Прежде по видимому, было не такъ. Жизнь была гораздо болѣе оживлена и вмѣстѣ проста, семейственна и непринужденно весела. Сторожилы до сихъ поръ съ глубокимъ чувствомъ удовольствія вспоминають о прежней Камчатской жизни, особенно о времени управленія краемъ Адмирала Завойко. Недалеко отъ Петропавловска лежатъ острова: Командирскіе, Беринговъ и Мѣдный — замѣчательные обиліемъ морскихъ котиковъ, право ловли которыхъ отдано въ аренду Вассерманъ, Кооль, Филиппеусъ и К^о.

Еще печальнѣе и пустыннѣе г. Гижичинскъ. Почта здѣсь еще рѣже, условія жизни еще хуже. — Даже слишкомъ рѣдкій приходъ судовъ не приноситъ разнообразія, такъ какъ городъ, т. е., нѣсколько убогихъ домовишекъ, расположенныхъ по рѣкѣ того же имени, находится вдали отъ рейда. Нѣсколько лучше Охотскъ — бѣдная деревушка съ населеніемъ всего до 200 человекъ обо его пола, въ томъ числѣ и инородцевъ. — Кромѣ Охотска замѣчательны Аякъ портъ бывшей Россійско-американской компаніи, нынѣ совершенно заброшенный; Удскъ — мѣстечко въ совершеннѣйшей тайгѣ. Часовня, домикъ исправника, нѣсколько юртъ, въ которыхъ помѣщаются полуодичавшіе казаки, четырнадцать старыхъ пушекъ вотъ и весь Удскъ. — Изъ одной пушки стрѣляютъ на Пасху, поджигая, вмѣсто затравки, раскаленной кочергой.

Изъ рѣкъ самая замѣчательная, величественный Амуръ до 3000 в. длиною. Сѣверные притоки его: Зея, Бурея и Аргунь замѣчательны золотомъ. — Южные притоки: Уссури и Сунгари,

(Сунгага, Озеро Ханка, рѣка Суйфунъ), замѣчательныя по отноше-
нію къ Китаю. Устье Амура въ ширину верстъ 70; около Нико-
лаевска онъ имѣетъ 3 версты въ одномъ руслѣ. — Изъ бухтъ Та-
тарскаго пролива заслуживаютъ вниманія: заливъ Декастри, — га-
вань св. Ольги, гавань Преображенія и бухта Находка. — Островъ
Сахалинъ, въ длину — 890 верстъ; наибольшая ширина его 130
верстъ, наименьшая — 25 в — Сѣверная часть пустынна, климатъ
имѣетъ суровый, средняя же нѣсколько удобна для колонизаціи. —
Въ мѣстечкѣ Дуэ паходятся каменоугольныя копи и Управление
ссыльно каторжныхъ. — Южный Сахалинъ недавно принадлежалъ
намъ совмѣстно съ Японцами, но теперь онъ обмѣненъ на Ку-
рильскіе острова. — Не очень выгодная мѣна.

При пространствахъ до 180 мил. квадратныхъ десятинъ насе-
леніе области простирается до 60/тыс. душъ; мужчинъ до 30/т.,
женщинъ до 25/тыс; въ томъ числѣ — 1000 привилегированныхъ
служащихъ, 800 городскихъ обывателей русскаго происхожденія,
5000 сельскихъ, 10 тыс. военныхъ морскаго и сухопутнаго вѣ-
домствъ, 30 т. инородцевъ (въ числѣ ихъ 4/тыс. корейцевъ), 300
иностранцевъ, постоянно живущихъ въ краѣ и 1¹/₅₇ ссыльно-ка-
торжныхъ. Свѣдѣнія эти, конечно, не точны, а число китайцевъ,
маньчжуръ и хунхузцовъ совершенно неизвѣстно.

Самый крайній сѣверовостокъ занимаетъ Чукчи, до 10 т. Они
почти независимы, свободны отъ всякихъ повинностей. — Дань пла-
тятъ когда и сколько хотятъ, называя ее „Даръ Великому отцу“;
судятся сами и по своимъ обычаямъ; монгольскаго типа, рослы и
сильны, дѣятельны, предприимчивы, способны къ торговлѣ — Въ ко-
жаныхъ байдарахъ переплываютъ они Беринговъ проливъ, вымѣ-
ниваютъ мѣхъ, моржевыя клыки, табакъ. — Чукчи раздѣляются на
осѣдлыхъ и оленныхъ. Изъ нихъ много крещеныхъ, но всѣ они
болѣе или менѣе шаманы отъ русскихъ ими мало что заимство-
вано. Въ сношеніяхъ съ китобоями и американцами они даже го-
ворятъ нѣсколько по англійски.

Коряки — въ Гижигинскомъ округѣ, до 5 тыс., — раздѣляются
на оленныхъ и осѣдлыхъ. Камчадалы до 4 тыс., — монгольскаго
типа, не большаго роста, широкоплечи. съ выдающимися скулами,
толстыми губами, черными волосами; цвѣтъ лица мужчинъ буро-
ватый, женщинъ блѣлый. — Женщины для красоты заклеиваютъ ли-
цо медвѣжьими кишками и румянятся морскою водорослью, раз-

стирая ее съ жиромъ кита. — Прежде камчадалы жили въ ямахъ, а теперь живутъ въ русскихъ избахъ — Говорятъ они шепелево-порусски, переимчивы и способны. — Принявъ христіанство только внѣшнимъ образомъ, (по наружности), они переняли также многіе обычаи, употребленіе хлѣба, частью огородничество и, къ несчастію, употребленіе спиртныхъ напитковъ — Камчадалы живутъ рыбной ловлею, охотятся на пушныхъ звѣрей, ѣздятъ на собакахъ. Платятъ ясакъ. — Исправникъ и купцы ѣздятъ къ нимъ обыкновенно разъ въ годъ за сборомъ мѣховъ, (преимущъ соболями).

Тунгусы родственные манжурамъ, довольно многочисленны. — раздѣляются они на оленныхъ и осѣдлыхъ Первые зажиточны. — Маленькаго роста, не красивые, съ выдающимися челюстями, они весьма беззаботны, подвижны, ловки и могутъ быть названы шеголями тундры. При всемъ томъ они хитры и пронырливы, но безъ-обмана. — Убитаго оленя и имущество свое владутъ на дерево или зарываютъ въ снѣгъ. — На головѣ ермока съ бусами. Платье изъ прокопченной оленьей шкуры съ бусами и полосками ситца; панталоны до колѣнъ, такіе же башмаки, чрезъ плечо перевязъ съ трубкою, табакомъ, огнивомъ и ножомъ. Коса съ ленточкою. — Кочевники по натурѣ, — они мало полагаютъ надежды на осѣдность. Изъ нихъ много христіанъ но всѣ они болѣе или менѣе держатся шаманства.

Дамуты, по берегу Охотскаго моря, похожи на Тунгусовъ.

Якуты — торгуютъ въ сѣверозападной части края; способны, выносливы, хитры, жадны, большіе ябедники и торгаши Русскіе жители женятся на якуткахъ, охотно говорятъ по якутски и даже совсѣмъ якутятся, (тѣмъ болѣе инородцы).

Гиляки, на низовьяхъ Амура и сѣверномъ Сахалинѣ, — монгольскаго племени, полуосѣдлы, рыболовы и звѣропромышленники; живутъ въ юртахъ, ѣздятъ на собакахъ. Всѣ они язычники шаманы, чтутъ медвѣдя (праздникъ ихъ бой медвѣдя).

Гольды, къ юго-западу отъ гиляковъ, тунгусской бѣтви, сходны съ гиляками, но болѣе кротки, переимчивы и склонны къ сближенію съ русскими. — Гиляковъ и Гольдовъ до 5/т.

Тазы, въ южно-Уссурийскомъ краѣ, осѣдлы, занимаются земледѣліемъ (кукуруза) и огородничествомъ; эксплуатируются манзами и китайцами.

Айны — на югѣ Сахалина, до 2,050 д., рыболовы и эксплуатируются японцами

Корейцы, выселились въ 1868 — 1869 г.г. въ количествѣ до 10/т. Много умерло отъ лишеній голода; осталось до 4 тыс. — Смирные и трудолюбивые земледѣльцы, они отличаются перемичивостью. Мальчики и дѣвочки учились въ школахъ. Теперь корейцы переселены на Амуръ, дальше отъ границы.

Манзы, китайско-манжурскіе выходцы, бродяги (хунхузы разбойники), отъ 5/т. до 30 т. Часть манзовъ живетъ осѣдло, большая часть приходитъ изъ Китая. Занимаются огородничествомъ, земледѣліемъ, отыскиваніемъ и разведеніемъ дженъшена (отъ 50 коп. до 10 руб., отъ 5 р. до 100, 250 руб.), хищнической разработкою золота, собираніемъ дубовыхъ грибовъ, ловлею трепанговъ и добычаніемъ морской канусты. — Манзы живутъ въ хижинахъ, называемыхъ фанзами, (безсемейно) или временно женятся на тазянкахъ. Приходящіе манзы большею частию служатъ батраками. Въ фанзахъ занятіе ихъ — выкурка ханшипа, и карточная игра — Манзовская война 1868 г. — есть вооруженное столкновеніе изъ за хищнической разработки золота. Манзовскій вопросъ еще въ настоящее время не разрѣшенъ. — Осѣдлые манзы до нѣкоторой степени полезны, временно приходящіе безусловно вредны.

Для просвѣщенія инородцевъ, для улучшенія ихъ быта, для сближенія съ ними и введенія въ общій строй русской жизни сдѣлано мало. Сѣверные инородцы обложены ясакомъ, южные нѣтъ, хотя живутъ лучше. Общій бытъ инородцевъ отъ вліянія русскихъ элементовъ не измѣнился. Миссіонеровъ для ихъ окрещенія недостаточно, и крещеніе — случайное явленіе въ ихъ средѣ. Даже библію и другими книгами снабжали ихъ преимущественно американцы, а не русскіе. — Въ видѣ попытки для образованія инородцевъ была открыта въ 1859 г. Гилякская школа, въ селѣ Михайловскомъ, верстъ за 150 отъ Николаевска, вверхъ по Амуру, — вскорѣ по занятіи Амура, по почину военного Губернатора П. В. Казакевича, на единовременно собранные по подпискѣ 1.100 руб. Затѣмъ, было ассигновано пособіе изъ казны до 850 руб. въ годъ. Кромѣ первоначальнаго учебнаго курса, мальчики практически обучались въ этой школѣ сельскому хозяйству, огородничеству и ремесламъ. — Воспитанниковъ, почти исключительно жившихъ въ школѣ на казенномъ содержаніи, бывало по 12—15 мальчиковъ-гиляковъ и гольдовъ — Курсъ ученія продолжался два

три года — Въ началѣ жизни, на Амурѣ, когда общество было довольно живо заинтересовано устройствомъ края и находило дѣятельную поддержку въ администраціи. Михайловская школа, не смотря на недостатки учебныхъ пособій и преподавателей, шла до нѣкоторой степени удовлетворительно. — Съ половины же шестидесятыхъ годовъ ослабѣлъ интересъ къ Амуру; преувеличенныя ожиданія, не подкрѣпленныя энергіей дѣятельности, не осуществились, и край подвергся запущенію. — Михайловская школа была также заброшена и, наконецъ, закрыта въ 1872 году.

Сельскихъ жителей русскаго происхожденія въ Амурской области считается до 5/т. Населеніе это образовалось изъ ссыльныхъ отбывшихъ сроки (элементъ мало удовлетворительный), обязательныхъ переселенцевъ, т. е. штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Поселившимся по Амуру живется довольно плохо, по Уссури же населеніе теперь значительно поправляется; свободные поселенцы съ Амура уходятъ, если уплатятъ долги, въ Ханканскій и Суйфунскій округа. — Въ Ольгѣ по Ханка и Сучану поселяне устроились очень порядочно и имѣютъ избытокъ хлѣба — Лучшее селеніе — Никольское. — Причины неудовлетворительнаго въ экономическомъ отношеніи состоянія края слѣдующія: обширныя разстоянія и незнакомство съ краемъ, разливы, принудительное направленіе колонизаціи, невѣжество и лѣнь переселенцевъ изъ ссыльныхъ.

Городское сословіе до 800, состоитъ изъ казаковъ и нижнихъ чиновъ, очень мало изъ сибирскихъ мѣщанъ и купцовъ. Порядочныхъ купцовъ 5 — 7 домовъ. Городское положеніе введено съ трудомъ во Владивостокѣ (1875) и Николаевскѣ (1876 г.). Русскіе свободны отъ податей, повинностей.

Войска сухопутныя состоятъ изъ баталіона въ южномъ Сахалинѣ, Поссѣтѣ, Камень-Рыболовъ, ст. Казакевичевой, Софійскѣ, Николаевскѣ; посты находятся въ Дуэ, Владивостокѣ, Хабаровкѣ, Николаевскѣ, Кастри, Ольгѣ, Находкѣ — Солдаты помимо отправленія специальной службы и карауловъ, составляютъ рабочую силу; трудами ихъ обстроены Николаевскъ. — Положеніе ихъ незавидно и военное образованіе неудовлетворительно. Положеніе артиллерій и особенно матросовъ гораздо лучше. Артиллерійскій складъ въ Хабаровкѣ. Укрѣпленіе Чныррахъ брошено и устьѣ Амура теперь почти не защищено.

Считаютъ до 20 судовъ сибирской флотилии, но суда болѣе транспортныя, чѣмъ военныя (кромѣ Абрека, Гайдамака). По сра-

внѣшю съ другими положеніе моряковъ въ краѣ удовлетворитель-
но. Владивостокъ обстроивается и жизнь тамъ улучшается.

Положеніе служащихъ гражданскихъ почти бѣдственное, по-
этому составъ неудовлетворителенъ Занятій и дѣла много, жало-
ванье недостаточное, дороговизна, отсутствіе развлеченій. Цѣны
на все очень высокія.

Цѣны эти къ сѣверу отъ Николаевска значительно повыша-
ются, къ югу понижаются.

Единственное женское училище, обыкновенно называемое у
насъ женскимъ институтомъ, учреждено въ Николаевскѣ на Аму-
рѣ, въ 1862 г., по ходатайству П. В. Казакевича. До 1865 г.
училище существовало на единовременно выданные по морскому
вѣдомству 3/т. руб и на частныя пособія. Въ 1865 году, ут-
вержденъ уставъ училища и ассигновано на содержаніе его по
4.400 руб. въ годъ. Въ 1872 году училище, преобразованное со-
гласно программѣ женскихъ прегимназій Министерства Народнаго
Просвѣщенія, перешло изъ вѣдѣнія Военнаго Губернатора въ вѣдѣніе
Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана и, лѣтомъ 1873
года, переведено во Владивостокъ. — Съ самаго основанія учили-
щемъ завѣдываетъ Т. С. Урядова, а педагогическою частью Со-
вѣтъ. Среднимъ числомъ, въ школѣ обучалось 35 дѣвочекъ и
окончивало курсъ 5 - 8. Большинство воспитанницъ жило въ учи-
лищѣ. Несмотря на многіе недостатки и, особенно, на недостатокъ
преподавателей и преподавательницъ, женское училище даетъ жи-
вущимъ въ краѣ единственную возможность женскаго образованія,
такъ какъ въ области нѣтъ частныхъ учителей и учительницъ,
сколько нибудь удовлетворительныхъ; отправлять же дѣвочекъ для
воспитанія въ Иркутскъ, за 5/т. верстъ далеко и неудобно.

Съ лѣта 1870 года въ Николаевскѣ открыта четырехклассная
классическая прогимназія — Воспитанниковъ всего 39-ть. Первый
выпускъ, въ числѣ 4-хъ, былъ въ іюнь 1874 года. Педагогичес-
кій Совѣтъ прогимназіи, въ 1874 году, ходатайствовалъ о прео-
бразованіи прогимназіи въ гимназію, справедливо полагая, что
Приамурскій край нуждается въ такомъ учебномъ заведеніи, ко-
торое давало бы воспитанникамъ достаточно полное образованіе. —
Жизнь въ Николаевскѣ тяжела, однообразна, лишена удобствъ. —
Городъ этотъ можно назвать служебный. — Почта ходитъ рѣдко и
получается изъ Россіи черезъ 2—3 мѣсяца, а весною и осенью
еще медленнѣе — Самое убійственное время — почтостояніе, (съ ок-

тября по 6—10 декабря, съ марта по начало мая). Ожиданія вскрытія Амура всегда сопровождающееся пари, ожиданіе съ каждой весенней почтой: преобразованій, приходъ судовъ, наѣзды изъ Иркутска, отъѣзды, аукционы, командировки единственные интересы, разнообразящіе жизнь въ Николаевскѣ.

Иностранцы въ области нѣмцы изъ Гамбурга, американцы изъ С.-Франциско и Нью-Йорка, англо-китайцы — пользуясь нѣкоторыми привилегіями, торгуютъ, чтобы поскорѣе нажить и уѣзжаютъ; торговля только въ Николаевскѣ, Владивостокѣ и Петропавловскѣ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ 1854 г. гражданскаго управленія въ Приморской области начато передвиженіе ссыльно каторжныхъ.

Нашихъ сосѣдей-китайцевъ, японцевъ и корейцевъ — должно коснуться только по отношенію къ Приамурскому краю, не вдаваясь въ подробности объ этомъ предметѣ. Китайцы, собственно, въ край не живутъ, по суровости климата. — Они употреблялись для угольныхъ работъ на Сахалинѣ. Теперь у иностранцевъ живутъ они въ качествѣ прислуги и поваровъ, а во Владивостокѣ и съ настоящаго лѣта въ Хабаровскѣ — при казенныхъ постройкахъ; живущіе же самостоятельно, занимаются торговлею, добываніемъ золота и морской капусты. Китаецъ Ихасинъ имѣетъ пароходъ по Амуру. Китайцы трудолюбивы, трезвы; питаются рисомъ, живутъ безъ семей и, нажившись, спѣшатъ уѣзжать въ Китай. Вопросъ манзовскій имѣетъ связь съ китайцами. Торговля выгоды находятъ на сторонѣ китайцевъ и они увозятъ много серебра. Русскіе ѣздятъ въ Санъ синь, Нингута и Хунчунъ за скотомъ Манжуры торгуютъ сули, ханшиномъ, увозятъ много мѣховъ и эксплуатируютъ голбецовъ и гиляковъ. Необходимо и намъ такая же свободная торговля по Сунгари и въ Китаѣ, какою пользуются у насъ китайцы.

Японія — ближайшая наша сосѣдка, до Хакоате всего 2—3 дня перевѣзда моремъ, до Нагасаки (одинъ изъ лучшихъ портовъ) 3—5 дней. Японцы — народъ даровитый, въ высшей степени симпатичный и (по своему) способный къ образованію. Страна эта богатая, благодатная и развивающаяся, къ сожалѣнію наводняется и эксплуатируется, подъ видомъ цивилизации, поддонками общества изъ Англии и Гамбурга. Къ намъ относятся японцы весьма сочувственно. Особыхъ сношеній не было. Въ настоящее время Сахалинъ обмѣняетъ японцамъ на Курильскіе острова. Прошлый

годъ приходило первое японское судно и встрѣтило радушный пріемъ. Въ Хакодате и Нагасаки находятся русскіе школы.

Корея, съ 10 миллионнымъ населеніемъ, до сихъ поръ закрыта для европейцевъ. Отъ насъ отдѣляется она р. Тюменбула. Въ 1870 году американцы пытались проникнуть въ Корею, но экспедиція ихъ потерѣла неудачу. Въ 1868 году корейцы переселялись въ наши предѣлы, но затѣмъ переселенія прекратились. Теперь нѣтъ съ ними у насъ никакихъ сношеній. Правда, нѣкоторые купцы, преимущественно китайскіе, нѣмцы и англичане провозятъ отъ насъ въ Корею нѣкоторые товары. Японскій Государственный Совѣтъ посланіемъ своимъ проситъ Корейскій Государственный Совѣтъ открыть Корею для европейцевъ. Поучителенъ отвѣтъ корейцевъ. Сущность его такова: „Вы (говоритъ Корейскій Совѣтъ) убѣждаете насъ открыть наши гавани для свободной торговли и, подобно вамъ, вступить въ сношенія съ европейцами. Но что принесли для великой Имперіи восходящаго солнца блѣднолицыя дѣти запада?! Европейцы жадны къ прибыли и наслажденіямъ, грубы и несдержаны въ обращеніи, лживы въ словѣ и дѣлѣ. Они несутъ съ собою не просвѣщеніе и добро, а драки на улицахъ, буйства въ домахъ, опиумъ и разрушительныя напитки въ своихъ лавкахъ. Они пришли на гибель нашихъ братьевъ. Нѣтъ, мы не откроемъ нашей страны этимъ алчнымъ искаателямъ наживы“.

Къ сожалѣнію слова эти вполне справедливы, и христіанская цивилизація запада знаменуетъ себя относительно народовъ востока совершенно нехристіанскими дѣлами.

Приамурскій край—часть вулканическаго кольца Великаго Океана, поэтому отличается плодородіемъ и богатствомъ въ металлахъ.

Съ теченіемъ времени поднятая масса вулканическаго происхожденія покрылась постепенно растительностію, и подъ вліяніемъ воды, воздуха и измѣненій температуры образовались различнаго рода неровности: пали, склоны, долины, низменности.

Обиліе растительности при долгой зимѣ дало тундру, торфяники и образовало тайгу.

По климату и народонаселенію Приамурская область можетъ быть раздѣлена на три отдѣльныя части, рѣзко разграниченныя самой природой.—Въ первой изъ нихъ, — отъ Чукотскаго носа до

устья рѣки Амура, суровыя климатическія условія не допускаютъ развитія хлѣбопашества. Инородческія племена чукчей, алуторцевъ, ламутовъ, камчадаловъ, тунгусовъ, постоянно почти кочующихъ по неизмѣримымъ приморскимъ пространствамъ, изобилующимъ кустарниками и травою, а къ югу хвойными лѣсами и большими рѣками, исключительно занимаются звѣроловствомъ и рыболовствомъ, чѣмъ и обезпечиваютъ свое существованіе. Добычу отъ промысловъ они сбываютъ незначительному тамъ населенію Русскихъ и иностранцевъ, группирующихся въ нѣсколькихъ прибрежныхъ городахъ и мѣстечкахъ, большею частію по службѣ или съ торговой цѣлью, заключающейся въ мѣнѣ пушнаго товара. При такихъ условіяхъ своего быта инородческія племена до сихъ поръ находятся въ первобытномъ почти состояніи и всѣ ихъ экономическая дѣятельность проявляется въ разведеніи оленей и ѣздовыхъ собакъ, въ которыхъ и заключается все ихъ благосостояніе.

Огородничество въ этой части области проявляется въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; въ Камчаткѣ оно развито между русскимъ населеніемъ и инородцами, принявшими христіанскую вѣру. Изъ огородныхъ овощей картофелю собрано въ этой части области всего 15.556 пуд. 30 фун. (и кромѣ того ячменю 1116 п.).

Другая часть области (отъ устьевъ Амура до пункта соединенія его у селенія Хабаровки съ Уссури, со включеніемъ при томъ острова Сахалина) обладаетъ болѣе благоприятными условіями для развитія сельскаго хозяйства. Она населена: крестьянами-переселенцами изъ внутреннихъ губерній Имперіи, первоначально небольшими деревнями поселенными по теченію Амура съ цѣлю почтоваго сообщенія, поселенцами изъ окончившихъ срокъ ссыльно-каторжныхъ и инородцами: гольдами, тазами, гиляками, айнами и орочами. Первые изъ этихъ племенъ начинаютъ свыкаться съ выгодами осѣдлой жизни, что и доказываютъ ихъ деревни, преимущественно расположенныя у притоковъ рѣкъ, и привычка ихъ къ употребленію хлѣба, соли и чая, вымѣниваемыхъ на звѣринныя шкуры и рыбу, добываніемъ которыхъ они только и промышляютъ. Хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ здѣсь занимаются одни только крестьяне сравнительно успѣшно, если принять во вниманіе малочисленность ихъ и трудность расчистки пахотныхъ мѣстъ въ сплошныхъ лѣсахъ, перерѣзываемыхъ болотистыми тундрами и безчисленными отрогами хребтовъ, тянущихся во всей этой части области. По свойству почвы и по причинѣ краткости лѣта (не болѣе 4½ мѣсяцевъ) тутъ

произрастают преимущественно яровыя хлѣба, сборъ коихъ не вполне обеспечиваетъ русское населеніе, и потому оно для поддержанія себя принуждено обращаться къ тѣмъ-же промысламъ, которыми занимаются инородцы, т. е., звѣриному и рыбному. На средства, получаемыя отъ продажи звѣринныхъ шкуръ и рыбы—здѣшнее населеніе восполняетъ недостатокъ у себя хлѣба покупкой изъ Забайкальской и Амурской областей. Независимо отъ того—мѣстные крестьяне лѣтомъ получаютъ прибыль отъ поставки огородныхъ овощей на проходящіе по Амуру пароходы.

Южная часть области, расположенная по р. Уссури и притокамъ ея, у озера Ханка и на пространствѣ между озеромъ и южными гаванями, населена отчасти крестьянами изъ внутреннихъ губерній Имперіи, казаками, корейцами, китайцами, оставшимися на нашей территоріи въ силу Айгунскаго и Тянь-Дзинскаго трактатовъ, и первобытными жителями по Татарскому берегу: тазами, гольдами и орочами. За исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ и при-Уссурийскихъ низменностей, въ которыхъ хлѣбныя и огородныя растенія страдаютъ отъ морскихъ тумановъ и разлива рѣкъ, вся эта мѣстность вполне способна къ развитію хлѣбопашества, огородничества и садоводства.

Продолжительность лѣта ($6\frac{1}{2}$ —8 мѣсяцевъ), теплый климатъ и открытыя мѣста даютъ возможность безъ большаго труда обрабатывать подъ посѣвы значительные участки земли. Поселенное въ этой мѣстности малочисленное крестьянское населеніе имѣетъ хлѣбъ и пшнѣ въ такомъ избыткѣ, что можетъ его продавать въ значительномъ количествѣ. Огородничество и развивающееся здѣсь скотоводство заставляютъ жалѣть о недостаточности земледѣльческаго населенія.

Сельскихъ экономическихъ магазиновъ, какіе существуютъ въ другихъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, въ Приамурской области еще не учреждено. Обеспеченіе народнаго продовольствія по при-Амурскому и при-Уссурийскому краю находится отчасти въ зависимости отъ урожая хлѣбовъ и успѣха рыбнаго и звѣринаго промысловъ.

На какую сумму привозится въ область товаровъ собственно съ верховьевъ Амура, съ точностію опредѣлить невозможно. Нагружаясь въ Благовѣщенскъ и въ Айгунъ (что на границахъ Амурской области), они развозятся по преимуществу частными лицами на баркахъ, которыя останавливаются попутіи внизъ по теченію рѣки въ каждой почти деревнѣ Софійскаго и Николаевска-

го округовъ для продажи. Но что касается продуктовъ, доставляемыхъ сухопутно только въ три южные округа (каковы: Сун-фуринскій, Сучанскій и Ханканскій), то по засвидѣтельствуванію пограничнаго комиссара въ южно-Уссурийскомъ графѣ и начальника гражданской части во Владивостокѣ, ихъ ввозится примѣрно въ годъ на 250000 руб.

Соль — продуктъ первой необходимости для области, въ особенности же для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ ея округовъ. По причинѣ недостаточнаго здѣсь, развитія хлѣбопашества, все населеніе преимущественно питается рыбой, требующейся для запаса въ соленомъ видѣ въ большомъ количествѣ.

Сѣверные округа запасами продовольствія, какъ для служащихъ, такъ и для мѣстныхъ жителей, снабжаются только Правительствомъ, при посредствѣ особаго контрагента Филиппеуса, за-подряженнаго казною на доставку въ эти округа хлѣба, соли, пороку и свинцу. Такъ какъ подрядъ на это находится въ рукахъ одного только купца, то продовольствіе означенныхъ округовъ зависитъ исключительно отъ него, и потому вѣрность ежегоднаго обезпеченія тѣхъ округовъ всѣмъ необходимымъ не можетъ считаться вполне надежной.

Для обезпеченія мѣстныхъ войскъ продовольственными запасами — мукою и крупю въ 1874 году ввезено было въ область Амуромъ 88816 пуд. 9 фун., да кругосвѣтнымъ путемъ 125029 пуд. 1 фун. 13 золот., всего 213845 пуд. 10 фун. 13 золот. Отправленная изъ Кронштадтскаго порта мука обошлась казнѣ съ доставкою въ Николаевскъ въ 2 р. 10 к. пудъ, — въ посты Владивостокъ и въ Новгородскій — въ 1 р. 85 к. и въ п. Муравьевскій — въ 2 р. 10 к. и рѣкой Амуромъ въ Хабаровку, города Софійскъ и Николаевскъ въ 1 р. 18³/₄ к. пудъ муки и 1 руб. 20 коп. крупы.

Заисключеніемъ звѣринаго и рыбнаго промысловъ, доставляющихъ жителямъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ округовъ области средства къ удовлетворенію почти всѣхъ ихъ потребностей въ домашнемъ быту, другіе промыслы, имѣющіе экономическое значеніе, — совершенно не развиты.

Звѣринный промыселъ производится повсемѣстно въ области преимущественно инородцами. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ городѣ Петропавловскѣ и въ Петропавловскомъ округѣ въ годъ только на товары было вымѣнено Камчатскаго пушнаго звѣря на

50416 р. 60 к. Купцами, торгующими въ Хабаровкѣ, въ формальномъ прошеніи объ учрежденіи въ Хабаровкѣ города, упомянуто, что въ селеніи этомъ чрезъ ихъ руки переходитъ каждаго года разнаго пушнаго товару на 300.000 руб. Главную роль при этомъ играетъ соболь. Промыслы лисьихъ, собольихъ и другихъ пѣнныхъ мѣховъ въ особенности производятся въ Николаевскомъ, Удскомъ, Охотскомъ, Гижигинскомъ и Петропавловскомъ округахъ. Но подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ къ сожалѣнію нѣтъ.

Рыбный промыселъ большею частію производится по рѣкамъ и озерамъ области. Собственно отъ устьевъ Амура по всему протяженію этой рѣки до селенія Хабаровки и отъ Хабаровки по Уссурі, обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайное обиліе пригодной для пищи рыбы, особенно кеты, которую каждаго года заготавливаютъ въ разныхъ видахъ: вяленомъ, копченомъ и соленомъ, въ огромныхъ количествахъ. Въ послѣднемъ видѣ рыба закупается Амурскими и даже Забайкальскими торговцами, въ обмѣнъ на скотъ и хлѣбъ, въ которыхъ нуждается населеніе Софійскаго и Николаевского округовъ. Кромѣ того, нѣкоторые селенія этихъ округовъ занимаются приготовленіемъ икры изъ калуги и осетра для продажи. Вообще нужно замѣтить, если бы значительнѣйшія рѣки сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ округовъ Приморской области не пополнялись періодически массами такой отличной рыбы, какъ кета въ Николаевскомъ и Софійскомъ округахъ и чевыча въ Петропавловскомъ округѣ, то существованія здѣсь, не только человѣка, но и животныхъ было бы крайне затруднительно. Рыбой питаются въ этихъ округахъ не только люди, собаки и свиньи, но даже звѣри, какъ напримѣръ, медвѣди, которые въ Петропавловскомъ округѣ истребляютъ иногда много лошадей, рогатаго скота и собакъ, единственно по недоходу въ это мѣсто рыбы. Вопросъ о поставкѣ въ эту область соли для приготовленія рыбы есть вопросъ первостепенной важности.

Между прочимъ, въ селеніяхъ Уссурійскаго баталіона въ 1874 году поймано всего рыбы 60000 пудовъ. Сколько же ея поймано въ другихъ округахъ, гдѣ она преимущественно ловится во множествѣ и весьма хорошаго качества, именно въ Софійскомъ, Николаевскомъ и въ прочихъ сѣверныхъ округахъ, заисключеніемъ Петропавловскаго, — свѣдѣній нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, количество ея должно быть громадно, если судить по тому, что въ Петропавловскѣ поймано и заготовлено рыбы — свѣжей 153.747

штукъ, соленой 63.071 штука, сушеной 196.849 штукъ и, собственно для корма собакъ 655.000 штукъ, а всего 1.068.666 штукъ (въсомъ по 10 ф. и до 1—2 пуд.) Въ соленомъ и преимущественно въ сушеномъ видѣ рыба эта вывозится изъ Петропавловска въ наши южныя гавани Владивостокъ и Посыетъ, гдѣ она цѣнится весьма недешево.

У камчатскихъ береговъ у южнаго берега острова Сахалина ежегодно бываетъ наплывъ чрезвычайнаго количества прекрасныхъ навкусъ сельдей. Уловомъ ихъ съ цѣлью приготовленія для продажи никто не занимается, какъ вслѣдствіе недостатка опытныхъ засолщиковъ, такъ и дороговизны соли. На южномъ берегу острова Сахалина японцы изъ сельдей добываютъ массу, идущую на удобреніе рисовыхъ полей, безъ котораго продажа за границу риса уменьшилась бы на половину.

Въ виду этого можно съ увѣренностію рассчитывать, что въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ въ области населенія, съ улучшеніемъ способовъ засола въ ней рыбы и при увеличеніи соли, промыселъ рыбный въ краѣ значительно разовьется и принесетъ громадную выгоду населенію.

Въ южныхъ нашихъ гаваняхъ производится громадный сборъ морской капусты: въ 1875 году вывезено этой капусты въ Китай чрезъ одинъ только Владивостокъ 183.945 п. Тамъ же идетъ ловля трепанговъ, которыхъ ежегодно вывозится въ Китай на значительную сумму. Въ Китай же идетъ изъ Суйфунскаго и Сучанскаго округовъ лекарственный корень женшень, цѣнимый въ Китаѣ почти на вѣсъ золота. Въ 1875 г., кромѣ доставки въ Владивостокъ строеваго лѣса и дровъ казенными средствами, рубка и доставка теса производилась по подрядамъ многими частными лицами, которыми съ Амурскаго полуострова и западнаго берега Амурскаго залива вырублено и вывезено во Владивостокъ собственно на казенныя постройки до 7000 бревенъ, примѣрно на 20000 рублей, дровъ — до 5000 сажень — на 22500 руб., древеснаго угля до 10000 пуд. на 5000 руб. Но за недостаткомъ русскаго населенія, поставками и подрядами занимались и занимаются только проживающіе во Владивостокѣ манзы, которые, какъ мастеровые и ремесленники, занимались также доставкою камня, извести, кладкой фундаментовъ, сборомъ желѣзныхъ магазиновъ, постройкой порохового погреба и другими казенными сооружениями. Въ общей сложности имъ досталось отъ казны заработка до 200.000 руб. При сооруженіяхъ рабочіе употреблялись также изъ китайцевъ,

поселенных въ нашихъ предѣлахъ или прибывшихъ изъ за-гра-ницы. Русскіе же крестьяне занимались только доставкой стро-ительныхъ материаловъ въ весьма ограченныхъ размѣрахъ, такъ что всѣ взятые въ совокупности ихъ заработки не превышали 5000 — 10.000 руб.

Вообще изобиліе въ области дѣвственныхъ лѣсовъ, съ разно-образными древесными породами, годными не только для разныхъ по-дѣлокъ въ домашнемъ быту, но и для караблестроенія и близость Охотскаго и Японскаго морей указываетъ на возможность разви-тія здѣсь обширной лѣсной торговли и морскихъ промысловъ.

Промышленность заводская и фабричная въ краѣ совершен-но неразвита.

Кромѣ каменно угольныхъ копей на островѣ Сахалинѣ, раз-рабатываемыхъ трудомъ ссыльно-каторжныхъ, въ Приморской об-ласти уже нѣсколько лѣтъ существуютъ въ Николаевскомъ окру-гѣ по р. Амгуни, впадающей въ Амуръ, золотой приискъ, да въ Суйфунскомъ округѣ заявлено до 50 золотоносныхъ площадей. — Хорошо вознагражденные работы на первомъ изъ приисковъ обѣ-щаютъ порядочные результаты.

По близости Владивостока существуетъ пильный заводъ, на которомъ заготавливаютъ по подряду во Владивостокскій портъ до 50.000 досокъ, по 50 коп. за штуку. Заводъ при 11—12 рабо-чихъ распиливаетъ въ день отъ 40 до 50 лѣсинъ или заготов-ляетъ отъ 300 до 500 штукъ тесу.

Кромѣ этого, въ разныхъ пунктахъ области, преимуществен-но въ городахъ, выдѣлывается кирпичъ, но въ такомъ маломъ ко-лѣствѣ, что производство его нельзя отнести къ заводской промыш-ленности.

Въ г. Петропавловскѣ и Петропавловскій округъ ввезено то-варовъ на 327.997 р. 16 $\frac{1}{2}$ к., изъ коихъ продано на 132.532 руб. 30 коп., и въ число вырученныхъ отъ продажи суммъ при-обрѣтено пушныхъ звѣрей на 59416 руб. 60 коп. и всего на 600 тысячъ рублей.

Сколько затѣмъ ввезено и вывезено товаровъ въ прочихъ сѣ-верныхъ округахъ (Охотскомъ, Гижичинскомъ и Удскомъ) — свѣ-дѣній нѣтъ. Но достоверно, что, какъ на Камчатскомъ полуост-ровѣ, такъ и въ округахъ, ввозъ и вывозъ товаровъ преимуще-ственно зависитъ отъ контрагента казны по поставкѣ въ округа провіанта, пользующаго, какъ-бы монополіей торговли во всей сѣ-верной части Приамурской области.

На Николаевскій рейдъ приходило 16 иностранныхъ коммерческихъ судовъ, на которыхъ привезено разныхъ товаровъ на 500985 р., не считая въ томъ числѣ алкоголя, котораго на тѣхъ же судахъ ввозится до 15.000 ведръ, разныхъ водокъ до 1500 ведръ, примѣрно на 300 000 руб., разныхъ винъ и пива — на 70.000 руб. Съ верховьевъ же Амура приходило 4 - 6 баржей съ разными товарами, между прочимъ, съ рогатымъ скотомъ, всего на 86.468 руб. Итого стоимость доставленныхъ въ Николаевскъ собственно изъ заграницы товаровъ, моремъ опредѣлить можно, въ виду означенныхъ данныхъ, приблизительно въ 700.000 руб., изъ коихъ 380.000 руб., т. е., почти половина приходится на долю спиртныхъ напитковъ.

Товары эти заключающіеся въ напиткахъ, въ ненужныхъ для края галантерейныхъ вещахъ, а также неполнѣ доброкачественныхъ произведеній иностранныхъ фабрикъ и мануфактуръ, выписываются издавна въ Николаевскѣ образовавшимися компаніями иностранцевъ, содержащихъ въ разныхъ пунктахъ Приморской и Амурской областей своихъ коммисіонеровъ, изъ мелкихъ русскихъ торговцевъ, записанныхъ, благодаря существующимъ здѣсь на то привилегіямъ по 1 й и 2 й гильдіи купцами.

На 25 коммерческихъ судахъ во Владивостокѣ изъ Китая и другихъ странъ ввезено было (кромѣ казенныхъ грузовъ и крепкихъ напитковъ) разныхъ товаровъ на 598.647 руб.

Затѣмъ по справкѣ о переводахъ суммъ, сдѣланныхъ здѣшними купцами чрезъ Николаевское казначейство въ Петербургъ оказывается, что переведено 820.000 рублей и что изъ нихъ только 21 000 руб. переведено русскими купцами. Остальные же 799.000 руб. переведены иностранными купцами, для выдачи денегъ разнымъ банкирскимъ конторамъ въ Петербургѣ, въ свою очередь переводящимъ эти деньги за границу.

Въ южно-Уссурийскомъ краѣ, заграничная торговля, производимая сухимъ путемъ ничтожна, въ сравненіи съ морскою, но имѣетъ характеръ для насъ весьма неуспокоительный. Напримѣръ, во Владивостокъ доставлено сухимъ путемъ изъ одного Китая 831 головъ рогатаго скота, 72 лошади и 254 свиньи на 10050 руб., кирпича и разныхъ продуктовъ на 123.369 руб.; въ п. Новгородскій и урочище Новокиевское 249 головъ рогатаго скота, лошадей, свиней, свинины, мяса, троянаго масла, жиру, табаку, соли и т. п. на 20.430 руб. и въ Ханкайской округѣ разнаго товару на 30.000 руб., а всего 242.849 руб. Въ дѣйствительности-же цифра эта должна быть гораздо болѣе значительной, такъ

какъ ввозъ товаровъ, вслѣдствіе отсутствія пограничныхъ карауловъ и заставъ бываетъ гораздо большій. Отъ насъ же, если и вывезено въ Китай какіе-либо товары, то въ такомъ незначительномъ количествѣ, что они не заслуживаютъ и упоминанія. Такимъ образомъ, благодаря ввозу въ предѣлы южно-Уссурийскаго края разныхъ китайскихъ товаровъ и продуктовъ сухимъ путемъ, приблизительно на сумму до 300.000 руб сер., ослабленъ нашъ фондъ звонкой монеты на такую же сумму, такъ какъ всѣ закупы у китайцевъ производятся на серебряные рубли. Если придать къ этому еще серебра, которымъ былъ оплаченъ китайскій трудъ для удовлетворенія нашихъ потребностей во Владивостокѣ, то мы получимъ весьма значительную сумму вывоза нашей крупной серебряной монеты за китайскую границу, даже только на югъ области и притомъ, сухимъ путемъ, неговоря о томъ, сколько идетъ этой монеты въ Китай чрезъ Амурскую область и моремъ, изъ Николаевска и Владивостока.

Единственнымъ отвѣтомъ на вопросъ, какимъ образомъ можно, если не прекратить, то уменьшить вывозъ нашего серебра за границу, можетъ служить слѣдующій: по возможности усилить колонизацію этого края изъ Европейской Россіи, чтобы переселенцы развили сельскую промышленность и дали бы возможность удовлетворять потребности войска и флота мѣстными средствами и при усиленіи спроса на русскіе товары явились бы капиталы русскихъ купцовъ, которые завязавъ сношенія съ Китаемъ, современемъ, можетъ быть, превратили бы Хунчунъ, — ближайшій къ нашимъ предѣламъ китайскій городъ, въ болѣе торговый городъ, чѣмъ нынѣшняя Кяхта. Нельзя не замѣнить значительнаго пониженія въ этой мѣстности цѣнности кредитныхъ билетовъ, которая доходитъ дотого, что цѣна серебрянаго рубля повышается до 1 р. 75 к., и не бываетъ ниже 1 р. 40 к. Мѣриломъ торговли въ 1874 году въ Приморской области могутъ служить свѣдѣнія о количествѣ взятыхъ торговыхъ свидѣтельствъ, 1-й гильдіи 10, къ нимъ билетовъ—11, купеческихъ 2-й гильдіи 95, къ нимъ билетовъ—50; о принадлежности къ купеческому сословію по 2 й гильдіи 1, прикащичьихъ 1-го класса 139, 2-го класса 78, на мелочной торгъ 109, къ нимъ билетовъ—52, на развозный—45, на разносный—6, на мѣщанскіе промыслы 6; патентовъ: для оптовыхъ складовъ (которыхъ прежде не было)—11, раздробительной продажи—38, ренсковыхъ погребовъ—8, трактирныхъ заведеній—4 и буфетовъ—3.

Край въ неудовлетворительномъ положеніи и эксплуатируется иностранцами. Между тѣмъ этотъ обширный край далеко не бѣденъ естественными богатствами, имѣетъ большіе задатки къ развитію, — даетъ Сибири исходъ къ морю и кромѣ того, важенъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ по своему положенію на Великомъ Океанѣ. Кромѣ правительственныхъ мѣръ, — необходимо содѣйствіе частныхъ лицъ, русскаго общества — для того, чтобы развить край развить и не отдать въ руки иностранцамъ.

Необходимо энергически заняться этимъ краемъ.

Конечно настоящее время по многимъ причинамъ, неудобно для этого. Много нуждъ первостепенной важности, (кровавыхъ нуждъ), на востокѣ, отвлекаютъ вниманіе общества въ другую сторону. — Но за рѣшеніемъ ближайшаго восточнаго вопроса на Черномъ морѣ, Балканскомъ полуостровѣ, должно непременно слѣдовать рѣшеніе — тоже восточнаго вопроса на Великомъ Океанѣ. — Вопросъ этотъ тоже великой важности и всемірнаго значенія. Великій Океанъ — это средиземное море будущаго.

Что же можно сдѣлать для края?

Кромѣ многоаго другаго — составить и организовать Русское Велико-Океанское общество для правильной и раціональной эксплоатаціи естественныхъ богатствъ этого края, для вывоза произведеній за границу и ввоза произведеній русскихъ, для устройства постоянныхъ сношеній съ Россіей чрезъ Суезъ.

Подобное общество, должно дать и въ финансовомъ отношеніи смыслъ блестящіе результаты.

Но мы видѣли много обществъ, строенныхъ на пескѣ, или еще хуже на спекуляціи и обманѣ, и такъ какъ это вопросъ огромной важности, то предварительно организованіе подобнаго общества, было бы необходимо составить извѣстную сумму на экспедицію для точнаго изслѣдованія края въ торговопромышленномъ отношеніи и послѣ изслѣдованія уже организовать общество.

Будемъ надѣяться, что, когда минетъ гроза на Балкалѣ, и для нашего далекаго края настанетъ зоря лучшей будущности, и въ нашъ край направится свободная энергія русскихъ людей.

ЗАПИСКА

О НУЖДАХЪ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Примѣчаніе: Происхожденіе этой записки объясняется слѣдующимъ отрывкомъ изъ телеграммы посланной составителемъ записки Генераль-Губернатору Восточной Сибири Д. Г. Анучину.

При отъѣздѣ военнаго Губернатора вручена памятная записка о нуждахъ Приморской области. По неожиданности отъѣзда записка составлялась три дня, слишкомъ коротка. При составленіи было неизвѣстно, назначеніе Вася, Генераль-Губернаторомъ. Узнавъ это, предполагалъ записку дополнить, представить Иркутскъ, куда ожидали Вася въ маѣ. Нынѣ получено извѣстіе, что прибудете въ іюль. Назначеніе Вася Генераль-Губернаторомъ вызвало общую радость... Черезъ десять мѣсяцевъ, окончивая здѣсь службу и навсегда покидая край, я можеть быть лишусь возможности лично видѣть Вася, предполагая выѣзжать кругосвѣтнымъ путемъ. Поэтому считаю долгомъ умолять объ участіи Приморской области. Край въ запусеніи, заслуживаетъ, особенно въ южной части, лучшей будущности, давно нуждается въ преобразованіяхъ.

Съ времени присоединенія къ Россіи Приамурскаго края многолѣтній опытъ указалъ настоятельную необходимость преобразованій въ устройствѣ Приморской области. Необходимость преобразованій признана мѣстнымъ начальствомъ и признана правительствомъ.

Особыя, весьма важныя обстоятельства вынуждаютъ желать скорѣйшаго осуществленія необходимыхъ преобразованій. Обстоятельства эти состоятъ: въ чрезвычайной обширности и разнообразіи края, съ населеніемъ смѣшаннымъ, въ большинствѣ инородцевъ, совершенно незнакомымъ съ условіями осѣдлой жизни и

гражданскаго быта, во многихъ мѣстахъ, даже незнающимъ русскаго подданства (чукъ, зависимое отъ китайцевъ населеніе по Амуру, во многихъ глухихъ мѣстахъ Южно-уссурійскихъ округовъ); въ пограничныхъ отношеніяхъ съ быстро развивающеюся и усиливающеюся Японіею, съ Китаемъ, эксплуатирующимъ лучшія мѣстности Южно-уссурійскаго края и постепенно наводняющимъ этотъ край возвращающимъ потокомъ своихъ переселенцевъ маньчжуръ. (грустные послѣдствія подобнаго наводненія признаны даже въ соединенныхъ штатахъ Америки, отдѣленныхъ отъ Китая Великимъ Океаномъ и стоящихъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Приморская область); въ положеніи Приморской области при Великомъ Океанѣ, какъ открывающемъ обширный просторъ для всесторонняго развитія края, такъ, при неудовлетворительномъ положеніи и устройствѣ, дающимъ возможность иностранцамъ эксплуатировать край, со вредомъ для мѣстнаго населенія и для государства, что проявляется между прочимъ въ полномъ преобладаніи иностранной торговли надъ русскою, въ истребленіи китобоями морскихъ животныхъ, въ подчиненіи чукчей и другихъ инородцевъ коммерческому вліянію иностранцевъ.

По тщательномъ изученіи мѣстныхъ условій Приамурскаго края и по соображенію всѣхъ нуждъ края, преобразованія должны состоять:

1) въ правильной организаціи общаго управленія Приморской области.

Опытъ доказалъ и всѣми признано, что подчиненность Приморской области Главному Управленію въ Иркутскѣ, столь необходимая и плодотворная при первоначальномъ устройствѣ края, не принесла въ дальнѣйшемъ существенной пользы краю и при огромныхъ разстояніяхъ и особыхъ условіяхъ, часто тормозила развитіе и благоустройство Приморской области. При изыятіи изъ вѣдѣнія Главнаго Управленія въ Иркутскѣ морской части, столь важной для Приморскаго края, при устройствѣ телеграфнаго сообщенія съ Петербургомъ и при предстоящемъ учрежденіи пароходнаго сообщенія Приморской области, съ Россіей черезъ Суэзь, совершенно устранена необходимость и рациональность подчиненія Приморской области Главному Управленію въ Иркутскѣ. Потому, въ настоящее время, необходимо прекращеніе подчиненности гражданскаго управленія Приморской области Главному Управленію Восточной Сибири, будетъ ли оно находится въ Ир-

кутскѣ или даже учреждено въ Благовѣщенскѣ, съ тѣмъ, чтобы Военный Губернаторъ Приморской области управлялъ всѣми частями гражданскаго вѣдомства, какъ Губернаторъ области, не входящей въ составъ Генераль Губернаторства, сносясь прямо и состоя въ непосредственной подчиненности Министерствамъ и равнымъ имъ учреждениямъ по принадлежности и чтобы, затѣмъ, Генераль-Губернаторъ, не входя въ ближайшее управление области, сохранялъ общее представительство высшей власти, велъ дипломатическія сношенія, имѣлъ право общаго высшаго надзора за краемъ, принятія экстренныхъ особой важности мѣръ въ исключительныхъ случаяхъ, и наконецъ право, по своему усмотрѣнію, личнаго осмотра и ревизіи всѣхъ гражданскихъ учреждений области. При этомъ необходимо предоставить Генераль Губернатору, по отношенію къ Приморской области, нѣкоторыя особыя права къ облегченію участи подсудимыхъ и осужденныхъ, къ сокращенію сроковъ, по представленію Военнаго Губернатора Приморской области, пребыванія въ разрядахъ ссыльныхъ, къ перечисленію послѣднихъ въ крестьяне и къ вступленію въ бракъ ссыльно каторжныхъ.

О тѣхъ дополненіяхъ къ наказу объ управленіи губерніями, какія окажутся необходимыми для Приморской области по мѣстнымъ условіямъ, Военный Губернаторъ долженъ войти съ мотивированнымъ представленіемъ чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по введеніи отдѣльнаго управленія Приморской области.

2) въ сосредоточеніи высшей въ области власти по гражданскому, морскому и военному вѣдомствамъ въ одномъ лицѣ.

Хотя пребываніе Военнаго Губернатора области во Владивостокѣ, отстоящемъ отъ Николаевска, гдѣ сосредоточены гражданское и военное управленіе области, на 1800 верстъ, представляется неудобнымъ и иногда вызываетъ мнѣнія о желательности раздѣленія высшей гражданской, военной и морской власти, но ближайшее и болѣе основательное изученіе нуждъ края приводитъ къ полному убѣжденію въ необходимости и пользѣ сосредоточенія власти. Въ Приморской области связь и взаимная зависимость названныхъ частей управленія, особенно гражданской и морской, весьма значительны и тѣсны. Общія и важныя интересы края постоянно нуждаются въ правильно и согласномъ направленіи дѣятельности всѣхъ частей управленія. Затѣмъ кромѣ общаго соображенія, что въ мѣстахъ новыхъ, не вполнѣ устроенныхъ, съ недостаточно

развитою гражданственностію, немислимо и не можетъ быть желательнаго раздѣленія властей. кромѣ указанія на значительный вредъ и запутанность дѣлъ, могущія произойти отъ не нужнаго раздѣленія властей, подобное раздѣленіе потребуетъ большаго увеличенія расходовъ Государственнаго казначейства, съ ущербомъ для Приморской области въ другихъ дѣйствительныхъ потребностяхъ.

Указанныя же выше неудобства, проистекающія отъ пребыванія Военнаго Губернатора во Владивостокѣ, вполне устранятся правильной организаціей второстепенныхъ административныхъ учреждений области, какъ это изложено ниже.

3) въ преобразованіи гражданскихъ учреждений области.

Преобразование это должно состоять: А) въ правильной общей организаціи управления и учреждений; Б) въ улучшеніи положенія и состава служащихъ; В) въ избраніи надлежащихъ центровъ управления.

А. Организациа гражданского управления области.

До 1866 года все гражданское управленіе края сосредоточивалось въ канцеляріи Военнаго Губернатора, Дѣятельность канцеляріи была признана неудовлетворительною и недостаточною. Произошло запущеніе въ дѣлахъ, особенно въ денежныхъ счетахъ, отзывающееся своимъ вреднымъ вліяніемъ на областномъ дѣлопроизводствѣ до настоящаго времени. Въ указанномъ году учреждено областное правленіе, какъ коллегіальное учрежденіе, сосредоточивающее въ себѣ всѣ губернскія учрежденія и заключающее въ себѣ областное управленіе, какъ канцелярію Военнаго Губернатора. По разсмотрѣніи дѣлъ прежнихъ лѣтъ не возможно не признать, что неудовлетворительность дѣятельности бывшей канцеляріи, о чемъ такъ часто упоминалось въ служебной перепискѣ, была обусловлена не характеромъ или свойствами самаго учрежденія, а сторонними причинами, именно: 1) недостаточнымъ составомъ штатовъ канцеляріи; 2) неудовлетворительнымъ, въ большинствѣ, личнымъ составомъ канцеляріи, что происходило преимущественно отъ скуднаго жалованья, положеннаго чинамъ гражданского вѣдомства, при значительной дороговизнѣ и вообще весьма трудныхъ условіяхъ жизни въ этомъ пустынномъ и отдаленномъ краѣ и 3) отсутствіемъ общаго плана и системы при устройствѣ новаго края и особенно при дальнѣйшей, послѣ графа Маравьева-Амурскаго, администраціи края. вмѣсто устраненія двухъ первыхъ причинъ соотвѣтствующими мѣрами и вмѣсто выработки об-

шаго плана для организаціонной дѣятельности посредствомъ общей систематической, разумной и не мелочной, инструкціи и указаній для руководства гражданскаго управленія области, канцелярія была упразднена и учреждено коллегіальное областное правленіе.

Въ краѣ новомъ отдаленномъ, неустроенномъ, гдѣ мѣстная центральная власть сильна и должна быть сильна, коллегіальныя учрежденія административнаго характера не могутъ имѣть значенія и быть полезными.

Если-бы при учрежденіи Приморскаго областного правленія положили, сообразно мѣстнымъ условіямъ, хорошіе оклады содержания чинамъ правленія, поставили совѣтниковъ правленія относительно назначенія и увольненія, въ прямую зависимость отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то было бы возможно образовать удовлетворительный составъ правленія, придать ему самостоятельность и тогда, вѣроятно, правленіе дало бы несравненно болѣе полезныхъ результатовъ, чѣмъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыя было поставлено.

Кромѣ нѣкотораго упорядоченія дѣлопроизводства и отчетности, происшедшаго скорѣе отъ увеличенія личнаго состава, чѣмъ отъ характера учрежденія, областное правленіе не принесло, и какъ указано ниже, не могло принести существенной и важной пользы для края.

Вслѣдствіе сложности формъ дѣлопроизводства, областное правленіе, заключающее въ себѣ канцелярію Губернатора и губернскія учрежденія, принуждено было развить до огромныхъ размѣровъ переписку, поглотившую всѣ наличныя силы, оставивъ далеко на второмъ планѣ практическую дѣятельность въ интересахъ края. При усложненіи формъ дѣлопроизводства и увеличеніи переписки произошло замедленіе въ дѣлахъ.

Между тѣмъ при данныхъ условіяхъ коллегіальность въ учрежденіяхъ области не придавала имъ особаго значенія и самостоятельности. Неговоря о низшихъ учрежденіяхъ, даже областное правленіе не получило и не могло получить самостоятельнаго характера въ своей дѣятельности. Въ теченіи 13½ лѣтъ существованія, областное правленіе ни въ одномъ вопросѣ не вошло въ разногласіе съ Военнымъ Губернаторомъ. Даже лица временно управлявшіе областію давали полное направленіе дѣятельности правленія. Это произошло отъ слѣдующихъ причинъ: 1) отъ указанной выше неудовлетворительности личнаго состава правленія; 2) отъ слишкомъ большой зависимости совѣтниковъ правленія отъ Военнаго Губернатора, какъ относительно назначенія, такъ и въ дальнѣй-

шемъ ходѣ службы, въ разныхъ пособіяхъ, столь необходимыхъ въ край; 3) отъ того обстоятельства, что совѣтники правленія были вмѣстѣ съ тѣмъ, правителями отдѣлений областного управления (т. е. канцеляріи Губернатора) и что правленію съ самаго начала былъ представленъ весьма узкій, какъ по содержанию, такъ и по значенію, и почти формальный кругъ самостоятельнаго вѣдѣнія; всѣ же важнѣйшія и интереснѣйшія для края дѣла велись по управленію, т. е. по канцеляріи Губернатора, гдѣ совѣтники правленія были правителями отдѣлений слѣдовательно зависѣли отъ Губернатора. Съ теченіемъ времени, по многимъ причинамъ, кругъ компетенціи правленія суживался, а управленія параллельно этому расширялся.

О коллегіальности же въ полицейскихъ учрежденіяхъ области нужно замѣтить, что она никогда не имѣла никакого значенія и не придавала этимъ учрежденіямъ самостоятельности, могущей гарантировать полную свободу и законность дѣйствій. Последняя всегда обуславливалась характеромъ и качествами лицъ, стоящихъ во главѣ коллегіи, окружными исправниками и полицмейстерами. При мѣстныхъ условіяхъ коллегіальность рѣшеній не имѣла никогда вліянія на самостоятельность и законность рѣшеній учрежденія, хотя причиняла излишнюю проволочку времени и увеличивала переписку.

Чтобы на такой крайнѣ, какъ Приморская область, коллегіальныя учрежденія имѣли смыслъ и значеніе, и могли быть полезными для края необходимо: 1) поставить членовъ присутствій достаточно независимо и самостоятельно какъ относительно на назначенія и увольненія, такъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ службы; 2) назначить хорошее содержаніе, чтобы привлечь на службу вполне достойныхъ чиновниковъ, давъ имъ возможность не нуждаться въ разныхъ пособіяхъ и наградахъ, зависящихъ отъ Военнаго Губернатора; 3) расширить кругъ вѣдѣнія учреждений, суживъ кругъ вѣдѣнія Военнаго Губернатора. Но сверхъ того, что подобное преобразованіе учреждений Приморской области потребуетъ весьма значительнаго увеличенія расходовъ казны, не вызываемыхъ при томъ дѣйствительными нуждами края, не возможно не признать, что подобныя учрежденія для Приморской области совершенно непригодны и нецрѣмѣны. Край находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Здѣсь необходима сильная центральная власть. Въ этомъ край необходимы не формализмъ коллегіальныхъ присутствій, лишенныхъ инициативы, бесплодныхъ по дѣятельно-

сти, только замедляющих дѣлопроизводство и плодящихъ ненужную переписку, но достойные второстепенные дѣятели на служебномъ поприщѣ.

Кромѣ преобразованія общихъ гражданскихъ учреждений области, въ указанномъ выше правильномъ и единообразномъ на- правленіи, необходимо устранить нѣкоторыя несообразности въ учрежденіяхъ, введенныя въ послѣдніе годы безъ всякихъ предвари- тельныхъ сношеній съ Военнымъ Губернаторомъ области. Таковы: введеніе акцизнаго управленія, изытіе изъ вѣдѣнія Губернатора личнаго состава казначействъ области и неоднократная переустрой- ка послѣднихъ, учрежденіе особаго горнаго управленія въ Нико- лаевскѣ и вмѣстѣ подчиненіе приисковъ области горному ревизору, пребывающему въ Забайкальской области и другія существенныя и важныя перемѣны въ учрежденіяхъ и управленіи области, про- изведенныя безъ предварительнаго сношенія съ Военнымъ Губер- наторомъ области. Большинство подобныхъ учреждений и пере- мѣнъ, произведенныхъ въ области безъ вниманія къ мѣстнымъ условіямъ, какъ устройство особаго дорого стоящаго акцизнаго управленія, постройка Софійско-Кастринской дороги и пр., потре- бовали большихъ расходовъ казны и не принесли достаточной поль- зы краю, затормозили болѣе полезныя ассигнованія и введеніе бо- лѣе необходимыхъ и неотложныхъ преобразованій.

По изученіи дѣятельности всѣхъ гражданскихъ учреждений въ области можно, съ точностію и опредѣлительностію, высказать, что преобразование гражданскихъ управленій должно состоять въ слѣдующемъ: 1) Приморское областное правленіе и управленіе необходимо переименовать въ гражданское управленіе Приморской области, съ упраздненіемъ коллегіальнаго характера и съ сохра- неніемъ существующихъ нынѣ 2 отдѣленій; 2) къ гражданскому управленію присоединить, образовавъ 3 отдѣленіе, горное управ- леніе, акцизную часть, распредѣливъ при этомъ равномерно и правильно дѣла между отдѣленіями. Вмѣсто старшаго совѣтника назначить Начальника гражданского управленія, въ рангѣ и на правахъ Вице-Губернатора, съ содержаніемъ равнымъ начальнику штаба въ Владивостокѣ; управляющихъ отдѣленіями приравнять по правамъ и содержанію къ начальникамъ частей морскаго вѣ- домства во Владивостокѣ. Начальникъ управленія долженъ назна- чаться и увольняться тѣмъ же порядкомъ какъ Вице-Губернато- ры; управляющіе отдѣленіями какъ старшіе совѣтники губерн- скихъ учреждений. Гражданское управленіе, сосредоточивая въ се-

бѣ всѣхъ губернскихъ учрежденій, должно пользоваться, по принадлежности предметовъ, правами тѣхъ учреждений, а Начальникъ управленія соединеннымъ правами предсѣдателя губернскихъ учреждений.

Подобное преобразованіе дастъ гражданскому управленію правильность организациі, единство дѣйствій, полную возможность приносить дѣйствительную пользу краю и, притомъ, не потребуетъ увеличенія расходовъ, такъ какъ съ переформированіемъ, произойдетъ значительныя сокращенія въ числѣ должностей и въ расходахъ канцелярскихъ, хозяйственныхъ и тому подобныхъ. Кромѣ того необходимо вырѣшить удовлетворительнымъ образомъ вопросъ о старыхъ запущенныхъ дѣлахъ и отчетностяхъ по Приамурской области. Съ 1806 года много денежныхъ и долговыхъ рѣзчетовъ не приведено въ извѣстность и не окончено. Долговые расчеты накопились съ начала столѣтія въ Охотскѣ, Аянѣ, Петропавловскѣ и затѣмъ по разнымъ заготовленіямъ и операціямъ при первоначальномъ заселеніи Амура. Дѣла большею частію разбросаны, разрознены, писаны старымъ письмомъ на бумагѣ на половину теперь изъѣденной, гнили въ Петропавловскѣ (зарытые въ тундру во время нападенія Англо Французовъ), чернила часто смыты морскою водою при перевозкѣ моремъ въ трюмахъ судовъ Сибирской флотиліи. Разобрать долговые расчеты нѣтъ никакой возможности. Но такъ какъ расчеты эти велись съ Якутскою, Забайкальскою и Амурскою областями, Иркутскою губерніею, морскимъ и интендантскимъ вѣдомствомъ, то вопросъ объ окончаніи и погашеніи долговъ возбуждается часто. Вслѣдствіе многократныхъ представленій Главному управленію Восточной Сибири о крайней затруднительности окончанія долговыхъ расчетовъ, назначена въ 1878 году въ Иркутскѣ при Главномъ управленіи коммисія для разбора этихъ расчетовъ. Но коммисія вмѣсто разбора дѣлъ на мѣстѣ ограничивается требованіями разныхъ свѣдѣній и долговыхъ вѣдомостей отъ Приморскаго областного правленія, не содѣйствуя разрѣшенію дѣла а обременяя такими запросами, которые, если бы могли быть рѣшены Приморскимъ областнымъ правленіемъ, упразднили бы всякую необходимость названной коммисіи. При введеніи новаго порядка управленія всѣ долговые расчеты, по крайней мѣрѣ, до 1866 года должны быть ликвидированы прекращеніемъ по давности лѣтъ. Иначе гражданское управленіе будетъ вполнѣ поглащено этою безплодною работою.

2. По полицейскимъ учрежденіямъ: 1) должности помощниковъ Охотскаго и Гижигинскаго исправника упразднить; 2) за

не произвольно созданное управляющего Командорскими островами упразднить, передавъ обязанности помощнику Петропарловскаго исправника; 3) неучреждая на сѣверномъ и южномъ Сахалинѣ и въ Аввакумовскомъ округѣ (бухта св. Ольги), особыхъ должностей исправниковъ ассигновать по 1500 руб. на устройство управленія этими округами; 4) учредить должность полицеймейстера во Владивостокѣ, съ секретаремъ; 5) такъ какъ по ст. 649 т. II ч. II Сибир. учреж. по прод. 1876 года управленіе Южно-Уссурийскимъ краемъ возложено на пограничнаго комиссара, то привести эту статью закона въ исполненіе и дать комиссару по общему гражданскимъ дѣламъ права исправника а его помощнику права засѣдателя и поручить комиссару Суйфунскій округъ; 6) учредить должности исправниковъ Хинкайскаго и Уссурийскаго округовъ; 7) мѣсто пребываніе Софійскаго исправника перевести въ Хабаровку, а его помощника въ Софійскъ какъ объ этомъ представлено въ 1878 г.; 8) Николаевское полицейское управленіе перенести въ тотъ пунктъ, гдѣ будетъ центральное управленіе области, съ упраздненіемъ при этомъ должности слѣдственнаго пристава.

3. Окружный судъ Приморской области въ Николаевскѣ, по сравненію съ другими учреждениями, особенно полицейскими и административными, необремененъ дѣлопроизводствомъ и нуждается только: А) въ увеличеніи содержанія чиновъ суда; Б) въ расширеніи компетенціи суда и В) въ переносѣ въ болѣе центральное мѣсто, которое будетъ избрано средоточіемъ общаго гражданского управленія области.

4. Окружныя казначейства (Николаевское и Владивостокское) обременены: 1) обиліемъ срочныхъ свѣдѣній, въ высшія учрежденія, разнообразныхъ свѣдѣній и сличительныхъ вѣдомостей, доставляемыхъ въ акцизное и другія вѣдомства; 2) сложностію бухгалтеріи и отчетности, безъ нужды увеличенной въ послѣднее время и 3) двойною подчиненностію Военному Губернатору и областному правленію, и казенной палатѣ въ Иркутскѣ, подчиненностію по мѣстнымъ условіямъ совершенно непримѣнимою. Необходимо упростить отчетности и разграничить подчиненность. Въ служебномъ и инспекторскомъ отношеніи казначейства области должны быть подчинены исключительно Военному Губернатору и гражданскому управленію Приморской области; въ отчетно-бухгалтерскомъ, собственно казначейскомъ смыслѣ должны быть подвѣдомы Иркутской или вообще ближайшей казенной палатѣ съ тѣмъ, чтобы па-

лата немогла дѣлать никакихъ измѣненій въ порядкѣ бухгалтерскаго дѣлопроизводства безъ предварительнаго сношенія съ гражданскимъ управленіемъ области и въ случаѣ разногласія между ними вопросъ рѣшался бы Министерствомъ Финансовъ, но принадлежности Департаментовъ.

Въ матеріальномъ отношеніи служащіе казначействъ, получившіе въ послѣдніе годы увеличеніе содержанія, нуждаются сравнительно менѣе служащихъ другихъ учреждений гражданского вѣдомства, и если, при чрезвычайной дороговизнѣ въ краѣ и вообще тяжелыхъ условіяхъ жизни, содержаніе чиновъ казначействъ всетаки недостаточно, то вопросъ объ улучшеніи положенія этихъ чиновъ долженъ быть поставленъ послѣ вопроса объ улучшеніи общественной участи другихъ гражданскихъ чиновъ, требующаго скорѣйшаго разрѣшенія.

Канцелярскіе средства казначействъ недостаточны и требуютъ увеличенія. Николаевское казначейство должно быть переведено въ тотъ пунктъ, который будетъ избранъ центромъ гражданского и военного управленія области.

Кромѣ того необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: при пожарѣ въ Иркутскѣ, лѣтомъ 1879 года, сгорѣли казенная и контрольная палаты, а также другія учрежденія съ дѣлами. Обѣ палаты и другія учрежденія требуютъ отъ гражданскихъ учреждений области, преимущественно отъ казначействъ и областного правленія, востановленія всей прежней переписки и копій прежнихъ отчетностей. Подобное требованіе ложится страшнымъ бременемъ на указанные учрежденія и, если будетъ исполняемо, парализуетъ текущую дѣятельность этихъ учреждений. Если безъ того канцелярское дѣлопроизводство, по необходимости разросшееся въ области до значительныхъ размѣровъ, сильно обременяетъ учрежденія, то указанное требованіе совершенно лишаетъ возможности практической дѣятельности на пользу края.

5. Почтовые учрежденія въ Приморской области находятся въ общественномъ положеніи; необходимо: А) увеличить содержаніе служащихъ; Б) устроить хотя сколько нибудь удовлетворительныя помѣщенія для этихъ учреждений, чѣмъ тѣ жалкія лачуги, служащія предметомъ насмѣшекъ особенно иностранцевъ, какія имѣются, напримѣръ, въ Софійскѣ, Владивостокѣ и другихъ мѣстахъ; Г) изъязвъ отъ неопредѣленной зависимости отъ управляющаго почтовою частію Сибири, оставить въ единственной зависимости отъ Военнаго Губернатора области, подобно указанному выше относительно казначействъ.

6. Медицинская часть въ области нуждается: 1) въ улучшеніи матеріальнаго положенія врачей и фельдшеровъ и 2) въ правильной организаціи больницъ въ сѣверныхъ округахъ. Временно командированные сифилитическіе врачи, не смотря на огромные расходы казны, не принесли и не могли принести той пользы населенію, какой ожидали. По этому вмѣсто слишкомъ дорогихъ и слишкомъ кратковременныхъ по службѣ въ области сифилитическихъ врачей гораздо раціональнѣе и полезнѣе: А) улучшить положеніе окружныхъ врачей въ тѣхъ же округахъ и Б) дать нѣкоторыя средства на устройство богатыхъ пѣлебныхъ минеральныхъ водъ, существующихъ въ сѣверныхъ округахъ (близъ Петропавловска, Гижиги и Охотска).

7. Прочія учрежденія и должностныя лица, каковы: землемѣрная и строительная часть, пограничное комиссарство входятъ въ составъ областнаго правленія и, въ будущемъ, должны войти въ составъ гражданскаго управленія Приморской области.

Б. Улучшеніе положенія служащихъ гражданскаго вѣдомства—вопросъ, уже много лѣтъ возбужденный и разработанный, на стоятельно требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія.

Если сравнить вѣдомости о цѣнахъ на предметы первыхъ жизненныхъ потребностей съ вѣдомостію объ окладахъ содержанія служащихъ, то не нужно другихъ указаній, чтобы убѣдиться, что при общей дороговизнѣ въ краѣ содержаніе служащихъ совершенно недостаточно. Къ этому нужно присоединить: 1) что кромѣ большой дороговизны, вообще жизнь въ этомъ пустынномъ, отдаленномъ, малоустроенномъ краѣ весьма тяжела, исполнена нуждъ и лишеній всякаго рода; 2) что, по особымъ условіямъ края, служащимъ въ области предстоитъ болѣе трудная и разнообразная дѣятельность, требующая болѣе усилій, болѣе самостоятельности и инициативы, сопровождаемая болѣею служебною и еще болѣе нравственною отвѣтственностію, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Прежде и болѣе всего нуждаются въ увеличеніи содержанія чины областнаго правленія полиціи, почтовые и медицинскіе, затѣмъ чины суда, нѣсколько менѣе чины казначействъ. Чины акцизнаго вѣдомства и особенно горные и новаго тюремнаго управленія поставлены довольно удовлетворительно.

Содержаніе чинамъ гражданскаго вѣдомства должно быть, по меньшей мѣрѣ приравнено къ содержанію чиновъ морскаго вѣдомства. Въ настоящее время въ области существуетъ поразитель-

ная, при правильномъ устройствѣ, не мыслимая въ одномъ и томъ же государствѣ разница въ матеріальномъ обезпеченіи между чинами гражданского и морскаго вѣдомства. Имѣя болѣе узкій и ограниченный кругъ дѣятельности, менѣе обремененные дѣлами и отвѣтственностію по сравненію съ чинами гражданскими, чины морскаго вѣдомства получаютъ вдвое и втрое болѣе содержанія на соотвѣтственныхъ должностяхъ.

Причинами къ отклоненію многолѣтнихъ и настойчивыхъ ходатайствъ объ улучшеніи положенія чиновъ гражданского вѣдомства служили постоянно затрудненія Государственнаго Казначейства и невозможность по этому увеличенія расходовъ казны.

Но, если затрудненія Государственнаго Казначейства дѣйствительно настолько велики, что дѣлаютъ невозможною болѣе удовлетворительную обстановку служащихъ, то лучше, разумнѣе и полезнѣе оставить край безъ обширнаго управленія, чѣмъ подобныхъ, совершенно неудовлетворительно-обставленнымъ составомъ управленія, на отдаленной пограничной окраинѣ, находящейся въ особыхъ и важныхъ условіяхъ, подрывать авторитетъ и значеніе русской правительственной власти. Въ край, подобномъ Приамурскому, масса полуголодныхъ чиновниковъ не можетъ имѣть авторитета и приносить пользу государству и населенію, она можетъ возбуждать только сожалѣніе благомыслящихъ людей и насмѣшки иностранцевъ, давая поводы лицамъ неблагонадежнымъ сѣять тайно недовѣріе къ высшему Правительству.

Неудобство положенія ухудшается еще тѣмъ, что нѣкоторые учрежденія гражданского вѣдомства, напримѣръ акцизные, горныя, обставлены въ матеріальномъ отношеніи довольно удовлетворительно, обстоятельство, которое не можетъ быть объяснено никакими разумными основаніями, такъ какъ чины указанныхъ учреждений имѣютъ гораздо менѣе занятій и менѣе значенія въ общемъ строѣ и для существенныхъ интересовъ края, чѣмъ чины общаго гражданского управленія.

При этомъ невозможно не видѣть, что при неудовлетворительномъ личномъ составѣ служащихъ, объ условленномъ главнѣйше бѣдственной матеріальною обстановкою отъ скуднаго содержанія, Правительство теряетъ чрезвычайно много даже въ финансовомъ отношеніи, именно вслѣдствіе ежегодныхъ растратъ казеннаго имущества, запущеній въ дѣлахъ, вызывающихъ дорогіе по мѣ-

ственнымъ условіямъ командировки, разныхъ недостаточно обдуманныхъ и недостаточно соображенныхъ предпріятій, стоящихъ многіе десятки тысячъ рублей, каковы напримѣръ, учрежденіе сифилитическихъ вѣчей, постройка (нынѣ прекращенная) Кастринской дороги, устройство Южно-Уссурийскаго тракта и т. п.

При томъ при правильной и единственно желательной организаціи управленіе краемъ, при уничтоженіи запутанной, двойной подчиненности и отчетности, при необходимомъ упрощеніи дѣлопроизводства, преобразованія въ край не вызовутъ новыхъ затратъ хоть сколько нибудь значительныхъ и не потребуютъ увеличенія расходовъ казны. Необходимо только болѣе правильная организація Правительственныхъ функцій въ край и, соотвѣтственно этому, болѣе равномерное распредѣленіе существующихъ ассигнованій.

Кромѣ увеличенія содержанія, необходимо сохранить также существующія преимущества служащихъ въ край, по сравнѣнью служащихъ гражданскаго съ чиновниками морскаго вѣдомства въ Приморской области. Иначе морское вѣдомство, поставленное въ гораздо болѣе благопріятныя условія, будетъ постоянно отвлекать изъ гражданскихъ учрежденій лучшія рабочія силы. Относительно амурской пенсіи можно желать только болѣе точнаго исполненія существующихъ законоположеній, постановивъ, чтобы послѣ 5 и 10 лѣтъ службы подъ общео отвѣтственностію Военнаго Губернатора и Начальника гражданскаго управленія отдавались по области мотивированные приказы о пользѣ службы чиновника и затѣмъ, только на основаніи такихъ приказовъ, дѣлались представленія къ амурской пенсіи.

Въ представленіи къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣланномъ 29 декабря 1879 года за № 8037, подробно изложены основанія необходимости выдачи двойныхъ по чинамъ прогоновъ по выслугѣ 5 и 10 лѣтъ въ области. Необходимо только присовокупить тоже дополненіе, которое сдѣлано относительно амурской пенсіи, чтобы прогоны выдались не иначе какъ по мотивированнымъ приказомъ, подъ отвѣтственностію Военнаго Губернатора и Начальника гражданскаго управленія.

В. Правильное назначеніе мѣста для центровъ гражданскаго управленія области. при огромномъ пространствѣ края и неудовлетворительныхъ средствахъ сообщенія, составляетъ вопросъ не маловажный въ системѣ мѣстныхъ преобразованій.

Давно уже признано, что Николаевскъ неудобенъ и не можетъ быть центромъ общаго управленія области. Избранный до присоединенія къ Россіи Южно-Уссурийскаго края, по необходимости, которая теперь миновала, расположенный на негодныхъ для осыдлой жизни низовьяхъ Амура, Николаевскъ весною и осенью ежегодно три съ половиною мѣсяца лишентъ всякаго сообщенія съ населенными мѣстами. Мелководье бара и неудобства Николаевскаго рейда причиною, что Николаевскъ не имѣетъ правильнаго морскаго сообщенія. Почтовые суда Филиппеуса никогда не посѣщаютъ Николаевска. Крейсера не могутъ входить въ Николаевскъ. По суровости климата, неудобствамъ почвы, вокругъ Николаевска на многіе сотни верстъ, нѣтъ осыдлаго населенія; русскія населенія на нижнемъ Амурѣ съ трудомъ удерживаются только искусственными мѣрами. Въ послѣдніе годы пребываніе центрального гражданскаго управленія въ Николаевскѣ было одною изъ причинъ общаго неудовлетворительнаго состоянія края.

При избраніи мѣста для областнаго управленія въ преобладающемъ большинствѣ мнѣній прежде останавливались на Хабаровкѣ. Хабаровка имѣетъ важное положеніе, значеніе ея еще болѣе возрастаетъ съ открытіемъ по послѣднему трактату съ Китаемъ свободной для насъ торговли по Сунгари. Но быть центромъ управленія для Приморской области Хабаровка совершенно не можетъ по многимъ и важнымъ причинамъ. Хабаровка лежитъ на изолированной окраинѣ области. Къ западу отъ Хабаровки тотчасъ кончается Приморская и начинается Амурская области. Къ сѣверу отъ Хабаровки нѣтъ поселеній и бесплодная пустыня на тысячи верстъ. Къ сѣверо-востоку — жалкія и безъ будущности поселенія нижняго Амура. Къ востоку до моря — пустыня и трудно проходимые хребты. Только къ югу отъ Хабаровки находятся по Уссуріи удобообитаемые мѣста. Но опыты многихъ лѣтъ показали, что Уссуріи не можетъ дать много благоприятныхъ условий для осыдлаго быта. Правительство уже вынуждено, съ значительными затратами, переселять половину обитателей Уссуріи на югъ въ Ханкайскій округъ. Наводненіе и малопродуктивнѣ почвы сдѣлали это переселеніе совершенно необходимымъ. Находясь на окраинѣ области Хабаровка имѣетъ худшія сообщенія съ другими частями Приморской области, чѣмъ даже Николаевскъ. Отъ сѣверныхъ округовъ Хабаровка отрѣзана гораздо болѣе, чѣмъ Николаевскъ, имѣющій, хотя и плохое морское сообщеніе съ сѣверомъ. Хотя къ Владивостоку Хабаровка ближе и имѣетъ съ нимъ болѣе обезпеченное сообщеніе, чѣмъ Николаевскъ, но разница этихъ раз-

стояній съ избыткомъ вознаграждается въ пользу Николаевска морскимъ сообщеніемъ съ Владивостокомъ и вообще южными гаванями, къ которымъ отъ Хабаровки нѣтъ и не можетъ быть никакого удобнаго пути.

Изъ всѣхъ мѣстъ Приморской области Хабаровка ближе всего къ Иркутску и при выборѣ ея руководились мыслью объ удобствѣ болѣе близкаго разстоянія отъ главной мѣстной власти. Но съ перенесеніемъ центра главнаго мѣстнаго управленія на Амуръ это соображеніе теряетъ значеніе. Кромѣ того центръ области избирается не для однихъ удобствъ близости администраціи къ начальству, но и въ общихъ интересахъ всего края.

При указанныхъ условіяхъ только полное невниманіе къ общимъ интересамъ Приморскаго края и излишняя благосклонность къ амурскимъ купцамъ и пароходовладѣльцамъ могутъ быть причинами избранія Хабаровки центромъ общаго управленія Приморской области. Если центромъ области будетъ избрана Хабаровка, то пройдетъ немного лѣтъ, какъ опытъ докажетъ съ полною рѣшительностію неправильность такого выбора и бесплодность произведенныхъ по этому поводу расходовъ казны. Такими поученіями опыта, къ прискорбію, богата Приморская область.

Центръ областного управленія долженъ быть въ этой части Приморскаго края, которая имѣетъ болѣе важное значеніе въ цѣломъ составѣ края, которая обладаетъ лучшими естественными условіями, которая имѣетъ задатки широкаго развитія въ будущемъ, несомнѣнные залогомъ близкаго благосостоянія. Такова часть Приморской области отъ южныхъ береговъ озера Ханка до южныхъ гаваней включительно. Здѣсь естественный центръ значенія области, здѣсь же долженъ быть центръ областного управленія. Этотъ край—базисъ къ развитію нашего значенія на Великомъ океанѣ, этомъ всемірномъ средиземномъ морѣ будущаго, къ сношеніямъ съ первостепенными Имперіями Азіи, многолюднымъ Китаемъ и быстро развивающеюся Японіею. Если центръ области не будетъ избранъ въ указанномъ районѣ, то государственное значеніе Приморской области, какъ исходнаго пункта Сибири къ океану, какъ основанія къ развитію Россіи на всемірномъ океанѣ, будетъ потеряно. Но кромѣ общаго государственнаго интереса, избраніе центра въ указанномъ районѣ представляетъ всѣ выгоды и собственно для Приморской области. Выгоды эти будутъ указаны ниже послѣ болѣе точнаго опредѣленія мѣста для центрального управленія. Избраніе одной изъ южныхъ гаваней, Владивостока, Посѣ-

ета, Ольги, или Находки центромъ гражданскаго управленія неудобно по слѣдующимъ причинамъ: 1) каждая изъ названныхъ бухтъ лежитъ на крайнѣ указаннаго района, неимѣетъ съ послѣднимъ достаточно удобнаго сообщенія, за исключеніемъ Владивостока, и окружена вблизи неудобными для сельскихъ поселеній мѣстами, особенно Владивостокомъ; 2) въ случаѣ войны приморско-пограничное положеніе опасно для казенныхъ сооружений и архивовъ, какъ это было испытано въ Петропавловскѣ; 3) вообще погранично-приморское положеніе гражданскаго управленія неудобно въ политико-административномъ отношеніи. Побережья озера Ханка имѣютъ нѣкоторыя неудобства для развитія поселеній. Все-го лучше для центра управленія избрать мѣсто въ пространствѣ между Камень-Рыболовомъ и Барановскимъ, напримѣръ въ Никольскомъ, или даже лучше въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣдняго.

Хотя нѣкоторыя мѣстности Приморской области имѣютъ по отдѣльнымъ направленіямъ лучшее сообщеніе, чѣмъ предполагаемый центръ, но, въ общемъ, послѣдній превосходить всѣ мѣстности края, съ Владивостокомъ, сѣверными округами и Россіей чрезъ Суэзь онъ сообщается удобнѣ Хабаровки, съ Владивостокомъ, заграничными портами. Россіей и сѣверными портами—удобнѣ Николаевска; даже съ гораздо большею частію области удобнѣ Николаевска и Хабаровки. Центръ будетъ находиться въ богатой мѣстности, среди русскаго и вообще многочисленнаго осѣдлага населенія, составляя прочный оплотъ противъ постоянныхъ нашествій маньчжуръ, опустошающихъ край и вредящихъ русскимъ поселеніямъ. Вслучаѣ необходимости центръ управленія близокъ и всегда доступенъ къ Военному Губернатору области, имѣющему пребываніе во Владивостоцѣ.

Единственное замѣчаніе, которое можно сдѣлать противъ указаннаго мѣста, это недостатокъ лѣса, какъ строительнаго матеріала. Вслѣдствіе отсутствія правильно устроеннаго гражданскаго управленія въ Южно-Уссурийскомъ краѣ недостатокъ этотъ постоянно увеличивается отъ страшнаго истребленія лѣсовъ маньчжурями и, если такой порядокъ вещей продолжится, то въ близкомъ времени богатый край превратится въ безлѣсную пустыню, съ ухудшеніемъ климата, періодическими засухами и наводненіями и вообще трудно-обитаемую. Но если гражданское управленіе безъ долговременныхъ промедленій будетъ организовано въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, то оно еще успѣетъ спасти достаточно лѣсовъ. Что же ка-

сается дороговизны казенных построекъ, то вопросъ этотъ не имѣетъ значенія: въ отдѣлѣ о ссыльно каторжныхъ будетъ указано, что настанетъ же, конечно для Приморской области время, когда при хорошемъ управленіи, казенныя постройки хозяйственнымъ способомъ будутъ дешевы прочны и удобны и минетъ время баснословныхъ расходовъ по этой части.

Правильное избраніе, притомъ постоянного и прочнаго центра управленія—вопросъ весьма важный и серьезный. Эти постоянные переносы и переводы изъ Охотска въ Петропавловскъ, изъ Петропавловска въ Николаевскъ, изъ Николаевска во Владивостокъ, изъ послѣдняго предполагаемый переходъ въ Ольгу, имѣли чрезвычайно вредныя послѣдствія для края, не говоря уже о громадныхъ расходахъ казны. Слухи о подобныхъ переносахъ распространялись между населеніемъ за много лѣтъ впередъ, парализовали домообзаводство, всякую хозяйственную дѣятельность и предпримчивость, производя панику въ мѣстномъ населеніи. Вотъ уже болѣе 15 лѣтъ въ Николаевскѣ всѣ ждутъ переноса учреждений, дома почти неремонтируются, все въ запущеніи, всѣ живутъ временно, какъ бы на станціи. По этому необходимо съ возможною безотлагательностію вырѣшить прочно и опредѣлительно вопросъ о мѣстѣ для центральныхъ учреждений области.

Съ переводомъ изъ Николаевска центральныхъ учреждений, въ немъ должно остаться мѣсто пребываніе Удскаго исправника. О скорѣйшемъ переносѣ полицейскаго управленія изъ Софійска въ Хабаровку, предполагавшемся еще при графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ, представлень въ концѣ 1878 года въ Главное управленіе Восточной Сибири журналъ Приморскаго областного совѣта.

2. Религія, духовенство и миссіонерская дѣятельность.

Въ матеріальномъ отношеніи православное духовенство въ краѣ поставлено весьма неудовлетворительно. Личный составъ его также неудовлетворителенъ. Религіознаго и нравственнаго вліянія, за ничтожными исключеніями, духовенство неимѣетъ въ краѣ. Образованіемъ народа изрѣдка занимается только по найму. Между язычниками христіанство распространяется весьма мало. Между тѣмъ въ этомъ отдаленномъ, обширномъ краѣ, наполненномъ инородцами, духовенство могло бы имѣть чрезвычайно важное религіозно-нравственное вліяніе, и даже политическое, чрезъ распространеніе христіанства содѣйствуя сближенію съ русскими инородцевъ и усвоенію послѣдними лучшихъ и высшихъ формъ жизни. Необходи-

мо: 1) улучшить матеріальное положеніе духовенства и 2) затѣмъ поднять личный уровень духовенства, особенно же не давать мѣста непробудно злоупотребляющимъ спиртными напитками.

Вопросъ этотъ подробно разработавъ въ представленіи Главному управленію Восточной Сибири, отъ 19 іюня 1878 года за № 2056.

3. Народное образованіе.

Народное образованіе и вообще просвѣщеніе въ области находится безъ всякаго надзора и руководства.

Хотя Военный Губернаторъ области по закону пользуется правами попечителя учебнаго округа; но въ распоряженіи Губернатора нѣтъ никакихъ средствъ, ни одного чиновника и никакого органа власти для инспекціи и руководства школъ. Директоръ прогимназіи не пользуется правами директора училищъ и состоя самъ преподавателемъ многихъ уроковъ въ прогимназіи не имѣетъ возможности пользоваться подобными правами.

Необходимо самымъ энергическимъ образомъ ходатайствовать: 1) о сосредоточеніи управленія всѣми безъ исключенія школами въ предполагаемомъ гражданскомъ управленіи съ тѣмъ, чтобы, сохранивъ за Военнымъ Губернаторомъ права попечителя учебнаго округа, предоставить Начальнику управленія права директора училищъ области; 2) ассигновать ежегодно 3000 рублей на просвѣщеніе области. Изъ нихъ 500 рублей Начальнику управленія въ пособіе за исправленіе обязанностей директора; 500 рублей на разѣзды, канцелярскіе расходы, выписку педагогическихъ журналовъ и книгъ; 1000 руб. въ награды лучшимъ городскимъ и сельскимъ учителямъ за особо успѣшную дѣятельность по пользѣ просвѣщенія, по мотивированномъ приказомъ Военнаго Губернатора; 1000 руб. на пособіе школамъ области, безвозвратное и безпроцентно-займообразное, на выписку учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для нуждающихся школъ; 3) учредить на счетъ казны сельскія школы: 1) на Амурѣ, въ селеніи Михайловскомъ; 2) поддержать школу въ Хабаровкѣ; 3) устроить школы въ Никольскомъ, въ Суйфунскомъ округѣ, и другихъ мѣстахъ, всего по крайней мѣрѣ шесть новыхъ школъ въ области; 4) постановить правиломъ не учреждать отдѣльныхъ школъ для различныхъ инородцевъ, а только смѣшанныя, доступныя инородцамъ и русскимъ. Отдѣльныя школы для инородцевъ, не принося существенной пользы, вносятъ только разединеніе между элементами населенія и мѣшаютъ сближенію инородцевъ съ русскими.

Такъ какъ населеніе области рѣдко и разбросано, то кромѣ постоянныхъ школъ было бы полезно и желательно устроить нѣсколько переходныхъ, какъ это практикуется, напримѣръ, въ Швеціи, и сверхъ того выдавать частнымъ преподавателямъ и преподавательницамъ въ награду опредѣленную сумму за обученныхъ мальчѣка и дѣвочку. При немногочисленномъ населеніи примѣненіе послѣдняго способа не будетъ сопряжено съ особыми неудобствами. Внимательному наблюдателю здѣсь могутъ быть извѣстны всѣ грамотныя дѣти области.

4. Мѣры относительно населенія: а) городского; б) сельскаго; в) инородческаго; г) относительно иностранцевъ; д) маньчжуръ; е) ссыльно-каторжныхъ.

Новое городское положеніе введено во Владивостокъ и Николаевскъ. Въ другихъ городахъ введеніе положенія невозможно по крайней малочисленности населенія. На основаніи закона Николаевскъ считается городомъ только по пребыванію въ немъ областного управленія. Съ переводомъ областного гражданскаго управленія въ другое мѣсто, дѣйствіе городского положенія въ Николаевскъ должно быть приостановлено. Новое городское положеніе можетъ быть введено въ новоизбранномъ мѣстѣ только послѣ достаточнаго торговопромышленнаго развитія мѣста, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Прочіе города Приморской области должно переименовать въ посады и ввести въ нихъ простое однообразное управленіе, подобное тому какъ нынѣ въ Софійскѣ, Гижигѣ, Охотскѣ. Небольшіе капиталы, существующіе въ городахъ, переименовываемыхъ въ посады, сохранить неприкосновенными и заимообразно употреблять на пособія осѣдлому населенію.

б. Свобода отъ платежа податей непринесла и непринеситъ сельскому населенію особой пользы. Въ Приамурской области деньги довольно дешевы, и трудъ очень дорогъ и всегда имѣетъ спросъ. По этому слѣдуетъ обложить все городское и сельское населеніе податями, подушными или поземельными, смотря потому какъ будетъ въ ближайшемъ будущемъ узаконено вообще для Имперіи. Но при этомъ нужно сложить всѣ числящіеся за населеніемъ долги, болѣею частію ставшіе безнадежными, которые образовались отъ разныхъ пособій, выданныхъ при первоначальномъ заселеніи Амура. При этомъ полезно предоставить Военному Губернатору, въ случаѣ особыхъ несчастій, слагать недоимки въ податяхъ, не принимая строгихъ мѣръ взысканія.

Добровольныхъ переселенцевъ изъ Россіи въ область слѣдуетъ направлять не чрезъ Сибирь, а моремъ, на крейсерахъ добровольнаго флота и другихъ русскихъ судахъ, чтобы при этомъ переселенцы могли брать съ собою домашнее имущество и земледѣльческія орудія. Расходы по перевозкѣ моремъ можно принимать на счетъ казны, но затѣмъ никакихъ другихъ денежныхъ пособій переселенцы не должны получать и ожидать отъ казны.

Необходимо, чтобы гражданское управленіе привело въ извѣстность удобныя для поселенія мѣста, избрало болѣе необходимыя и важныя для заселенія и, трудомъ ссыльно-каторжныхъ, расчистило и подготовило ихъ для поселеній, чтобы пребывающіе переселенцы сразу находили удобныя мѣста, а бродили не безплодно и много лѣтъ по обширнымъ и незнакомымъ пространствамъ. Кроме того русскія поселенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ мало защищены отъ нападенія хунхузовъ, отъ истребленія лѣсовъ и посяговъ манзами и вообще совершенно заброшены среди китайскаго населенія, притомъ постоянно прибывающаго.

Областное начальство ходатайствовало о перевозкѣ моремъ переселенцевъ въ Приморскую область въ виду крайне вредныхъ послѣдствій отъ многолѣтнихъ скитаній по Сибири. На это ходатайство Главное управленіе Восточной Сибири предписало вопросъ о перевозкѣ переселенцевъ моремъ оставить безъ послѣдствій.

в. Инородцы въ области требуютъ большаго вниманія со стороны мѣстнаго начальства, чѣмъ то вниманіе, которое начальство въ состояніи оказывать имъ въ настоящее время и при настоящихъ условіяхъ.

Инородцы сѣвера области, особенно чукчи, даже гиліаки сѣвернаго Сахалина, не знаютъ русскаго подданства, неимѣютъ сношеній съ русскими и эксплуатируются иностранцами, преимущественно англо-американцами. Многіе изъ этихъ инородцевъ, не зная порусски, говорятъ по англійски. Послѣ же послѣдняго путешествія Норденшильда вліяніе иностранцевъ еще болѣе усилится и распространится, захвативъ сѣверныя побережья Сибири, богатые мамонтовою костью и морскими звѣрями. Необходимо: 1) чтобы одинъ или два крейсера никогда не покидали пространства отъ восточной стороны сѣвернаго Сахалина до Чаунской губы, заходя почаще въ населенныя бухточки и представляя всѣ удобства для частыхъ переѣздовъ; 2) хотя въ 1878—79 гг. областное начальство признавало возможнымъ, при извѣстныхъ условіяхъ разрѣ-

шать каботажъ иностранцамъ въ сѣверной части Приморской области; но вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ и, въ настоящее время, съ устройствомъ крейсеровъ добровольнаго флота, долженъ быть оставленъ безъ разрѣшенія.

Инородцы средней части области не требуютъ такихъ рѣшительныхъ и неотложныхъ мѣропріятій Правительства, какъ инородцы сѣверной и особенно южной части края. Хотя инородцы средней полосы недостаточно еще сблизилась съ русскими и почти неусвоили лучшихъ формъ быта, но, съ улучшеніемъ нравственного состоянія православнаго духовенства и съ распространеніемъ русскихъ школъ, можно ожидать здѣсь лучшихъ результатовъ.

Совершенно иное—инородцы, выходящіе изъ Китая и посящія мѣстныя названія: манзы, маджуры, хунхузы. Приморское областное начальство не разъ возбуждало вопросъ объ этихъ инородцахъ и хотя, въ настоящее время, уже болѣе двухъ лѣтъ командированъ чиновникъ въ Южно-Уссурійскій край для переписи манзъ, но, по условіямъ и самому способу работы, отъ этой командировки нельзя ожидать важныхъ результатовъ. Возрастающею волной наводняя Южно-Уссурійскій край, китайцы почти не знаютъ русской власти, стѣсняютъ русскія поселенія, иногда жгутъ и грабятъ ихъ; добывая дубовые грибы истребляютъ роскошныя лѣса; выкуривая выдръ производятъ огромные палы полей; добывая панты устриваютъ на десятки (напр. въ 1879 г. въ одномъ только мѣстѣ на 60-ть) верстъ непрерывныя засѣки съ волчими ямами, губящими тысячи животныхъ совершенно бесполезно, такъ какъ для пантовъ нужны только молодые олени, тысячи же другихъ животныхъ гибнутъ привлекая тигровъ и производя зловошіе; эксплуатируютъ и совершенно поглощаютъ другихъ болѣе смирныхъ инородцевъ, особенно тазовъ и гольдовъ. По-всюду китайцы имѣютъ свое управленіе, неимѣющее никакого отношенія къ русскому подданству. Въ 1879 году экспедиція отъ Ольги до ст. Бѣльцовой на одной только линіи нашла нѣсколько поселеній, разработанныя пути, переправы и китайское управленіе, о чемъ русское Правительство неимѣло рѣшительно никакихъ свѣдѣній.

Китайскій (Манзовскій) вопросъ для Южно-Уссурійскаго края вопросъ грозный, при дальнѣйшемъ не вниманіи или неправильномъ рѣшеніи, могущій сгубить для Россіи этотъ край и стать ядромъ многихъ будущихъ бѣдъ. Китайскій вопросъ страшенъ

даже для Калифорніи отдѣленной отъ Китая Великимъ Океаномъ и владѣющей болѣе развитымъ и энергическимъ населеніемъ, чѣмъ Приморская область.

На первый разъ необходимо: 1) обложить всѣхъ китайцевъ податями, личною и за пользованіе землею. Пусть много китайцевъ ускользнетъ обманомъ и хитростями отъ уплаты податей. Но самый фактъ введенія податей будетъ служить знакомъ русской власти въ краѣ, теперь непризнаваемой китайцами; 2) китайцы холостые (жепатые между ними въ краѣ чрезвычайная рѣдкость) — всего вреднѣе, поэтому считать всѣхъ холостыхъ какъ бы промышленниками, и сверхъ упомянутыхъ въ 1-мъ пунктѣ податей обложить особою промышленною податю, болѣе значительною; 3) непризнавать никакихъ правъ владѣнія, ни договоровъ и условій китайцевъ, если всѣ эти условія не явлены у какихъ бы то ни было русскихъ властей и китайцы не представляютъ удостовѣренія объ уплатѣ податей; 4) если будетъ доказано, что китаецъ, имѣющій постоянное пребываніе въ краѣ, неуплатилъ податей, взыскивать штрафъ по опредѣленію мѣстныхъ исправниковъ.

Затѣмъ всѣ инородцы средней и южной части Приморской области должны быть обложены сборами, подобно инородцамъ сѣверной части. Неравноправность въ этомъ случаѣ не имѣетъ основанія и несправедлива.

Сборы, въ сѣверныхъ округахъ натурою, ясака мѣхами, причиняютъ много затрудненій, вызываютъ недовольство и жалобы населенія. По этому было бы, въ высшей степени, желательно натуральные сборы превратить въ денежные. Казна избавится отъ многихъ хлопотъ и расходовъ по сбору, храненію и отправкѣ мѣховъ и будетъ въ выгодѣ. Инородцы также будутъ болѣе довольны. Деньги они имѣютъ почти повсюду, и даже пріобрѣтеніе русскихъ денегъ, вслучаѣ ихъ неимѣнія, заставляло бы инородцевъ чаще обращаться къ русскимъ, чѣмъ сбывать избытки своего лова разнымъ иностранцамъ за коньякъ, ромъ и тому подобные предметы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо установить разъ навсегда, что всѣ тѣ повинности и сборы, которые несутъ или будетъ нести русскіе переселенцы, обязательны, также для всѣхъ инородцевъ.

Г. Иностранцы, въ настоящее время, потеряли всѣ исключительныя привиллеги, давшіе имъ возможность при первоначальномъ устройствѣ Амура, почти подавить русскую торговлю и предприимчивость и нѣкоторымъ нажить сотни тысячъ самымъ лег-

кимъ трудомъ. Остается одна не особенно важная привиллегія: свобода отъ платежа гильдейскихъ. Русскіе купцы, поселяющіеся на Амурѣ, свободны отъ гильдейскихъ платежей по тѣмъ гильдіямъ, въ которыхъ они состояли до переселенія. Но если не бывшій купцомъ внѣ Приамурскаго края желаетъ торговать на Амурѣ или бывшій купцомъ 2-й гильдіи желаетъ торговать по 1-й, подобные лица платятъ гильдейскія сполна, на общемъ основаніи. Между тѣмъ иностранцы всѣ безъ исключенія могутъ торговать по всякой гильдіи безъ гильдейскихъ пошлинъ. Необходимо всѣхъ торгующихъ иностранцевъ сравнять съ русскими и, ни въ какомъ случаѣ, не давать въ Приморскомъ и пограничномъ краѣ иностранцамъ привиллегій предъ русскими предпринимателями.

Д. Устройство управления и быта ссыльно каторжныхъ подробно изложено въ запискѣ завѣдывающаго ссыльно каторжными князя Шаховскаго и рассмотрѣно въ Приморскомъ областномъ совѣтѣ. Журналъ объ этомъ представленъ Главному управленію Восточной Сибири 10-го января за № 111. По этому вопросу объ устройствѣ собственно ссыльно-каторжныхъ и управления ими въ Приморской области должно считать исчерпаннымъ.

Необходимо обратить вниманіе на значеніе этого вопроса въ общей системѣ управления и устройства области и на нѣкоторыя особыя обстоятельства не затронутыя ни въ запискѣ, ни въ журналѣ.

1. Вопросу объ устройствѣ ссыльно-каторжныхъ придается слишкомъ большое значеніе въ общей системѣ преобразованія области и самыя каторжные поставлены въ области въ странное, исключительное и привилегированное положеніе.

Стоя казнѣ значительныхъ расходовъ и совершенно не окупая ихъ своими ничтожными заработками, каторжные не несутъ и по мѣстнымъ условіямъ никогда не будутъ нести правильной и равномерной кары закона. Часть ихъ, въ каменноугольных копяхъ и на заготовкѣ лѣса, выполняетъ дѣйствительно трудныя и тяжелыя работы. Большая же часть отбываетъ случайныя и легкія работы, находится въ услугахъ, проживаетъ на квартирахъ. Добрая цѣль исправить преступниковъ и сдѣлать изъ нихъ въ будущемъ полезныхъ членовъ общества весьма сомнительна въ осуществленію административными средствами и обойдется Государству не помѣрно дорого. Составляя незначительную часть населенія области каторжные, въ общемъ порядкѣ управления, требуютъ

отъ гражданскихъ учрежденій такой массы трудовъ и хлопотъ, десятой доли которыхъ не удѣляется прочему сельскому населенію, при томъ нелишнему праву.

Одни лѣтніе пріемки, погрузки, перевѣшиванія имущества, заготавлиаемаго вверху Амура и отправляемаго чрезъ Николаевскъ въ Дуэ, отнимаютъ на все лѣто у областного правленія четырехъ чиновниковъ. При этомъ нужно знать, всю эту невѣроятно странную процедуру перегрузокъ, когда при томъ у гражданского управленія нѣтъ ни магазиновъ, никакихъ перевозочныхъ средствъ, ни баржъ для доставленія по бурному Амуру къ судну за двѣ версты отъ берега. Затѣмъ разныя траты, неопредѣленные закономъ, плодять до безконечности переписку и слѣдствія. Присутствіе при пріемкѣ или сдачѣ имущества каторжныхъ производитъ панику между служащими. Они выходятъ въ отставку, чтобы небыть пріемщикомъ или сдатчикомъ, такъ какъ до сихъ поръ ни одинъ изъ сдатчиковъ имущества каторжныхъ не спасся отъ слѣдствія и суда. Еще страннѣе способъ заготовленій. Областному управленію приходится заготавливать хозяйственнымъ способомъ для каторжныхъ разные предметы и преимущественно рыбы. иногда тысячъ до 10 пудовъ. Денегъ ассигнуется всегда слишкомъ мало, чтобы дѣлать заготовленія съ подряда и чиновники областного правленія принуждены въ дрянныхъ лодченкахъ, сколоченныхъ собственными стараніями и трудомъ каторжныхъ, отправляться по обширному и бурному Амуру, съ нѣсколькими каторжными, безъ конвоя или другаго надзора, ловить и солить рыбу. Ходъ рыбы продолжается по нѣскольку дней съ промежутками. По этому необходимо выжидать этихъ краткихъ ходовъ. Совѣтники и даже управляющіе областію развѣзжаютъ въ тѣхъ же лодкахъ за уловомъ рыбы, конкурируя съ гилеями и другими рыбопромышленниками, отбивая у послѣднихъ болѣе удобныя мѣста лова (напримѣръ около Константиновскаго острова). Но подобный, странный и возмутительный порядокъ, неограничивается однимъ областнымъ правленіемъ. Для каторжныхъ служатъ всѣ учрежденія, напримѣръ, если нужно прогнать скотъ для каторжныхъ изъ Софійска до Де-Кастри, то исправникъ, завѣдывающій округомъ въ 600-ть верстъ и обремененный множествомъ слѣдственныхъ и другихъ дѣлъ, оставляетъ округъ и всѣ свои дѣла, садится на лошадь и съ немногими солдатами гонить скотъ по пустынной и трудной дорогѣ на сотню верстъ. Если при томъ падетъ хотя одна голова изъ стада или потеряетъ вѣсъ, то возникаетъ обширная переписка, исправникъ долженъ представлять много объясненій, чтобы

не подвергнуться слѣдствію и суду. По этому областное правленіе много разъ настойчиво ходатайствовало о снабженіи ссыльно-каторжныхъ морскимъ путемъ, гораздо болѣе дешевымъ и удобнымъ и распоряженіе Министерства о перевозкѣ, грузовъ каторжныхъ на крейсерахъ совершенно рационально и вполне полезно.

Въ виду этихъ кратко указанныхъ обстоятельствъ, отдѣленіе управленія ссыльно-каторжными отъ общаго гражданскаго управленія области было бы истиннымъ и великимъ благодѣяніемъ для гражданскихъ учреждений. Но въ государственномъ отношеніи и въ общихъ интересахъ края дѣло не можетъ быть поставлено такимъ образомъ.

Ссыльно каторжные есть весьма значительная рабочая сила и при разумномъ направленіи можетъ дать несравненно болѣе важные и плодотворные результаты, чѣмъ въ томъ случаѣ если каторжные, сосредоточенные обособленною корпораціей на Сахалинѣ, будутъ работать только надъ тѣмъ, чтобы пропитать и устроить самихъ же себя, требуя при этомъ для себя значительныхъ ассигнованій изъ Государственнаго казначейства на счетъ классовъ общества, неліценныхъ правъ состоянія. Ну работы, дающіе хоть какой нибудь доходъ казнѣ, могущей окупать стоимость рабочей силы, рассчитывать на Сахалинѣ невозможно, считая въ томъ числѣ каменноугольные, какъ это было указано уже много лѣтъ ранее.

По этому было бы необходимо пересмотрѣть вопросъ о ссыльно каторжныхъ въ Приморской области по отношенію къ общимъ интересамъ края.

При этомъ, кромѣ карательно-исправительнаго направленія, можно было постановить, въ видахъ особыхъ и исключительныхъ условий края: 1) или отдачу части арестантовъ на работы въ частныя руки, какъ это отчасти предпринималъ Генераль Губернаторъ Синельниковъ и 2) обще-полезныя и необходимыя работы въ краѣ производить трудомъ каторжныхъ, напримѣръ расчистку мѣстъ для поселеній, проведеніе дорогъ, разработку желѣзныхъ рудъ и другихъ горныхъ произведеній, особенно же недостаточно богатыхъ золотосодержащихъ приисковъ, но не иначе какъ съ подряда и по частной инициативѣ, а не распоряженіямъ казны.

Употребляемый ссыльно каторжными, странный и незаконный способъ сокращенія сроковъ работъ, посредствомъ побѣговъ и затѣмъ скрытія своего имени, чтобы быть осужденнымъ, въ каче-

ствѣ бродягъ, только на 5 лѣтъ, рассмотрѣвъ Приморскимъ областнымъ начальствомъ въ представленіи Генераль-Губернатору Восточной Сибири, отъ 28 декабря 1877 года за № 7185.

5. Земледѣіе, сельско-хозяйственная промышленность, заводскія отрасли промышленности, торговля мало развита въ краѣ.— Они нуждаются во многомъ и всего прежде въ рациональномъ направленіи и содѣйствіи со стороны администраціи. Изъ приложеннаго указанія о ходатайствахъ областного правленія видно, что областнымъ начальствомъ было сдѣлано въ разные годы много представлений о мѣстныхъ нуждахъ. Но всѣ эти отрасли народнаго хозяйства тогда только могутъ получить успѣшное развитіе и принести полезные плоды, когда будетъ разрѣшенъ правильнымъ и удовлетворительнымъ образомъ вопросъ объ общемъ преобразованіи. Въ краѣ подобномъ Приморской области, чрезвычайно много дѣла для организаціонныхъ работъ администраціи, какъ указалъ на это еще въ 1869 году г. предсѣдатель коммисіи, командированный по Высочайшему повелѣнію въ Амурскій край, Генераль-Адъютантъ Сколковъ.

Изъ наиболѣе важныхъ для края вопросовъ, возбуждавшихся мѣстнымъ начальствомъ и не получившихъ разрѣшенія, должно указать: 1) о пониженіи цѣны на казенную соль. Въ Приморской области соль необходима населенію болѣе чѣмъ во всякой другой мѣстности.

Посоль рыбы даетъ главнѣйшій, и для огромнаго большинства населенія единственный предметъ продовольствія. Между тѣмъ дороговизна соли заставляеть дѣлать слабые засолы, отъ чего рыба портится и гніетъ, употреблять рыбу сушеную безъ соли, во многихъ же мѣстностяхъ даже квашенную, т. е. подвергшуюся разложенію. До 1876 года, до введенія акцизнаго управленія, цѣна казенной соли была отъ 50 коп. до 1 руб. Послѣ же 1876 года цѣна поднята до 1 руб. 50 коп. и болѣе. Необходимо установить, чтобы казенная въ Приморской области не была дороже 1 руб.

2. Столь неожиданное и незаслуженное освобожденіе золотопромышленниковъ отъ платы за добытое золото мало помогло правильному развитію золотопромышленности и несодѣйствовало улучшенію благосостоянія сибирскаго населенія. Золотопромышленность страдала не отъ пошлинъ за добытое золото, а отъ массы мелочныхъ и не пужныхъ регламентацій, дававшихъ возможность слиш-

комъ исполнительному горному чиновнику сгубить пріискъ. При настоящихъ условіяхъ, при величинѣ отвода, золотопромышленность доступна только богатымъ предпринимателямъ, эксплуатирующимъ народъ и окрестное населеніе. Подобное направленіе золотопромышленности вредно для края. Только свободная, необставленная ненужнымъ формализмомъ и стѣсненіями, доступная всѣмъ, и особенно самымъ мелкимъ предпринимателямъ золотопромышленность дѣйствуетъ благотворнымъ и развивающимъ образомъ на страну.

3. Положеніе каменно-угольнаго производства въ Дуэ, переданнаго компаніи Сахалинъ, требуетъ принятія скорыхъ и энергическихъ мѣръ со стороны казны. Объ этомъ сдѣлано много представленій Главному управленію Восточной Сибири. Зло произошло отъ слѣдующихъ причинъ: 1) присланъ инженеръ недостаточно опытный и, главное, не снабженный надлежащими полномочіями; 2) не получая отъ компаніи денегъ для первоначальнаго обзаведенія, постановки работъ, содержанія служащихъ инженеръ вынужденъ былъ продавать, часто по дешевымъ цѣнамъ, принятое отъ казны имущество, уголь, стараясь всѣми мѣрами уклоняться отъ вноса денегъ въ казну, отъ безденежной выдачи угля на казенные суда подъ квитанціи и направляя самыя работы такимъ образомъ, чтобы выгадать что-либо отъ казны въ пользу управленія работами. Подобное, нельзя не сказать хищническое веденіе дѣла компаніей Сахалинъ принесть огромные убытки казнѣ и, вѣроятно, поведетъ къ большому судебному процессу.

Можно заключить этотъ краткій обзоръ нуждъ области общимъ замѣчаніемъ, что Приморскій край, важный по своему положенію, богатый многими задатками широкаго развитія, давно ждетъ необходимыхъ преобразованій и правильной организаціи и, по праву, можетъ надѣяться что долгія ожиданія неостанутся напрасны.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

о переводѣ гражданскихъ учреждений изъ Николаевска въ Хабаровку,
7 Іюня 1880 года, № 74.

 телеграмма Вашего Высокопревосходительства, отъ 5-го мая, объ устройствѣ въ г. Хабаровкѣ помѣщеній для нѣкоторыхъ областныхъ учреждений получена въ Николаевскѣ 6 мая. Въ это время навигація въ Николаевскѣ еще не была открыта. По этому, закончивъ многія нужныя и нетерпящія отлагательства дѣла по областному управленію и сдѣлавъ нѣкоторые предварительныя распоряженія, указанныя ниже въ соотвѣтствующихъ статьяхъ настоящаго представленія, отправился въ Хабаровку съ первымъ пароходомъ, 19 мая.

Предполагая, что назначенный Военнымъ Губернаторомъ Приморской области генералъ Тихменевъ будетъ въ Иркутскѣ разсматривать въ подробностяхъ вопросъ о переводѣ учреждений въ Хабаровку и для ускоренія дѣла въ Иркутскѣ можетъ утвердить или отмѣнить сдѣланныя мною распоряженія, и лично подкрѣпить тѣ изъ моихъ представленій, здѣсь излагаемыхъ, которыя признаются заслуживающими уваженія, я излагаю съ возможною, при недостаточности времени и спѣшности работы, обстоятельностью сдѣланныя распоряженія и необходимыя ходатайства.

При этомъ, предварительно, имѣю честь доложить, что, кромѣ указанный выше телеграммы Вашего Высокопревосходительства, мною не получено никакихъ свѣдѣній или указаній по вопросу объ учрежденіи въ Хабаровкѣ управления Военнаго Губернатора и вообще о преобразованіи области.

Настоящее представленіе имѣетъ состоять изъ трехъ отдѣ-

ловъ: 1) о перенесеніи въ Хабаровку гражданскихъ учреждений и объ устройствѣ временныхъ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ; 2) объ устройствѣ постоянныхъ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ и 3) объ устройствѣ вообще г. Хабаровки.

1. Прежде чѣмъ была получена телеграмма отъ 5 мая, въ Николасвскѣ, по слухамъ, стало извѣстно что въ Хабаровкѣ ожидаютъ учрежденія города и что по этой причинѣ цѣны на дома и квартиры поднялись и продолжаютъ подниматься. Когда, по полученіи телеграммы отъ 6 мая, Начальникъ штаба войскъ запросилъ телеграммой о цѣнахъ на квартиры въ Хабаровкѣ, то получилъ свѣдѣніе о небывалыхъ цѣнахъ.

Прибывъ лично въ Хабаровку и осмотрѣвъ почти всѣ квартиры, я нашелъ: а) при малочисленности жилыхъ зданій, число квартиръ въ Хабаровкѣ вообще недостаточно и недостатокъ этотъ будетъ особенно замѣтенъ и тяжелъ въ случаѣ скорого перевода гражданскихъ учреждений; б) цѣны на квартиры въ теченіи мѣсяца увеличились вдвое: такъ квартиры, за которыя до прошедшаго мая мѣсяца просили и охотно брали 200—300 руб., начали цѣниться 600—800 руб., квартиры въ 500 руб. — въ 1200 рублей. Самыя убогія и жалкія помѣщенія стали цѣниться въ 300—400 руб. Дешевле же этихъ цѣнъ уже нѣтъ квартиръ. При этомъ нужно прибавить, что запрашивая такія страшныя и неслыханныя цѣны, хозяева даютъ только голыя стѣны, безъ дровъ безъ воды и отказываются отъ всякихъ расходовъ на приспособленіе домовъ къ обитанію и на самыя необходимыя и неотложныя исправленія; в) что за исключеніемъ почтовой конторы и окружнаго суда, прочія гражданскія учрежденія не могутъ быть помѣщены даже на одинъ годъ въ частныхъ зданіяхъ безъ серьезныхъ передѣлокъ, приспособленій и исправленій на что потребуется время и значительные расходы.

Въ виду послѣдняго обстоятельства я не рѣшился панять, ни даже заусловить ни одинъ частный домъ подъ помѣщеніе гражданскихъ учреждений.

Такъ какъ по пріѣздѣ моемъ въ Хабаровку цѣны на квартиры продолжали возвышаться хотя гораздо тише, чѣмъ прежде, то я счелъ необходимымъ обратиться къ жителямъ и преимущественно домовладѣльцамъ Хабаровки съ открытымъ официальнымъ письмомъ. Въ письмѣ этомъ обращаясь къ патріотизму, гражданскимъ чувствамъ и благоразумію жителей, настойчиво просилъ не возвышать цѣнъ на квартиры и на предметы первой необходимо-

сти, въ противномъ случаѣ, угрожая уголовнымъ преслѣдованіемъ за непомѣрное возвышеніе цѣнъ ради эксплуатаціи. Независимо этого письма, подъ рукою даль знать всѣмъ: 1) что по крайней дороговизнѣ квартиръ гражданскія учрежденія, по всей вѣроятности, не будутъ переведены изъ Николаевска до будущаго лѣта, когда уже будетъ подготовлено достаточно казенныхъ зданій. Въ Хабаровку же прибудетъ одна путевая канцелярія Губернатора, для которой помѣщеніе уже готово въ казенномъ домѣ; 2) что въ случаѣ дальнѣйшаго повышенія цѣнъ я вынужденъ буду назначить особую квартирную комиссію для переоцѣнки квартиръ, и что, за тѣмъ квартиры будутъ, въ случаѣ нужды, заниматься по оцѣнкѣ комиссіи, независимо отъ согласія или несогласія домо-владѣльцевъ.

Хотя всѣ эти мѣры предупредили дальнѣйшее возвышеніе цѣнъ, и произвели даже нѣкоторое пониженіе, но всетаки цѣны на квартиры остались на значительной высотѣ.

По частно собраннымъ свѣдѣніямъ видно, что поддерживая высокія цѣны, жители надѣются на переводъ въ Хабаровку военныхъ учрежденій области и 2 баталіоновъ независимо отъ гражданскихъ учрежденій, для однихъ офицеровъ и чиновниковъ названныхъ частей квартиръ въ Хабаровкѣ будетъ недостаточно.

При указанныхъ обстоятельствахъ переводъ гражданскихъ учреждений въ текущемъ году будетъ сопряженъ съ чрезвычайными затрудненіями, расходами и неудобствами.

Кромѣ значительной цѣны за наемъ, передѣлка и приспособленіе частныхъ зданій подъ присутственныя мѣста потребуютъ времени, значительныхъ денежныхъ затратъ. При этомъ затраты эти не производительными, такъ въ будущемъ году все же необходимо будетъ строить новые дома для казны. Купить же въ Хабаровкѣ зданія подъ присутственныя мѣста совершенно невозможно по неимѣнію здѣсь сколько нибудь подходящихъ зданій и построекъ.

При этомъ нельзя также не обратить вниманія на то, что чиновники гражданского вѣдомства вообще получающіе весьма скудное содержаніе, при быстромъ переводѣ въ Хабаровку будутъ поставлены въ крайне тяжелое и безвыходное положеніе. Квартиры, какъ сказано, нѣтъ дешевле 300—400 руб. Двѣ же трети чиновниковъ получаютъ всего отъ 400 до 600 руб. При подобномъ положеніи не только не возможно будетъ требовать отъ служащихъ

достаточнаго усердія и вниманія къ дѣлу, но невозможно даже простое существованіе.

По этому я полагаю-бы: 1) всѣ гражданскія учрежденія оставить въ Николаевскѣ до будущаго лѣта; 2) усилить путевую канцелярію Военнаго Губернатора въ Хабаровскѣ. Для этого командировать для управленія канцеляріей старшаго совѣтника Приморскаго областного правленія (который въ Николаевскѣ при бытности тамъ Губернатора почти исключительно управляетъ канцеляріей), 2 чиновниковъ особыхъ порученій и 4 канцелярскихъ чиновниковъ. Всѣ важныя дѣла, распоряженія и представленія будутъ производиться по этой канцеляріи. Всѣ же неважныя текущія дѣла будутъ закончиваться въ Николаевскѣ. Если окажется нужнымъ, дѣла могутъ быть требуемы (Военнымъ Губернаторомъ) изъ Николаевска въ Хабаровку и присылаться на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Военнаго Губернатора. Въ случаѣ же особенной потребности Военный Губернаторъ вызываетъ изъ Николаевска постепенно другихъ чиновниковъ. Такъ какъ большинство чиновниковъ, имѣющихъ составить путевую канцелярію, холостые, то помѣщеніе ихъ въ Хабаровскѣ не вызываетъ особыхъ затрудненій.

Наемъ помѣщеній для путевой канцеляріи, отопленіе и прочіе расходы должно отнести на экстраординарную сумму. Для этого, а также для другихъ расходовъ необходимо увеличить размѣръ ассигнованія этой суммы въ распоряженіе Военнаго Губернатора, примѣрно до пяти тысячъ рублей сверхъ суммъ испрашиваемыхъ смѣтами.

3. Казначейство въ Хабаровскѣ нужно преимущественно для военнаго и военно-инженернаго вѣдомствъ. Гражданское управленіе легко можетъ обойтись до будущаго лѣта безъ казначейства въ Хабаровскѣ. Военное и военно-инженерное вѣдомства безъ казначейства въ Хабаровскѣ будутъ поставлены въ крайне затруднительное положеніе. По этому было бы справедливо отвести до будущаго лѣта подъ казначейство зданіе военнаго вѣдомства занимаемое нынѣ начальникомъ мѣстной команды. Для начальника команды скоро будетъ готовъ новый домъ. Теперешній же домъ начальника команды неимѣетъ пока опредѣленнаго назначенія и предполагается подъ квартиру. Съ прилежащими постройками занятыми писарями этотъ домъ вполне обезпечилъ бы помѣщеніе казначейства и наиболѣе нуждающихся изъ служащихъ этого учрежденія.

4. Почтовое отдѣленіе въ Хабаровкѣ имѣть порядочное наемное помѣщеніе и, усиленное вызывомъ изъ Николаевска почтового чиновника и двухъ сортировщиковъ, можетъ удовлетворительно выполнить до будущаго лѣта свое назначеніе.

5. На наемъ временнаго помѣщенія для полиціи, полицейской и пожарной части въ Хабаровкѣ необходимо ассигновать до 1500 руб.

6. Въ виду оставленія тюрьмы на годъ въ Николаевскѣ для помѣщенія арестантовъ въ Хабаровкѣ необходимо заимствовать временно у военно-инженернаго вѣдомства зданіе нынѣшней гауптвахты, которое, за постройкою новаго, на дняхъ останется свободнымъ и на исправленіе ассигновать до 250 руб.

Если же непризнается возможнымъ помѣстить казначейство и арестантовъ въ указанныхъ казенныхъ зданіяхъ, то для найма дома подъ казначейство необходимо 1500 руб., для приспособленія и ремонта дома до 800 руб.; для арестантовъ 800 рублей. Расчеты о расходахъ по переводу личнаго состава и по перевозкѣ дѣлъ представлены Вашему Высокопревосходительству при донесеніи отъ 28 мая за № 23.

2. Относительно устройства постоянныхъ помѣщеній для гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ, въ дополненіе представленія отъ 28 мая за № 23, имѣю честь доложить нижеслѣдующее: а) кредитъ на казенныя постройки необходимо ассигновать какъ возможно благовременно, хотя бы часть этого кредита должна быть открыта по Приморской области не позже 1-го сентября. Причины этому тѣ, что камень долженъ быть заготовленъ къ осени и осенью сложены фундаменты; лѣсъ долженъ быть заподряженъ осенью и заготовленъ зимою. Позднѣе же ассигнованіе кредита причинить вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій многія и важныя неудобства. При позднихъ заказахъ и заготовленіяхъ всѣ матеріалы получатся гораздо худшаго качества и обойдутся для казны несравненно дороже. Зданія построенныя изъ подобнаго матеріала постоянно будутъ нуждаться въ значительныхъ ремонтныхъ исправленіяхъ, не говоря уже о томъ, что зданія, построенныя изъ подобныхъ матеріаловъ, вредны въ санитарномъ отношеніи; б) самымъ лучшимъ, удобнымъ мѣстомъ для постройки зданій для областныхъ гражданскихъ учреждений (областное правленіе, казначейство, судъ), а также для штаба войскъ должно признать юго-восточную часть площади № 77, назначенной для дома Губерна-

тора и казенныхъ зданій, площадь достаточно обширна, чтобы помѣстить на ней домъ Губернатора со всѣми постройками, съ садомъ и паркомъ, оставить предъ домомъ Губернатора площадь и свободно размѣстить зданія для указанныхъ учреждений. Это мѣсто одно изъ центральныхъ въ Хабаровкѣ и близко къ дому Губернатора. При разбросанности же Хабаровки, при гористой и пересѣченной оврагами мѣстности концентрированіе помѣщеній казенныхъ учреждений чрезвычайно выгодно и удобно какъ для всего населенія, такъ и для самыхъ присутственныхъ мѣстъ. Для полиціи отведено по плану удобное мѣсто въ центрѣ Хабаровки. Для тюрьмы также мѣсто на сѣверо востокъ по берегу Амура за мѣстной командою и военными постройками, въ концѣ города. в) По проектамъ и смѣтамъ на постройку зданій для гражданскихъ учреждений, составленнымъ областнымъ архитекторомъ и представленнымъ Вашему Высокопревосходительству, предполагается для областного правленія, казначейства и окружного суда построить отдѣльныя деревянныя зданія.

Небудучи специалистомъ строительнаго искусства и не входя въ техническія подробности по вопросу о постройкахъ я считаю долгомъ ходатайствовать по двумъ обстоятельствамъ и особенно по второму.

По мѣстнымъ условіямъ Хабаровки, особенно въ виду значительнаго истребленія строеваго лѣса вблизи, каменные постройки обойдутся немногимъ дороже деревянныхъ. Между тѣмъ каменные постройки гораздо прочнѣе, безопаснѣе отъ огня, (чѣмъ весьма важно въ Хабаровкѣ при пересѣченной мѣстности и отсутствіи пожарной части) удобнѣе и требуетъ несравненно менѣе ремонта, чѣмъ постройки деревянные.

Матеріаломъ для построекъ, кромѣ фундамента, можетъ служить приготовляемый въ Хабаровкѣ по китайскому способу сѣрый кирпичъ. Хотя полагають, что кирпичъ этотъ недостаточно хорошъ и проченъ, но, если изъ этого кирпича предположено строить городской соборъ, то нѣтъ сомнѣній, что пригодный для обширнаго собора кирпичъ не можетъ быть непригоденъ для казенныхъ зданій.

Но, не настаивая собственно на матеріалѣ для казенныхъ построекъ, необходимо самымъ энергичнымъ образомъ настаивать на томъ, чтобы областное правленіе, казначейство и судъ были помѣщены въ одномъ зданіи. Зданіе должно быть двухъ-этажное.

Нижній этажъ займуть судъ и казначейство. Верхній—областное правленіе. Казначейство имѣть достаточное количество несгораемыхъ сундуковъ и шкаповъ. По этому нѣтъ особой необходимости даже въ отдѣльной кладовой. Помѣщеніе названныхъ учреждений въ одномъ зданіи чрезвычайно важно. Этимъ облегчаться и упростились сношенія, уменьшится излишняя переписка; сдѣлается болѣе удобнымъ надзоръ и общее направленіе дѣлъ; сократятся расходы на отопленіе, прислугу и освѣщеніе, что по крайней недостаточности ассигнованій на эти предметы весьма желательно; сократятся ремонтные расходы что также важно въ виду того, что на ремонтныя исправленія всѣхъ казенныхъ зданій гражданскаго вѣдомства въ Приморской области, довольно многочисленныхъ и въ большинствѣ ветхихъ, ассигнуется только 1700 руб. въ годъ.

Что касается самаго способа исполненія работъ по постройкѣ казенныхъ зданій, то, по многимъ и серьезнымъ соображеніямъ, необходимо избрать способъ постройки чрезъ подрядъ съ публичныхъ торговъ. Областное управленіе совершенно лишено возможности принять на себя завѣдываніе хозяйственною постройкою зданій. Въ распоряженіи областного управленія во всей области нѣтъ также ни одного чиновника, которому бы можно было поручить такія большія хозяйственныя постройки. Постройку въ Хабаровкѣ казенныхъ зданій гражданскаго вѣдомства хозяйственнымъ способомъ можетъ принять на себя только Амурская инженерная дистанція въ лицѣ начальника ея — полковника Фріессе, который въ случаѣ просьбы, не откажется взять на себя хозяйственную постройку зданій для гражданскаго вѣдомства, но я не могу принять на себя отвѣтственности рѣшать этотъ вопросъ въ томъ или иномъ направленіи, а также ходатайствовать о такомъ или иномъ рѣшеніи, предоставляя все это вполнѣ, личному усмотрѣнію Генерала Тихменева, и останавливаюсь на способѣ подрядномъ.

Въ случаѣ же торговъ на постройки необходимо о времени торговъ объявить и публиковать не позже половины августа и самыя торги произвести не позже первой половины сентября мѣсяца. При этомъ на торги слѣдуетъ допустить, на равныхъ правахъ съ частными лицами и компаніями, также казенныя учрежденія и должностныхъ лицъ, если найдутся между таковыми желающіе взять подрядъ, напримѣръ, инженерную дистанцію, хозяйственные комитеты баталіоновъ, командировъ частей и т. п. При этомъ необходимо обратить вниманіе на постоянно заявлявшіеся въ Николаевскѣ и высказывающіяся въ Хабаровкѣ жалобы, что компаніи

диры и начальники разных частей военного вѣдомства, имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ средства и значительную рабочую силу въ нижнихъ чинахъ, производятъ всѣ казенныя работы и заготовленія хозяйственнымъ способомъ, берутъ подряды и не платя при этомъ никакихъ сборовъ, ни гильдейскихъ пошлинъ, подавляютъ свободную конкуренцію и препятствуютъ развитію частной предпримчивости и промышленности. По этому было справедливо: начальниковъ частей, производящихъ казенныя работы или выполняющихъ посредствомъ нижнихъ чиновъ подряды, подчинить всѣмъ правиламъ о пошлинахъ и о городскихъ сборахъ, наравнѣ съ частными предпринимателями.

3. Вопросъ объ устройствѣ города Хабаровки и Областного Управленія заслуживаетъ особеннаго вниманія и потребуетъ особыхъ трудовъ.

По плану составленному въ 1864 году и впоследствии нѣсколько измѣнявшемуся, Хабаровская мѣстность размежевана и распределѣна на участки. Копія этого плана при семъ представляется. Тѣ же измѣненія и дополненія, которыя по необходимости будутъ сдѣланы въ размежеваніи участковъ, будутъ нанесены на планъ и представлены Вашему Высокопревосходительству особо отъ сего.

Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ было распространено убѣжденіе въ скоромъ переводѣ въ Хабаровку всѣхъ областныхъ учреждений приморской области. Вслѣдствіе этого быстро распространилось стремленіе получать отводы земельныхъ участковъ въ Хабаровкѣ, занимать и захватывать лучшія дворовыя мѣста. При этомъ со стороны начальства не было принято никакихъ мѣръ къ регулированію отводовъ. Когда стремленіе къ отводамъ прошло, огромное большинство участковъ было заброшено или отводы вовсе неприняты. За нѣсколько времени до полученія телеграммы отъ 5 Мая, въ области, особенно въ Хабаровкѣ, снова распространились слухи о скоромъ переводѣ въ Хабаровку областныхъ учреждений и снова появилось стремленіе захватывать земельныя участки, скупать ихъ отъ фактивныхъ владѣльцевъ, обносить все время остававшіяся свободными и незастроенными временною изгородью, чтобы такимъ видомъ присвоенія укрѣпить права владѣнія участками.

Цѣль подобныхъ захватовъ—исключительно спекуляція, расчетъ на скорую и выгодную перепродажу, такъ какъ дѣйстви-

тельно дворовые участки въ Хабаровкѣ быстро и значительно поднялись въ цѣнѣ.

Для противодѣйствія подобной спекуляціи, стремящейся захватить въ однѣ руки наиболѣе выгодныхъ участковъ и съ цѣлю дать возможность переводимымъ въ Хабаровку служащимъ всѣхъ вѣдомствъ законнымъ порядкомъ получить болѣе удобные и не слишкомъ удаленные отъ присутственныхъ мѣстъ дворовые надѣлы, мною сдѣланы нѣкоторыя предварительныя распоряженія еще до выѣзда изъ Николаевска. 7 Мая телеграфировано въ Хабаровку помощнику исправника: до пріѣзда моего воспретить частнымъ лицамъ занимать и обстроивать участки, до сихъ поръ незапаятые и необстроенные. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано землемѣру Карауловскому, въ составѣ коммисіи, провѣрить всѣ отведенные участки въ Хабаровкѣ и всѣ участки незаконнымъ образомъ заняты или въ установленный срокъ не обстроенные зачислить въ казну для отвода новымъ владѣльцамъ; всѣ новые отводы дѣлать не иначе какъ по указаніямъ Военнаго Губернатора.

Въ виду крайняго неустройства Хабаровки, разныхъ безпорядковъ, напыля подозрительныхъ лицъ, мною вызванъ изъ Николаевска полиціймейстеръ Хомяковъ для завѣдыванія полицейскою частію въ Хабаровкѣ въ качествѣ временнаго Хабаровскаго полиціймейстера. Вмѣстѣ съ тѣмъ 30 Мая отданъ за № 36 слѣдующій приказъ:

„Въ виду предстоящаго преобразованія селенія Хабаровки въ городъ назначается временный комитетъ по устройству Хабаровки.

„Комитетъ долженъ выработать подробный проэктъ городского устройства Хабаровки, по соображеніи мѣстныхъ условій края.

„Комитетъ имѣетъ представить этотъ проэктъ Военному Губернатору Приморской Области для дальнѣйшаго по закону на- правленія.

„Но, не ожидая окончательной выработки общаго проэкта, Комитетъ, чтобы не терять времени, долженъ составить хотя краткія временныя правила относительно устройства Хабаровки, преимущественно по наружной части и представлять, по мѣрѣ работки, соображенія по тѣмъ вопросамъ мѣстнаго устройства, которые требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія.

„Такъ между прочимъ Комитетъ:

1. Определить сколько земель, потребных къ отводу для города Хабаровки, именно: для сѣнокосовъ, выгоновъ, для хлѣбопашества, лѣсныхъ дачъ. При этомъ для охраненія лѣсовъ въ окрестностяхъ Хабаровки, Комитетъ установить порядокъ пользования и количество сбора за лѣсъ, строевой и дровяной, вырубаемый на городскихъ земляхъ, и пени за самовольныя порубки.

2. Въ видахъ санитарныхъ назначить соответственныя мѣста для кладбищъ, для боенъ, для отвоза нечистотъ и тому подобныя.

3. Определить размѣры сборовъ въ пользу города съ мѣстъ, какъ уже отведенныхъ такъ и вновь отводимыхъ частнымъ лицамъ и частнымъ обществамъ.

4. Избереть соответственныя мѣста для храмовъ, участии для домовъ церковно-служителей.

5. Назначить мѣста для городскихъ и общественныхъ построекъ и учреждений, для пристаней для торговыхъ заведеній у берега, для торговли сырыми продуктами, для китайскихъ лавокъ и тому подобныя, опредѣливъ количество сбора въ пользу города съ подлежащихъ заведеній.

6. Определить потребности пожарной части.

7. Укажетъ наиболѣе необходимыя, мосты, каналы и прочія работы для благоустройства города.

и 8. Въ виду значительности расходовъ, потребныхъ на городское устройство Хабаровки, Комитетъ особенно долженъ позаботиться изысканіемъ средствъ къ устройству города, указаніемъ статей городского дохода, порядка и размѣра городскихъ сборовъ“.

Въ предсѣдатели Комитета предположенъ мною Подполковникъ Артиллеріи Мартыновъ. Человѣкъ въполнѣ честный, надежный, безпристрастный и всѣми уважаемый съ прямымъ и опредѣленнымъ характеромъ. Подполковникъ Мартыновъ наиболѣе соответствуетъ этому назначенію.

Испрашиваю утвержденія Вашего Высокопревосходительства распоряженій моихъ относительно временнаго полиціймейстера Хабаровки и временнаго комитета.

При недостаткѣ зданій въ Хабаровкѣ, желая вызвать и поощрить заготовленіе строительнаго матеріала, я приглашалъ къ подобному заготовленію всѣхъ желающихъ. Согласно просьбѣ мною разрѣшено купцамъ Тетюкову, Иванову рубить по Бикини и Усури на свободныхъ земляхъ лѣсъ и сплавлять въ Хабаровку для построекъ. Подобное разрѣшеніе опубликовано для всеобщаго свѣдѣнія.

Лѣсъ для построекъ съ свободныхъ казенныхъ участковъ въ Приморской Области до настоящаго времени необложень пошлинами. Быстрая же и своевременная заготовка лѣса, какъ строительнаго матеріала, для Хабаровки весьма необходима.

По этому имѣю честь ходатайствовать о продленіи по крайней мѣрѣ до 1 Января 1883 г., права безпошлинной вырубкы лѣса на свободныхъ казенныхъ участкахъ, неотведенныхъ ни въ какія надѣлы, по Амуру, Уссуріи и притокамъ ихъ, какъ для собственныхъ построекъ, такъ и для продажи на постройки въ Хабаровкѣ, такъ какъ большинство служащихъ и офицеровъ желающихъ строить себѣ дома, не будутъ имѣть возможности сами заготавливать себѣ лѣсъ. При чемъ льгота отъ Государственныхъ пошлинъ не будетъ освобождать отъ сборовъ съ строительнаго матеріала и особенно съ подрядчиковъ въ пользу города, если такіе сборы будутъ установлены.

При устройствѣ Хабаровки рабочая сила, въ которой большая потребность, можетъ состоять изъ нижнихъ чиновъ 2 хъ переводимыхъ батальоновъ, ссыльно-каторжныхъ и китайцевъ, по крайней рѣдкости населенія на крестьянъ при этомъ невозможно рассчитывать. То же самое должно замѣтить относительно уссурійскихъ казаковъ, съ тѣмъ однако исключеніемъ, что казаки, по найму, могутъ заготавливать лѣсъ.

Самый важный элементъ рабочей силы — нижніе чины батальоновъ. Но такъ какъ эта сила находится въ распоряженіи военнаго вѣдомства, то объ ней не докладывается въ настоящемъ представленіи.

Въ распоряженіи Военнаго Губернатора необходимо имѣть въ Хабаровкѣ, по крайней мѣрѣ, двѣсти человекъ ссыльно-каторжныхъ мужчинъ. Кромѣ собственно казенныхъ работъ ссыльно-каторжные необходимы для общественныхъ городскихъ работъ.

Нижніе чины не всегда могутъ быть употребляемы на гражданскія и особенно на городскія работы. Войска имѣютъ свои занятія и работы, а лѣтомъ частыя ученія и смотры. Между тѣмъ гражданскія и особенно же городскія работы всего необходимѣе лѣтомъ. При гористой, пересѣченной глубокими оврагами мѣстности, при недостаточности городскихъ средствъ, Хабаровка можетъ быть хотя пѣсколько устроена и сдѣлана удобобитаемымъ областнымъ городомъ только при значительномъ пособіи отъ казны денежными средствами и преимущественно рабочею силою. Не касаясь здѣсь нижнихъ чиновъ, по причинѣ указанной выше, ссыльно-

каторжные есть могущественное средство, которымъ Правительство можетъ весьма много содѣйствовать развитію благосостоянія края, безъ особаго въ чемъ бы то нибыло ущерба, такъ какъ во многихъ мѣстахъ ссылки, неисключая и Сахалина, значительная часть каторжныхъ часто остается праздною, никуда неприложенною и потому самому вредною, развращающеюся и бесплодною обѣдающею казну, силою.

Вслѣдствіе телеграммы моей отъ 26 Мая, Генералъ Шелашниковъ разрѣшилъ временно взять въ Хабаровку пятнадцать каторжныхъ для казенныхъ работъ.

Необходимо, по этому, ходатайствовать о разрѣшеніи Военному Губернатору Приморской Области права вытребовать, по мѣрѣ надобности, для работъ въ Хабаровкѣ рабочихъ изъ каторжныхъ до цифры приведенной выше. Въ случаѣ не разрѣшенія имѣть въ Хабаровкѣ достаточное число каторжныхъ, работы по постройкѣ казенныхъ зданій гражданскаго вѣдомства должны будутъ приостанавливаться, такъ какъ смѣты на эти постройки исчислены по существовавшимъ цѣнамъ, между тѣмъ въ дѣйствительности цѣны какъ на рабочихъ, такъ и на матеріалы поднимаются и можно, съ увѣренностію, ожидать, что къ началу гражданскихъ построекъ будутъ значительно выше смѣтныхъ.

Невозможно надѣяться привлечь къ работамъ по устройству Хабаровки инородцевъ русскихъ подданныхъ, гольдовъ и другихъ. Поэтому вопреки желанію и вопреки многимъ серьезнымъ соображеніямъ, приходится при устройствѣ Хабаровки обращаться къ китайцамъ и манджурамъ. Китайцы—это зло для края, тѣмъ болѣе вредное, что это зло необходимое безъ котораго въ настоящее время обойтись трудно и съ которыми успѣшно бороться можно только при совершенно иномъ направленіи правительственныхъ силъ и средствъ въ этомъ краѣ.

По просьбѣ Полковника Фріессе мною посланы полиціимейстеру Владивостока и Суйфунскому начальнику телеграммы, въ которыхъ просилъ содѣйствовать китайцамъ отправляющимся въ Хабаровку на работы къ Фріессе, выдавая временные виды для прослѣдованія. Кромѣ того разрѣшилъ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ запрячь китайцевъ и манджуръ для рубки и сплава лѣса въ Хабаровку. Честь имѣю испрашивать утвержденія этихъ распоряженій.

На основаніи Высочайшаго повѣленія объ учрежденіи въ Хабаровкѣ областного управленія необходимо: 1) городскія суммы

Софійска, въ наличности 923 р. 18 к., собранныя преимущественно съ торгующихъ въ Хабаровкѣ, передать по принадлежности, въ Хабаровку; 2) Софійскъ обратить въ селеніе; 3) Николаевскъ оставить городомъ, на равнѣ съ нынѣшнимъ Софійскомъ. такъ какъ по закону о городахъ изд. 1857 года, подтвержденному много разъ и, между прочимъ, въ изданіи 1876 года, Николаевскъ не принадлежитъ къ городамъ, даже малолюднымъ, а только причисленъ къ городамъ, по пребыванію въ немъ Областнаго Правленія; 4) все права и льготы, которыми пользовались и пользуются города Приморской Области впредь до пересмотра вопроса объ этомъ распространить на Хабаровку. Новое же городовое положеніе ввести въ Хабаровкѣ, по особому представленію объ этомъ Военнаго Губернатора, только впоследствии, когда Хабаровка нѣсколько разовьется, образуется въ ней осѣдное городское населеніе, изъ котораго можно сформировать городское управленіе.

Независимо ассигнованія нѣкоторой суммы, тысячъ до 3-хъ въ годъ, на 5 лѣтъ, въ пособіе къ городскимъ доходамъ на устройство Хабаровки, необходимо выдѣлить въ распоряженіе Военнаго Губернатора единовременно до 20 тысячъ на заимообразныя ссуды и заимообразныя пособія служащимъ для постройки домовъ. Осмотрительно и осторожно выдаваемые заимообразно, но безъ процентовъ, ссуды совершенно необходимы при недостаточномъ содержаніи служащихъ и въ высшей степени желательны въ тѣхъ видахъ, чтобы дать служащимъ возможность устраиваться прочно и домовито, а не вести не осѣдную скитальническую жизнь, отзываются весьма вредно и въ служебныхъ дѣлахъ.

Въ видахъ содѣйствія устройству Хабаровки, мною были приглашаемы торгующіе въ Николаевскѣ и другихъ мѣстахъ къ тому, чтобы доставлять предметы первой потребности и товары прямо въ Хабаровку, безъ лишнихъ перегрузокъ, слишкомъ замѣтно повышающихъ цѣну товаровъ. Нѣкоторые купцы при этомъ заявили желаніе сдѣлать опытъ направить морскія суда съ товарами прямо въ Хабаровку. Въслѣдствіе этого, телеграммой отъ 29 Мая въ Иркутскъ, я просилъ ходатайствовать о временномъ разрѣшеніи иностраннымъ судамъ идти въ Хабаровку. Въ телеграммѣ указаны мотивы и условія ходатайства. Хотя нельзя ожидать, чтобы опытъ прохода морскихъ судовъ въ Хабаровку въ текущемъ лѣтѣ удался, какъ за неимѣніемъ разрѣшенія, такъ и потому, что шхипера и командиры судовъ, фрахтуемыхъ въ Европѣ и Америкѣ, перѣшатся рисковать этимъ опытомъ безъ соглашенія съ хозяе-

вами судовъ, а также съ страховыми компаніями. Соглашеніе же съ хозяевами судовъ и компаніями невозможно сдѣлать ранѣе будущаго года. Но подтверждая снова ходатайство, изложенное въ телеграммѣ 29 Мая, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить вопросъ объ учрежденіи лоцманской станціи въ Николаевскѣ и объ удовлетворительномъ производствѣ промѣровъ фарватера Амура до Хабаровки. По слухамъ фарватерь Амура до Хабаровки нигдѣ неимѣетъ глубины менѣе бара и даже на 1 футъ глубже послѣдняго. При подобной глубинѣ, при мягкомъ грунтѣ и противъ теченія морскія паровыя суда, приходящія въ Николаевска, свободно могли бы доходить до Хабаровки. Но свѣдѣнія эти о глубинѣ и даже направленіи фарватера Амура непровѣрены и положиться на нихъ совершенно невозможно.

Не касаясь другихъ потребностей вновь учреждаемаго города, напримѣръ устройства образовательныхъ заведеній, о чемъ послѣдуетъ особое представленіе, считаю долгомъ доложить о крайней необходимости употребить всѣ мѣры къ заселенію окрестностей Хабаровки. Къ сѣверу отъ Хабаровки нѣтъ никакихъ поселеній. Внизъ по Амуру поселенія были всегда рѣдки, а съ переселеніемъ отсюда множества крестьянъ въ Амурскую Область и особенно въ Аввакумовскій и Суйфунскій округа, мѣстности эти еще болѣе запустѣли. Тоже самое произошло на Уссуріи съ переселеніемъ половины казаковъ въ Ханкайскій округъ.

Если будетъ продолжаться такое положеніе дѣлъ, что Хабаровка, подобно Софійску, Николаевску и многимъ другимъ подобнымъ мѣстамъ, навсегда останется военно-служебнымъ поселеніемъ, бесплоднымъ, тяжелымъ для жизни, неудобобитаемымъ для жителей, обременительнымъ для казны, малополезнымъ для края.

Китайцы и манджуры, наплывъ которыхъ въ Хабаровку постепенно усиливается, вредные эксплуататоры, а не осѣдлые или постоянные засѣлители окрестностей Хабаровки. По этому съ помощію казны населять и культивировать посредствомъ китайцевъ мѣстности вокругъ Хабаровки совершенно нежелательно. Заселить, въ достаточномъ количествѣ, окрестности Хабаровки переселенцами изъ Россіи или вообще русскими крестьянами невозможно и думать. Переселенія изъ Россіи слишкомъ малочисленны, и кромѣ того для этихъ переселеній есть множество другихъ болѣе подходящихъ мѣстъ, даже въ Приморской Области. Настоятельно необходимо сколько нибудь колонизовать русскими переселенцами

южныя части Приморской Области Въ настоящее время обширный и пограничный Южно Уссурийскій край, наводняемый мацзами, корейцами, нельзя считать русскимъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ токъ переселенцевъ необходимо направить исключительно въ этотъ обширный край.

Для заселенія окрестностей Хабаровки должно воспользоваться корейцами. Корейцы села Благословеннаго уже теперь снабжаютъ Хабаровку нѣкоторыми сельскими продуктами. Было большою ошибкой селить корейцевъ отдѣльными большими селеніями близъ государственной границы. Такъ какъ иммиграція хотя и слабая къ намъ корейцевъ продолжается, то недолжно повторять старыхъ ошибокъ.

Въ этихъ видахъ я снесся совершенно конфиденціально съ пограничнымъ комиссаромъ о томъ, можно-ли не принимая особыхъ мѣръ, рассчитывать на успѣхъ переселенія корейцевъ въ окрестности Хабаровки. Отвѣтъ полученъ вполне удовлетворительный. Поэтому, въ первый же день по прибытіи моемъ въ Хабаровку, я объѣхалъ верхомъ, по нѣкоторымъ направленіямъ, окрестности Хабаровки, верстъ на 30 отъ послѣдней, чтобы видѣть — нѣтъ ли мѣстъ удобныхъ къ поселенію, въ мѣстахъ отведенныхъ. Хотя около Хабаровки оказались нѣкоторыя мѣста удобныя для поселеній, но таежныя и покрытыя лѣсомъ, мѣста эти требуютъ значительныхъ трудовъ для предварительной подготовки ихъ къ заселенію. Неимѣя возможности осмотрѣть всѣхъ мѣстъ вокругъ Хабаровки, я останавливаюсь на двухъ мѣстахъ какъ наиболѣе удобныхъ для населенія корейцевъ, на мѣстечкѣ, называемомъ Плюснинкою, гдѣ есть церковь, нѣсколько русскихъ дворовъ и достаточно удобной земли для многихъ корейцевъ и на мѣстечкѣ Петропавловскомъ, верстъ 35 отъ Хабаровки, откуда крестьяне переселились на югъ области, оставивъ раскорчеванныя и частію распаханныя земли. 2 Іюня 1880 г. я телеграфировалъ пограничному комиссару, прося пригласить изъ корейцевъ 3 Іюня комиссаръ отвѣтилъ: будутъ-ли корейцы, желающіе переселиться перевезены на казенныхъ пароходахъ бесплатно со скотомъ и скарбомъ. На это мнѣ данъ отвѣтъ: къ сожалѣнію неимѣю полномочія гарантировать бесплатную перевозку. Но въ случаѣ крайней нужды могутъ корейцамъ заимообразно пособіе рублей сорокъ на семью.

Необходимо поселить въ окрестностяхъ Хабаровки хотя нѣсколько семей корейцевъ. Они послужатъ орудіемъ дальнѣйшаго

переселенія корейцевъ. Здѣсь корейцы, имѣя удобныя мѣста и хорошія заработки, скоро обрусѣютъ и постепенно освободятъ южно-уссурійскій край для русскихъ поселеній. Поэтому имѣю честь испрашивать разрѣшенія на переселеніе корейцевъ въ окрестности Хабаровки и оказать въ случаѣ нужды пособіе первымъ тридцати или пятидесяти семействамъ. Расходъ на эти заимообразныя пособія можетъ быть отнесенъ частію на инородческій, частію на продовольственный капиталы, преимущественно же на суммы, поступающія въ возвратъ ссудъ сдѣланныхъ при первоначальномъ заселеніи Амура и постепенно перечисляемые въ общіе государственные доходы.

Необходимо только поставить непремѣннымъ условіемъ права переселенія—принятіе корейцами православія.

Что же касается обложенія сельскихъ жителей особенно инородцевъ сборами въ доходы казны то вопросъ этотъ долженъ подлежать особому отъ сего представленія разсмотрѣнію.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРУ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

2 го Октября 1880 года № 6263 (по повсуду Лянсдела).

Прежде чѣмъ отвѣчать на письмо Предсѣдательствовавшаго въ совѣтъ Главнаго управленія Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанта Шелашникова, отъ 25 мая с. г. за № 77, считаю домомъ принести самое почтительное извиненіе, въ промедленіи, происшедшемъ вопреки моего желанія и къ глубокому моему сожаленію. Причины промедленія совершенно независѣли отъ нижеподписавшагося и состоятъ въ томъ, что письмо № 77 было получено въ Николаевскѣ въ концѣ іюня, когда я выѣхалъ на продолжительное время въ Хабаровку и затѣмъ въ Южно-Уссурійскій край. По случаю перевода областныхъ гражданскихъ учреждений въ Хабаровку, названное письмо было направлено также въ Хабаровку и такимъ образомъ только въ текущемъ октябрѣ я получилъ возможность представить настоящій отвѣтъ.

О пребываніи пастора Лянсдела въ Приморской области не было доносимо Приморскимъ областнымъ управленіемъ. По этому здѣсь слѣдуетъ нѣсколько словъ объ этомъ. Лянсдель прибылъ въ Николаевскъ на почтовомъ пароходѣ Амурскаго Товарищества и пробывъ въ Николаевскѣ около двухъ недѣль отправился чрезъ Уссури въ Владивостокъ.

Рекомендованный Предсѣдательствующимъ въ совѣтъ Главнаго управленія въ предложеніи отъ 27 іюля 1879 г. за № 2275, Лянсдель былъ принятъ самымъ радушнымъ образомъ. Управляя въ то время Приморскою областію, я оказалъ Лянсдела самое пол-

ное и искренное частно и официальное содѣйствіе къ ознакомленію съ интересовавшими Лянсделя предметами. Человѣкъ по наружности весьма кроткій, ровный, симпатичный и совершенно уклоняющійся отъ политическихъ мнѣній и разговоровъ, Лянсдель былъ весьма сочувственно принятъ всѣмъ обществомъ въ Николаевскѣ, и, хотя чрезвычайное добродушіе и вѣдѣнная наивность Лянсделя давали нѣкоторое основаніе предполагать въ Лянсдельѣ несовѣсть то, чѣмъ онъ такъ выдержанно желалъ казаться, но я не считалъ достойнымъ представителя мѣстной власти стѣснять или ограничивать Лянсделя въ его изслѣдованіяхъ. Лянсделю былъ свободно открытъ доступъ во всѣ тюрьмы и гражданскія учрежденія. Лянсдель по моему предложенію, для удобства и свободы изслѣдованія, посѣщалъ названныя учрежденія безъ сопровожденія какихъ-либо должностныхъ лицъ и такъ какъ Лянсдель не знаетъ по-русски то ему сопутствовалъ при указанныхъ посѣщеніяхъ американецъ, хорошо знающій русскій языкъ. Лянсдель два раза совершалъ англиканское богослуженіе. Одинъ разъ въ моей квартирѣ, другой—въ квартирѣ капитанъ лейтенанта Векмага. При богослуженіи присутствовали до 30 человѣкъ. Такой же радушный пріемъ Лянсдель нашелъ въ Владивостокѣ въ домѣ Военнаго Губернатора контръ-адмирала Эрдмана.

Изъ благодарственного письма Лянсделя, оказавшагося впоследствии корреспондентомъ газеты Times и изъ статей въ названной газетѣ можно видѣть, что Приморская область вообще произвела на Лянсделя далеко не неблагоприятное впечатлѣніе.

Обращаясь къ сущности письма № 77, къ вопросу о распредѣленіи книгъ духовно-нравственнаго содержанія, имѣю честь объяснить, что собственно отъ Лянсделя или чрезъ Лянсделя мною не было получено никакихъ книгъ.

Въ декабрѣ 1876 г. мною лично получено въ С.-Петербургѣ отъ Г.г. Пашкова и банкира Ропса 687 книгъ духовно-нравственнаго содержанія для бесплатнаго распространенія ихъ преимущественно въ средѣ низшихъ классовъ населенія Приморской области. Наименованія книгъ приведены ниже.

1-го августа 1877 года получено мною изъ Гамбурга чрезъ американскаго купца Эмери, по счету магазина Блиммера (С.-Петербургъ, Гороховая, домъ Таля, № 19), по порученію В. Пашкова, отъ 9 го февраля 1877 года въ двухъ ящикахъ, безъ цѣны, 10.500 книжекъ.

4 го августа, того же года, тѣмъ же путемъ, отъ пастора Никольсона, агента Библейскаго Депо (С.-Петербургъ Благовѣщенская улица, домъ Кларка, № 1), въ 9 ящикахъ, по счету 1884 экземпляра на сумму 833 руб. 90 коп., а со скидкою расходовъ на 667 руб. 12 коп.

Того же августа, тѣмъ же путемъ безъ счета и увѣдомленія по словесному порученію, два ящика, съ 10.500 книжекъ.

Наименованіе книгъ, съ указаніемъ примѣрной цѣны за экземпляръ: Новый завітъ, въ 8, 45 коп; то же, 55 коп; то же, въ 32, 25 коп.; псалтирь, въ 16, 20 коп., псалтирь славяно-русская, 1 р. 30 к.; такое-же Евангеліе, 45 к.; Новый завітъ на русскомъ языкѣ 70 коп; Новый завітъ на монгольскомъ языкѣ, 4 р. 50 к.; то же Левитъ, 30 коп; то же Пророковъ, 30 коп.; то же Царей, 30 к.; то же Іова, 30 коп; то же Пятикниженіе, 30 к.; Краткое руководство богослуженія 2 к.; о Словѣ Божіемъ 1½ коп; Покаянія 1½ коп.; Чему учить св. писаніе, ½ коп; Христосъ душу спасаетъ ½ коп; о І. Христѣ ½ коп; Брачная одежда ½ коп; Молишься ли ты 2½ к.; Изъ притоновъ ½ к.; Первая молитва 3 к.; Христосъ все 1 к.; Два пути ½ к.; Напоминанье ½ к.; Христіанинъ ½ к.; Рай и Адъ 5 к.; У Бога ½ к.; о Вѣрѣ 1 к.; Берегитесь напитковъ ½ к.; Азбука 3 к.

Раздавались книги, большіе частью, бесплатно, по назначенію.

Въ мартѣ 1877 г. при проѣздѣ отъ Хабаровки до Николаевска роздано 137 книжекъ.

Въ маѣ 1877 г. выдано бесплатно завѣдывающему морскою частію въ г. Николаевскѣ капитану 1-го Нордвигу для раздачи матросамъ въ три раза 80 книжекъ.

30 іюня 1877 г. выдано женѣ областного врача Зеланда для раздачи крестьянамъ сел. Больше-Михайловск. 60 книж.

5-го августа 1877 года, на суда Амурскаго Товарищества, чрезъ директора распорядителя Осетрова, по накладной, съ возвратомъ денегъ Эмери 544 книжки.

На 42 р. 36 к. Получены ли деньги, мнѣ неизвѣстно.

6 го августа 1877 года директору Благовѣщенскаго банка, купцу 1-й гильдіи Бабинцеву 881 книжка на 24 руб. 78 коп. Деньги получены мною.

Въ августѣ того же года купцу Богданову для распространенія между уссурійскими казаками 572 книжки.

Тогда же командиру парохода князю Дедашкалиани, для раздачи рабочимъ, въ два раза, 28 экзempl.

19-го августа того же года купцу Бабинцеву, въ Николаевскѣ, брату вышеупомянутаго, 1344 книжки на 67 руб. 86 коп. Деньги получены.

21-го того же августа и. д. ассесора Приморскаго областного правленія для раздачи арестантамъ . . . 85 книжекъ.

25 сентября и 21 сентября того же года правителю путевой канцеляріи Губернатора Федорову для передачи и раздачи, во время разъѣздовъ, 2759 книжекъ на 142 руб. 3 коп. Получено 36 руб. 75 коп.

Начальнику Аввакумовскаго округа для раздачи крестьянамъ около бухты св. Ольги 276 книжекъ.

При поѣздѣ моей по Уссури въ 1878 году, роздано бесплатно 50 книжекъ

Тогда же выдано полковнику Глену также 15 книжекъ.

Тогда же выдано заведывающему сс. каторжными для раздачи арестантамъ 544 книжки.

Въ 1879 г. въ январѣ, при командировкѣ, выдано Начальнику Ханкайскаго округа для раздачи крестьянамъ 60 книгъ.

Тогда же Начальнику Суйфунскаго и Сучанскаго округовъ 150 экзempl.

Въ 1880 г. при обозрѣніи мною области въ качествѣ исправлявшаго должность Губернатора, роздано бесплатно 427 книгъ.

Деньги 105 руб. 65 коп. переданы 17 июня 1878 г. купцу Эмери, для передачи по принадлежности.

Остальные 23 руб. 74 коп., не считая расходовъ по отправкѣ, всего 40 руб., находятся у меня.

Въ виду перехода всѣхъ учреждений изъ Николаевска въ Хабаровку и неимѣнія достаточнаго помѣщенія, оставшіеся послѣ указанныхъ выше расходовъ книги хранились въ моей квартирѣ, переданы въ магазинъ Эмери въ Николаевскѣ.

Пасторъ Лянсдель кромѣ указанной выше рекомендаціи Начальства имѣлъ ко мнѣ частную рекомендацію изъ С.-Петербурга.

Имѣя отношенія къ нѣкоторымъ лицамъ общества распространенія духовно-правственныхъ книгъ, Лянсдель пользовался свободнымъ доступомъ къ книгохранилищу находившемуся въ моей

квартиръ, и при отъздѣ получить нѣсколько книжекъ для безплатной раздачи во время пути. Уѣзжая, Лянсдель просилъ меня расходовать книги по указаніямъ изложеннымъ въ письмѣ ко мнѣ. Въ письмѣ этомъ Лянсдель просилъ при раздачѣ книгъ обратить особое вниманіе на нижнихъ воинскихъ чиновъ и арестантовъ. Второе указаніе было исполнено. Первое-же только въ весьма незначительной степени. Послѣ отъзда Лянсделя у меня съ нимъ не было сношеній, только изъ Лондона получено письмо съ выраженіемъ чувства благодарности и признательности мнѣ и фотографическій портретъ Лянсделя для меня.

— 1880 —

В О П Р О С Ъ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ СИБИРИ.

авно признано, что современное положеніе Сибири не-
удовлетворительно. Этотъ обширный край, имѣющій всѣ
зататки самаго широкаго развитія, находится въ застоѣ
и настоятельно нуждается въ серьезныхъ реформахъ.

Необходимость преобразованія Сибири вполне признана пра-
вительствомъ еще съ 1860 года. Это выразилось со стороны пра-
вительства въ учрежденіи многихъ комиссій о преобразованіи Си-
бири, Приамурскаго края и по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ,
относящимся до края. Всѣ комиссіи затрогивали, главнымъ обра-
зомъ, вопросы объ управленіи Сибири. Но вмѣстѣ съ преобразо-
ваніемъ административнаго устройства и управленія необходимо
пересмотрѣть всѣхъ законоположеній о Сибири, соглашеніе этихъ
законоположеній съ духомъ и принципами, положенными въ ос-
нову послѣднихъ великихъ реформъ Россіи.

Преобразование управленія Сибири и изданіе новаго болѣе
раціональнаго и современнаго положенія о Сибири было бы бла-
гимъ актомъ новаго царствованія и дѣломъ, вполне достойнымъ
трехсотлѣтняго юбилея Сибири.

Одного передѣла Сибири и административныхъ преобразованій
слишкомъ недостаточно. Нужно оживить и преобразовать этотъ
глухой и дореформенный край въ основныхъ чертахъ быта и ус-
ройства.

Но прежде чѣмъ приступить къ такимъ серьезнымъ рефор-
мамъ, было бы полезно собрать въ одно всѣ труды и предполо-
женія о преобразованіи Сибири, привести въ систему и, издавъ

въ видѣ сборника, подвергнуть гласному общественному обсужденію и свободной критикѣ путемъ печати.

Самыя важныя работы по этому вопросу произведены по министерству внутреннихъ дѣлъ, военному и морскому и принадлежать М. Венюкову и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, которые будутъ поименованы впоследствии.

Лучшаго и болѣе разумнаго подготовленія къ реформѣ обширнаго сибирскаго края—какъ предварительное изданіе сборника—невозможно, разумѣется, и желать. Всѣ экспедиціи для изслѣдованія края, всѣ административныя комиссіи для собранія свѣдѣній стоятъ всегда слишкомъ дорого, часто ограничиваются предвзятыми идеями, узкими рамками и далеко не всегда даютъ результаты, соотвѣтствующіе ожиданіямъ и затратамъ средствъ и силъ.

Правительство много дѣлало для Сибири, много трудилось надъ устройствомъ и улучшеніемъ ея быта. Труды эти безъ всякаго колебанія могутъ выдержать критику, хотя бы самую злую и придиричивую. Конечно, между второстепенными дѣятелями и мѣстными исполнителями были люди далеко не безупречные, но— „въ семьѣ не безъ уродъ“ и— „законы святы, да исполнители лихіе супостаты“.

Теперь уже время, чтобы само общество, въ Европейской Россіи и Сибири, пошло вмѣстѣ съ правительствомъ на этомъ пути и стало болѣе дѣятельнымъ и энергическимъ работникомъ и устройтеlemъ своего благосостоянія.

Въ настоящемъ очеркѣ мы предполагаемъ обозрѣть главнѣйшія предположенія о переустройствѣ Сибири, сдѣланныя въ два послѣднія десятилѣтія. Но, предварительно, считаемъ нужнымъ, для общей связи, сдѣлать хронологическій перечень историческихъ данныхъ о Сибири.

Въ 1579 г. Ермакъ перешелъ Уралъ и, разбивъ 23-го октября 1581 г. Кучума, 26 октября занялъ столицу Сибири, Печеръ. Черезъ 2½ года, въ 1583 г., учреждено воеводское управленіе въ Сибири, продолжавшееся 127 лѣтъ. При Михаилѣ Федоровичѣ основаны Енисейскъ, Красноярскъ, Верхотенскъ, Якутскъ, Нижнеколымскъ и казакамъ сталъ извѣстенъ по слухамъ Амуръ. Въ 1644 г. Поярковъ проплылъ по Амуру, отъ Зеи до устья, вошелъ въ Охотское море и чрезъ р. Маю возвратился въ Якутскъ.

Въ 1650 г. Хабаровъ занялъ почти весь Амуръ. Но по нерчинскому трактату съ Китаемъ, 27-го августа 1689 г., Амуръ былъ оставленъ, хотя 1 и 2 статьи этого трактата недостаточно ясны и въ послѣдствіи получили иное толкованіе.

Въ томъ же 1689 году Атласовъ занялъ Камчатку.

Въ 1710 г. въ Сибири введено губернское управленіе по особымъ именнымъ наказамъ, продолжавшееся 72 г. Въ 1724 г. образованы Енисейская и Иркутская провинціи, зависѣвшія отъ Тобольска. Въ 1734 г. учреждены особыя управленія для Охотска и Камчатки.

До 1736 г. средоточіемъ управленія всей Сибири былъ Тобольскъ. Въ 1764 г. Иркутская провинція, бывшая вторымъ центромъ, названа губерніей и въ слѣдующемъ году вся Сибирь раздѣлена на три намѣстничества: тобольское, колыванское и иркутское, подчиненныя двумъ генераль-губернаторамъ въ Тобольскѣ и Иркутскѣ. Иркутское намѣстничество первоначально состояло изъ 4 областей: Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской.

Губернское управленіе, по учрежденію 1775 г. введено въ Тобольскѣ 1782 г., въ Иркутскѣ 26-го декабря 1783 г. Въ томъ же 1783 г., Охотскъ наименованъ областнымъ городомъ въ составѣ иркутскаго намѣстничества.

Въ 1797 г. тобольское и иркутское намѣстничества переименованы въ губерніи. Колыванское упразднено.

Въ 1805 г. для Якутскаго края образовано особое областное управленіе. Въ 1812 г. издано положеніе для Охотска и Камчатки. По этому положенію Охотскій край и Камчатка подчинены одному начальнику, дѣйствовавшему самостоятельно, но съ подчиненіемъ ревизіонному надзору якутскаго областного правленія.

Въ 1822 г. издано сибирское положеніе и образованы особыя приморскія управленія въ Охотскѣ и Камчаткѣ.

Благодаря энергіи и трудамъ Невельскаго, въ 1848—54 г. изслѣдованы лиманъ и устье Амура, до того времени считавшагося недоступнымъ съ моря, и заняты бассейны нижняго теченія Амура и Сахалинъ. По айгунскому договору съ Китаемъ, 16-го мая 1858 г., заключенному генераль-губернаторомъ Восточной Сибири П. Муравьевымъ (графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ) нижеамурскій бассейнъ съ Южно-уссурійскимъ краемъ утвержденъ за

Россіей. Окончательное разграниченіе сдѣлано по пекинскому договору, 2-го ноября 1860 г., подписанному Н. Игнатьевымъ, (нынѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ).

Но прежде чѣмъ Приамурскій край былъ окончательно закрѣпленъ за Россіей, общее управленіе Приморскою областью еще въ 1855 г. было уже перенесено изъ Петропавловска въ Камчатку въ Николаевскъ на Амурѣ.

Приобрѣтеніе обширнаго приамурскаго края, открывъ Сибири естественный доступъ къ Великому океану, завершило давнія стремленія и вѣковыя труды русскихъ пионеровъ на крайнемъ Востокѣ.

Дальнѣйшее агрессивное движеніе здѣсь естественно должно было остановиться. Но для мирнаго развитія и для организаціонной дѣятельности правительства открывался необъятный просторъ. Колонизація, развитіе нашего политическаго и экономическаго вліянія на Великомъ океанѣ, близкія отношенія съ Японіей, Кореей, все это должно было въ глазахъ правительства придавать Приамурскому краю особый интересъ и обусловливать новое направленіе и особое напряженіе государственной дѣятельности. Одновременно съ этимъ постепенно шло распространеніе нашихъ владѣній въ Средней Азіи, въ свою очередь, весьма значительно усложнявшее государственныя задачи по управленію Сибирью.

При такихъ обстоятельствахъ, при значительномъ развитіи внутренней жизни Сибири, невозможно уже было управлять такимъ обширнымъ краемъ на основаніи Положенія 1822 г. Несмотря на значительныя политическія перемѣны, на экономическое движеніе, Учрежденіе о Сибири въ теченіи почти 40 лѣтъ оставалось безъ существенныхъ измѣненій.

Потребность серьезнаго преобразованія Сибири стала ощутительна. Государственный человѣкъ, на имени котораго съ особымъ сочувствіемъ и уваженіемъ остановится будущій историкъ Сибири, Н. Н. Муравьевъ-Амурскій первый призналъ и опредѣлительно сформулировалъ эту потребность.

Указывая на невозможность одному лицу управлять такимъ обширнымъ краемъ, какъ Восточная Сибирь, Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, въ февралѣ 1860 г. ходатайствовалъ: 1) объ отдѣленіи отъ генераль-губернаторства Восточной Сибири Приморской области, съ предоставленіемъ губернатору этой области всѣхъ правъ генераль-губернатора и политическихъ полномочій для сношеній

съ Японіей; 2) Енисейскую губернію предполагалось отдѣлить къ западно-сибирскому генераль-губернаторству; 3) остальную Восточную Сибирь оставить въ подчиненіи иркутскому генераль-губернатору съ предоставленіемъ ему сношеній съ Китаемъ.

При этомъ, съ свойственною ему прямою, Муравьевъ-Амурскій прибавляетъ, что уже одиннадцать лѣтъ онъ готовитъ для высокихъ назначеній (указанныхъ въ 1 и 3 пунктахъ) Казакевича и Корсакова.

Осуществленіе этого преобразованія не требовало расходовъ. Увеличеніе расходовъ по Приморской области должно было вполнѣ покрыться остатками отъ упраздненія морского штаба въ Иркутскѣ.

На этомъ представленіи Государь благоволилъ положить собственноручную резолюцію: „по важности прилагаемой записки желаю, чтобы она была обсуждена въ моемъ присутствіи въ сибирскомъ комитетѣ; но дабы гг. члены были къ этому приготовлены, необходимо предварительно сообщить имъ ее для прочтенія и для представленія тѣми, кто сочтетъ нужнымъ, письменныхъ своихъ соображеній“.

Вслѣдствіе этого были представлены отзывы княземъ Долгоруковымъ, графомъ Адлербергомъ, Сухозанетомъ, Анненковымъ, Муравьевымъ, Блудовымъ, Гасфордомъ, княземъ Горчаковымъ, Ланскимъ, Панинымъ, Княжевичемъ. Всѣ они находили отдѣленіе Приморской области отъ Восточной Сибири преждевременнымъ. Такимъ образомъ, вопросъ о преобразованіи Сибири временно затихъ.

Р Ъ Ч Ь

НА СИБИРСКОМЪ ОБЪѢДѢ 1881 ГОДА 28 ОКТЯБРЯ

напечатана частію въ книжкѣ 300-лтіе Сибири.

Въ общемъ понятіи о Сибири—Приамурскій край имѣетъ далеко не второстепенное значеніе.

Присоединеніе обширнаго Приамурскаго края завершило исконныя вѣковыя стремленія, вѣковыя труды русскихъ піонеровъ на дальномъ востокѣ. Оно дало Сибири исходъ къ Океану.— По своимъ естественнымъ богатствамъ, по обилію прекрасныхъ бухтъ этотъ край имѣетъ самъ по себѣ задатки широкаго развитія. Но не въ этомъ его главное значеніе. Онъ открываетъ Сибири и Россіи широкій, свободный путь къ Великому Океану. Несомнѣнно въ близкомъ будущемъ Великій Океанъ станетъ средиземнымъ моремъ всего міра. Здѣсь предстоитъ Россіи великое поприще для развитія нашего политическаго и экономическаго значенія, нашихъ сношеній и нашего вліянія на богатые страны, на берегахъ этого Всемирнаго Океана, особенно на закрытую еще Корею, на великій Китай, на симпатичную Японію. Но не о будущемъ думаю я говорить здѣсь. Мысль моя обращается къ прошедшему. Прошедшее—основа будущаго.

На праздникъ живыхъ хочу я благодарнымъ словомъ, словомъ сочувствія вспомнить дѣятелей, уже большею частію умершихъ. Я вспоминаю Адмирала Невельскаго и его достойныхъ сподвижниковъ, сѣумѣвшихъ съ ничтожными средствами достигнуть громаднхъ по своей важности результатовъ; супругу Невельскаго, также уже сошедшую въ могилу, незабвенную Екатерину Ивановну Невельскую, которая, перенося всевозможныя и тяжкія ли-

шенія, съ самоотверженіемъ, на которое способны только избран-
ныя женскія натуры, поддерживала и укрѣпляла въ первыхъ дѣ-
теляхъ присоединенія Амурскаго края энергію и бодрость духа,
безъ которыхъ не могло бы совершиться великое дѣло. Не выхо-
дя изъ круга семьи, Екатерина Ивановна Невельская сумѣла
стать женщиной исторической, женщиной, на имени которой съ
уваженіемъ и симпатіей остановится будущій историкъ Сибири.

Господа, пусть же имена первыхъ дѣтелей, первыхъ под-
вижниковъ какъ всей Сибири такъ и Приамурскаго края, будутъ
всегда памятны, всегда присущи намъ, пусть не разрывается тѣс-
ная связь и живое единеніе отходящихъ съ живыми. О дѣтеляхъ
остальной Сибири говорятъ другіе. Я же предлагаю за первыхъ
дѣтелей Приамурскаго края провозгласить тостъ — ура!

ДОКЛАДЪ

Октябрю 1881 года.

Сибирь давно нуждается въ преобразованіи устройства и управленія.

Необходимость преобразованія Сибири признана Правительствомъ еще съ 1860 года. Признаніе это выразилось въ учрежденіи различныхъ комиссій о преобразованіи Сибири, Приамурскаго края и по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, касающимся Сибири и Приамурскаго края.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ управленія Сибири необходимъ пересмотръ всѣхъ законоположеній о Сибири, соглашеніе этихъ законоположеній съ духомъ и принципами Высочайше положенными въ основу великихъ реформъ Россіи.

Преобразование управленія Сибири и изданіе новаго положенія о Сибири было бы благимъ актомъ Новаго Царствованія и дѣломъ достойнымъ трехсотлѣтняго юбилея Сибири. Подобный трудъ потребуетъ значительныхъ работъ со стороны многихъ Министерствъ. Инициатива въ этомъ дѣлѣ со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ своевременна еще и потому, что съ именемъ настоящаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который, заключивъ въ 1860 г. Пекинскій договоръ, завершилъ историческое развитіе Сибири, связано въ Сибири много добрыхъ надеждъ и ожиданій. Но прежде предпринятія подобнаго важнаго и сложнаго дѣла необходимо собрать и соединить въ одно цѣлое многочисленныя работы уже совершенныя по различнымъ вопросамъ о преобразованіи Сибири.

Такъ какъ самые важные труды этого рода выполнялись по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то было бы полезно собрать всѣ эти работы въ одно цѣлое, привести въ систему, составить общій обзоръ всего сдѣланнаго и въ видѣ особаго сборника напечатанъ въ типографіи Министерства.

Въ виду изложеннаго выше не признаете ли Ваше Превосходительство возможнымъ испросить приказанія Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ: 1) сосредоточить составленіе вышесказаннаго сборника при Департаментѣ Общихъ Дѣлъ; 2) поручить Департаментамъ М. В. Д. всѣ дѣла о Сибири временно сообщать составителю сборника для извлеченія потребныхъ свѣдѣній; 3) до конца текущаго года, когда сборникъ можетъ быть оконченъ, посылать составителя сборника въ извѣстность о всѣхъ вновь возбужденныхъ вопросахъ по устройству Сибири; 4) расходы по издаванію Сборника отнести на счетъ суммъ типографіи Министерства; 5) назначить составителя Сборника; 6) снестись съ другими вѣдомствами, преимущественно Морскимъ и Военнымъ Министерствами, о сообщеніи для извлеченія въ Сборникъ имѣющихся особыхъ записокъ или проектовъ по вопросамъ о преобразованіи Сибири.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

представлена Августа 1882 года № 58.

Съ предполагаемымъ въ текущемъ году празднованіемъ трехсотлѣтія присоединенія Сибири, несомнѣнно, поднимется съ новой силой вопросъ о преобразованіи Сибири. Давно признано, что современное положеніе этого края неудовлетворительно. Необходимость преобразованія Сибири признана Правительствомъ еще съ 1860 г.

Но во всей Сибири нѣтъ края наиболѣе достойнаго вниманія, по разнообразію и богатству естественныхъ произведеній, по своему пограничному положенію при Восточномъ Океанѣ, между Японіей, Китаемъ и Кореей,—какъ обширный Приамурскій край, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ края, наиболѣе нуждающагося въ улучшеніи своего положенія и административнаго устройства.

Многіе существенные вопросы, относящіеся къ этому краю, не тронуты (напр. объ инородцахъ), или затронуты, но неразрѣшены (напр. о манзахъ); другіе — разрѣшены неполно (напр. о переселеніи, объ устройствѣ ссыльно-каторжныхъ и пр.); нѣкоторые — разрѣшены не совсѣмъ правильно (напр. организація управленія, введеніе отдѣльнаго акцизнаго управленія и пр.) и отчасти не согласно съ общимъ духомъ Государственнаго устройства (напр. положеніе управляющаго Командорскими островами, лѣснаго ревизора и проч.) и съ мѣстными условіями (напр. устройство Сахалина, предполагаемое учрежденіе Казенной Палаты безъ всякой связи съ переустройствомъ Обласнаго Правленія и пр.).

Но кромѣ неполноты и недостаточности законоположеній объ устройствѣ Приамурскаго края самая организація управленія и положеніе служащихъ существенно нуждаются въ улучшеніи.

При этомъ должно присовокупить, что въ настоящее время улучшение положенія служащихъ можетъ быть достигнуто безъ обремененія Государственнаго казначейства новыми расходами.

Между тѣмъ всѣ неудобства, происходящія и имѣющія происходить отъ неполноты и противорѣчія законоположеній о Приамурскомъ краѣ, отражаются самымъ неблагоприятнымъ образомъ на дѣятельности мѣстныхъ учреждений и должностныхъ лицъ именно Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ въ Приамурскомъ краѣ, за ничтожными исключениями, всѣ функціи мѣстнаго управленія и даже суда выполняются чинами и учреждениями вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ виду всего этого было бы необходимо и вполнѣ благовременно: 1) собрать и привести въ систематическій порядокъ всѣ законоположенія и всѣ руководящія распоряженія о Приамурскомъ краѣ; 2) могущія встрѣтиться неясности или противорѣчія разъяснить, въ чемъ окажется возможнымъ, путемъ сношеній съ подлежащими Министерствами; 3) тѣ же вопросы, которые не могутъ быть разрѣшены путемъ административнаго разъясненія, подвергнуть предварительной разработкѣ и вмѣстѣ съ общимъ положеніемъ объ управленіи Приамурскимъ краемъ подготовить для разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ.

П И С Ь М О

Представлено Января 1884 года.

лучшение экономического положенія нашихъ окраинъ на Восточномъ океанѣ всегда было предметомъ особаго вниманія Правительства.

При малочисленности осѣдлаго русскаго населенія, чрезвычайной отдаленности этихъ окраинъ отъ центровъ русской жизни, наши владѣнія на Восточномъ океанѣ часто служили обширымъ и богатымъ полемъ для хищнической эксплуатаціи бродягамъ и выходцамъ разныхъ странъ.

Эти эксплуататоры истребили китовъ въ Охотскомъ морѣ, сожгли массу лѣса на побережьяхъ Восточнаго океана.

Съ чрезвычайною дерзостію такіе эксплуататоры расхищаютъ естественныя богатства края, спаиваютъ туземное населеніе спиртными напитками.

Но что всего вреднѣе въ смыслѣ общегосударственномъ—эти выходцы по немногу и постепенно распространяютъ между инородческимъ населеніемъ иноземное вліяніе, экономическое и политическое.

На сѣверныхъ побережьяхъ Восточнаго океана между инородцами англійская рѣчь слышится чаще, чѣмъ русская. Инородцы тѣхъ странъ снабжены предметами иностранной промышленности и, по немногу, начинаютъ тяготѣть къ Америкѣ.

Естественно, что такое положеніе не могло не обезпечивать самымъ серьезнымъ образомъ Правительства, весьма сочувственно относявшагося къ нуждамъ отдаленныхъ странъ.

Въ настоящее время распространень въ обществѣ слухъ о томъ, что возбужденъ вопросъ о возобновленіи контракта на аренду котикового промысла на Командорскихъ островахъ.

Котиковый промыселъ, по своему значенію, можетъ имѣть весьма важное значеніе для того края, для развитія въ немъ морскихъ промысловъ и вообще для улучшенія благосостоянія края. Въ рукахъ русскихъ предпринимателей онъ будетъ даже служить для постепеннаго ослабленія вліянія иностранцевъ въ томъ краѣ, и было бы тяжелой государственной ошибкой не воспользоваться въ русскихъ интересахъ этимъ удобнымъ моментомъ.

З А П И С К А

О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ БОГАТСТВЪ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

Представлена 3 го Марта 1884 года.

репроводивъ ко мнѣ дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ за № 68, о политическомъ и военномъ положеніи нашемъ на побережьи Великаго океана, Ваше Превосходительство поручили мнѣ составить и представить Вамъ записку объ охраненію естественныхъ богатствъ Южно-уссурійскаго края.

Въ виду крайней недостаточности свѣдѣній, содержащихся въ указанномъ дѣлѣ, я принужденъ былъ при составленіи записки воспользоваться нѣкоторыми матеріалами, находящимися въ моемъ частномъ распоряженіи.

Составивъ, на сколько позволили имѣющіеся въ настоящее время матеріалы, требуемую записку, имѣю честь представить ее на благоусмотрѣніе Вашему Превосходительству и при этомъ доложить, что если признается возможнымъ одобрить изложенныя въ запискѣ соображенія, или нѣкоторыя изъ нихъ, то въ указанномъ направленіи могутъ быть изготовлены проекты отношеній къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Такъ какъ въ Приамурскомъ краѣ всѣ казенныя земли и вообще всѣ государственныя имущества до настоящаго времени состоятъ въ веденіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерству Государственныхъ Имуществъ не имѣетъ въ томъ краѣ своихъ агентовъ (за исключеніемъ лѣснаго ревизора въ Хабаровкѣ), то направленіе разсмотрѣнныхъ вопросовъ въ законодательномъ порядкѣ и приведеніе, за

тѣмъ, законодательныхъ постановленій въ исполненіе на мѣстѣ должно относиться, при указанныхъ обстоятельствахъ, всецѣло къ обязанности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а съ учрежденіемъ въ текущемъ году казенной палаты въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ и къ обязанности Министерства Финансовъ, по принадлежности предметовъ.

По этому какъ только г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ будетъ высказано и сообщено Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ окончательное заключеніе по вопросамъ, постановленнымъ Особымъ Совѣщаніемъ по Амурскимъ дѣламъ, ближайшія и непосредственныя обязанности Министерства Государственныхъ Имуществъ, относительно разрѣшенія указанныхъ вопросовъ, будутъ исполнены и окончены.

Но подобное исполненіе будетъ правильно и удовлетворительно только въ формальномъ смыслѣ, и такимъ, чисто внѣшнимъ отношеніемъ къ дѣлу весьма значительной важности по существу и еще болѣе по своимъ послѣдствіямъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ едва ли можетъ ограничиться.

Съ учрежденіемъ управления государственными имуществами Западной Сибири, съ подчиненіемъ государственныхъ имуществъ Кавказа вѣдѣнію Министерства, компетенція Министерства Государственныхъ Имуществъ постепенно распространяется на окраины Россіи, которыя, по немногу, вводятся въ общій строй государственной жизни. Въ настоящее время остаются только двѣ обширныя окраины, которыя въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, должны войти, на общихъ основаніяхъ, въ кругъ общаго государственнаго управленія: Восточная Сибирь и Туркестанъ въ обширномъ значеніи этого слова. Изъ нихъ Восточная Сибирь въ средней и южной своей части, и особенно Приамурскій край, въ виду предположенныхъ и частію уже приведенныхъ въ исполненіе преобразованій, всего скорѣе должны привлечь къ себѣ вниманіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Естественно, по этому, чтобы Министерство заранѣе и своевременно озаботились собраніемъ необходимыхъ свѣдѣній о томъ краѣ, постепенною подготовкою къ завѣдыванію обширнымъ и чрезвычайно разнообразными государственными имуществами края и вообще подготовленіемъ къ исполненію задачъ, предстоящихъ Министерству въ томъ отдаленномъ краѣ.

Для этого было бы необходимо нынѣ же поручить одному изъ чиновниковъ особыхъ порученій Министерства заняться: 1) со-

браниемъ и систематической разработкой тѣхъ свѣдѣній о Приамурскомъ край, которыя относятся собственно къ кругу вѣдѣнія Министерства Государственныхъ Имуществъ, о недостаточности какихъ свѣдѣній такъ единогласно заявляютъ всѣ Департаменты Министерства;

2) разработкою предположеній о постепенномъ подчиненіи государственныхъ имуществъ того края вѣдѣнію Министерства Государственныхъ имуществъ;

3) вообще дѣлопроизводствамъ по дѣламъ о государственныхъ имуществѣхъ Восточной Сибири;

4) для объединенія же направленія распоряженій Министерства Государственныхъ Имуществъ относительно Приамурскаго края было бы полезно просить прочіе Департаменты: всѣ общія предположенія и распоряженія, относящіяся къ тому краю передавать для соображеній, или даже къ производству назначеннаго чиновника.

Въ доказательство пользы такой мѣры — какъ временное сосредоточеніе въ однихъ рукахъ дѣлопроизводства по вопросамъ Приамурскаго края — можно было бы привести много всѣхъ соображеній и фактическихъ данныхъ изъ дѣятельности Министерствъ, если только вообще польза подобной мѣры, слышомъ очевидная сама по себѣ, можетъ еще нуждаться въ дальнѣйшихъ доказательствахъ.

ЗАПИСКА

О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНѢНІЮ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ БОГАТСТВЪ ЮЖНО-УССУРІЙСКАГО КРАЯ.

Изъложениіе дѣла.

Изъ всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія по Амурскимъ дѣламъ, Генераль-Адъютантомъ Графомъ Барановымъ заключеній и постановленій по вопросамъ, обсужденнымъ въ Совѣщаніи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, одобревъ таковыя, Высочайше повелѣть соизвоилъ: передать ихъ подлежащимъ Министрамъ для дальнѣйшей разработки согласно заключенію Совѣщанія и для представленія затѣмъ на Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

О таковой Высочайшей волѣ сообщилъ господину Министру Государственныхъ Имуществъ, 19 іюля минувшаго года, Генераль-Адъютантъ Обручевъ къ зависящему, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженію, съ препровожденіемъ печатной копіи Высочайше одобреннаго доклада Генераль-Адъютанта, Графа Баранова.

Изъ Высочайше одобренныхъ постановленій Совѣщанія по Амурскимъ дѣламъ исполненію со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ подлежатъ только постановленія: 1 и 6, именно:

1) предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ обсудить вопросъ о назначеніи въ Южно-Уссурійскомъ краѣ земельныхъ участковъ въ частную продажу по умѣренной цѣнѣ съ тѣмъ, чтобы предположенія ихъ по сему пред-

мету были представлены на Высочайшее утверждение установленным порядкомъ.

6) вопросъ этотъ (о мѣрахъ къ охраненію естественныхъ богатствъ Южно-Уссурийскаго края отъ хищнической эксплуатаціи ихъ китайскимъ населеніемъ и отъ истребленія таковыхъ) передать для подробной разработки Министрамъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, предложивъ имъ составить также по сношенію съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири предположенія объ обложеніи китайцевъ податями и пошлинами за право производства различныхъ промысловъ на нашей территоріи.

28 іюля Департаментъ Общихъ Дѣлъ сообщилъ объ этомъ дѣлѣ въ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности, прося соображенія о назначеніи въ Южно-Уссурийскомъ краѣ земельныхъ участковъ въ частную продажу представить непосредственно господину Министру Государственныхъ Имуществъ, заключеніе же о мѣрахъ къ охраненію естественныхъ богатствъ того края сообщить въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ.

Того же числа Департаментъ Общихъ Дѣлъ сообщилъ объ этомъ въ Департаменты Лѣсной и Горный, прося доставить заключенія для представленія господину Министру свода мнѣній всѣхъ Департаментовъ Министерства, до которой можетъ касаться настоящее дѣло.

За тѣмъ 6 августа Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ Министра Государственныхъ Имуществъ сообщить о предположеніяхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по вопросу о назначеніи въ Южно-Уссурийскомъ краѣ земельныхъ участковъ въ частную продажу. По этому отношенію 8-го декабря № 1105, на основаніи ст. 329 и 330 т. II ч. 1, спрошено (по Департаменту Земледѣлія) заключеніе Генераль-Губернатора Восточной Сибири.

Мнѣнія Департаментовъ: Лѣснаго, Горнаго и Земледѣлія

8 декабря сообщилъ въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ заключеніе по вопросу объ охранѣ естественныхъ богатствъ Департаментъ Лѣсной, 23 декабря—Горный и 28 января—Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности. Послѣдній собственно по вопросу объ охраненіи морскихъ богатствъ Южно-Уссурийскаго края.

Лѣсной Департаментъ, препровождая выписку изъ журнала спеціальнаго по лѣсной части комитета отъ 3 ноября 1880 года по вопросу о лѣсопромышленности въ Приморской области, при-

совокупляетъ, что по неимѣнію свѣдѣній о состояніи лѣсовъ Южно-Уссурийскаго края дать болѣе подробное заключеніе по вопросу о правильной эксплуатаціи лѣсовъ того края не представляется возможнымъ.

Въ означенной выпискѣ изъ журнала Специальнаго Комитета изложено: приступая къ разрѣшенію возбужденнаго вопроса о на-
правленіи эксплуатаціи лѣсовъ Приамурской области и объ уступ-
кѣ ихъ въ частное владѣніе, какъ съ цѣлью рубки для загранич-
наго отпуска, такъ и съ цѣлью расчистки подъ поселенія, Спе-
циальный Комитетъ считаетъ необходимымъ прежде всего конста-
тировать тотъ фактъ, что совершенное отсутствіе статистическихъ
данныхъ о пространствѣ и распредѣленіи лѣсовъ не даетъ возмож-
ности къ безошибочному разрѣшенію возбужденнаго вопроса, а
потому Комитетъ полагаетъ, что теоретическія сужденія не мо-
гутъ служить основаніемъ для какихъ либо прочныхъ положеній
относительно лѣсовъ области, почему раньше установленія какой-
бы то ни было регламентаціи касательно порядка пользованія ими
слѣдовало бы произвести изслѣдованіе лѣсныхъ пространствъ обла-
сти, хотя бы рекогносцировочнымъ образомъ, чрезъ лицъ компе-
тентныхъ въ лѣсномъ дѣлѣ и затѣмъ на основаніи добытыхъ дан-
ныхъ проектировать правила соотвѣтственныя состоянію и общему
значенію имѣющихся въ краѣ лѣсовъ. Если бы для этого потре-
бовалось усилить личный составъ лѣсныхъ специалистовъ (въ об-
ласти, то предъ нѣкоторымъ увеличеніемъ расходовъ, въ виду ожи-
дающейся отъ того несомнѣнной пользы для края нельзя оста-
вливаться.

До выработки постоянныхъ правилъ относительно эксплуата-
ціи лѣсовъ казалось бы болѣе соотвѣстнымъ предоставить Ге-
нераль-Губернатору право немедленно же пріостановить продажу
лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ для вывоза за границу
и для мѣстныхъ потребностей изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ будетъ замѣ-
чена въ томъ надобность по ходу развитія колонизаціи и мѣст-
ныхъ промысловъ.

Горный Департаментъ сообщилъ, что въ этомъ дѣлѣ до гор-
наго вѣдомства относится собственно вопросъ о мѣрахъ къ охра-
ненію отъ хищничества китайцевъ золотыхъ росыпей Южно-Ус-
сурийскаго края. Относительно этого вопроса Горный Департа-
ментъ находитъ, что при громадности площади Южно-Уссурийска-
го края, на значительномъ пространствѣ омываемомъ моремъ, ед-
ва ли можно рассчитывать на прекращеніе хищнической разработ-

ли золота китайцами и перевода его въ Китай усилением надзора и вообще репрессивными мѣрами. А потому и при неизмѣннѣ въ настоящее время никакихъ данныхъ падыться на развитіе въ семь краѣ крупной золотопромышленности съ правильнымъ веденіемъ работъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ, если не къ совершенному прекращенію, то, по крайней мѣрѣ, къ значительному уменьшенію тайной (т. е. производимой безъ дозволенія Правительства) добычи золота, къ установленію нѣкотораго порядка его разработки и прекращенія вывоза въ Китай, могло бы служить открытіе Южно-Уссурийскаго края для свободной разработки золота изъ росыпей всѣмъ желающимъ, нелипеннымъ правъ состоянія, какъ русскимъ, такъ и проживающимъ въ томъ краѣ китайцамъ, безъ подати и поземельной платы, а также безъ требованія разныхъ формальностей, опредѣленныхъ въ Уставѣ о частной золотопромышленности на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

- а) желающіе заняться разработкою золота должны испросить дозволеніе отъ ближайшей мѣстной власти съ уплатою за сіе не большой пошлины.
- б) на избранной мѣстности предоставляется производить разработку на пространствѣ одной десятины съ постановомъ по распоряженію ближайшей же мѣстной власти необходимыхъ для огражденія этого участка знаковъ.
- в) добываемое золото сдавать во Владивостокъ и Хабаровское казначейство за устанавливаемую казною плату, которая по возможности должна приближаться къ дѣйствительной стоимости золота.

Къ этому Горный Департаментъ присовокупилъ, что во всякомъ случаѣ вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію хищнической разработки китайцами золота въ Южно-Уссурийскомъ краѣ едва ли можетъ быть разрѣшенъ безъ предварительнаго сношенія съ Главнымъ управленіемъ Восточной Сибири.

Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности сообщилъ свое заключеніе только по вопросу о мѣрахъ къ охраненію морскихъ богатствъ Южно-Уссурийскаго края *отъ посягательства* китайцевъ. Мѣры эти должны состоять: 1) въ установленіи таможенно полицейскаго надзора; 2) въ послыкѣ хотя бы одного крейсера въ воды, омывающія край; 3) въ обложеніи налогомъ китайцевъ, занимающихся морскими промыслами. Кромѣ того, по мнѣнію Департамента, необходимо предварительное изученіе естественныхъ богатствъ края въ томъ числѣ и морскихъ промысловъ, которое бы, по заключенію Департамента, могло быть поручено крейсеру, въ случаѣ послыки такового въ тамошнія воды.

По разсмотрѣнію изложенныхъ выше заключеній, данныхъ Департаментами Министерства, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе — согласное заявленіе Департаментовъ о недостаточности свѣдѣній о Южно-Уссурийскомъ краѣ и о необходимости собрать, тѣмъ или инымъ путемъ, болѣе точныя и достовѣрныя данныя о томъ краѣ. Недостаточность свѣдѣній о краѣ слишкомъ замѣтно отразилась и въ самыхъ заключеніяхъ Департаментовъ. Такъ: 1) Департаментъ Лѣсной по вопросу первостепенной важности, принадлежащему къ кругу вѣдѣнія Департамента, даетъ только выписку изъ постановленія 1880 г., относящагося, какъ очевидно, до Приморской области въ ея средней полосѣ, а ни какъ не до Южно-Уссурийскаго края, весьма существенно и рѣзко отличающагося отъ средней полосы области во многихъ отношеніяхъ въ томъ числѣ лѣсномъ; 2) Департаментъ Горный проектируетъ свободную золотопромышленность въ Южно-Уссурийскомъ краѣ съ допущеніемъ къ ней китайцевъ, т. е. проектируетъ то, что всего губительнѣе для того края и противъ чего возстаютъ всѣ сколько нибудь знающіе край, не говоря уже о полной непримѣнимости, по мѣстнымъ условіямъ, огражденія, рекомендуемаго Департаментомъ въ пунктѣ б; 3) Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности, сообщивъ только самое общее заключеніе о не многихъ мѣрахъ, полагаетъ, что изученіе естественныхъ богатствъ края можетъ быть поручено крейсеру въ случаѣ послышки такового, т. е. рекомендуетъ мѣру не выполнимую, такъ какъ крейсеръ, именно какъ крейсеръ, не можетъ заняться изученіемъ важнѣйшихъ естественныхъ богатствъ края, лѣсныхъ горныхъ и т. п.

Мѣры къ охраненію естественныхъ богатствъ Южно-Уссурийскаго края.

Послѣ этихъ краткихъ предварительныхъ замѣчаній при разсмотрѣніи по существу постановленнаго Особымъ Совѣщаніемъ по Амурскимъ дѣламъ вопроса объ охраненіи естественныхъ богатствъ Южно-Уссурийскаго края необходимо принять во вниманіе особыя географическія и этнографическія условія того края. При этомъ достаточно будетъ указать только на слѣдующія мѣстныя особенности, имѣющія весьма важное значеніе относительно мѣръ къ охраненію естественныхъ богатствъ: 1) чрезвычайную рѣдкость осѣлаго, особенно русскаго земледѣльческаго, населенія и многочисленность бродячаго, особенно пришлага китайскаго; 2) крайній недостатокъ путей и средствъ сообщенія, за исключеніемъ магистральной линіи Хабаровка — Владивостокъ, не всегда впрочемъ обез-

печивающей правильность движенія, особенно для частныхъ лицъ;
3) положеніе края на государственной границѣ среди переполненныхъ населеніемъ государствъ стараго свѣта; огромное протяженіе и незащищенность границъ и обиліе удобныхъ бухтъ, дающихъ легкой доступъ бродягамъ всѣхъ націй.

Въ виду этихъ особенностей край мѣры къ охраненію естественныхъ богатствъ должны быть двухъ родовъ: А, общія и Б, частныя.

А. Мѣры общія.

Мѣры общія — наиболѣе необходимы въ интересахъ края. Проведенныя настойчиво и съ должной послѣдовательностью, они одни только могутъ обезпечить достиженіе желаемой цѣли. Частію уже предпринятія Правительствомъ, мѣры эти встрѣчаютъ преніяствіе къ своему развитію преимущественно въ затрудненіяхъ государственнаго казначейства. Но, въ виду важнаго значенія Южно-Уссурийскаго края и при правильной постановкѣ дѣла о преобразованіи Приамурскаго края, съ сокращеніемъ непроизводительныхъ расходовъ собственно по внѣшнимъ преобразованіямъ, финансовыя затрудненія могутъ быть устранены.

Къ важнѣйшимъ общимъ мѣрамъ принадлежатъ:

1. Колонизація края осѣдлымъ русскимъ населеніемъ, на первое время преимущественно земледѣльческимъ.

Вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 1-го іюня 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Необходимо только увеличить размѣръ ежегоднаго переселенія до цифры, указанной мѣстнымъ управленіемъ при первоначальномъ возбужденіи ходатайства о переселеніи, именно до 500 семействъ въ годъ. Въ желающихъ же переселиться, какъ показали опытъ, недостатка нѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо принять мѣры къ охраненію безопасности новыхъ поселеній отъ бродячихъ маньчжуръ и хунхузовъ, посредствомъ правильнаго и цѣлесообразнаго расквартированія мѣстныхъ войскъ въ пограничномъ пунктахъ.

2. Организація управленія сельскимъ населеніемъ.

Переселяясь изъ средней и южной Россіи, изъ мѣстностей густо населенныхъ, гдѣ гражданскій бытъ крестьянства давно сложился, гдѣ сельское населеніе пользуется лучшими формами администраціи, мирового и гласнаго суда, переселенцы попадаютъ въ Южно-Уссурийскомъ край въ страну новую, мало извѣстную и неустроенную, селяться малыми и отдѣльными партіями, неспособ-

ными къ устройству и поддержанію общиннаго быта, принуждены при этомъ подчиняться старымъ, сложнымъ и обременительнымъ порядкамъ Сибирскаго суда и управленія.

По этому независимо отъ пособій на переселеніе, необходимо обратить особое вниманіе на устройство гражданскаго быта и состоянія переселенцевъ по прибытіи ихъ на мѣста. Для этого было бы полезно: а) устройство общиннаго положенія крестьянъ, общиннаго суда по всюду, гдѣ окажется это возможнымъ; б) упрощеніе судопроизводства и мѣстной администраціи, предоставленіемъ участковымъ начальникамъ Южно-Уссурийскаго округа правъ мировыхъ судей и членовъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ. Гражданское управленіе Южно-Уссурийскимъ краемъ организовано только въ 1880 г. При этомъ введены довольно удовлетворительные штаты управленія и на новыя должности приглашены лица съ хорошимъ образованіемъ. Въ виду этого указываемое здѣсь, въ общихъ чертахъ, предположеніе можетъ быть исполнено безъ особенныхъ расходовъ и затрудненій. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо устроить, съ пособіемъ отъ казны, нѣсколько сельскихъ школъ грамотности и одну сельско хозяйственную. Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности въ теченіи многихъ лѣтъ расходуетъ отъ 2 до 3/4 т. р. (на 1884 г. предположено 2200 р. § 4 ст. 3) на развитіе сельскаго хозяйства въ томъ краѣ. Такъ какъ переселенцы будутъ получать пособія на земледѣліе изъ переселенческихъ суммъ, то часть указаннаго выше кредита могла бы быть обращена Департаментомъ на пособіе сельско-хозяйственной школѣ, если таковая будетъ устроена въ краѣ.

Сельско-хозяйственная школа должна быть устроена въ селеніи Никольскомъ, какъ наиболѣе центральномъ и многолюдномъ. Въ Южно-Уссурийскомъ краѣ вполне возможно шелководство, винодѣліе, табаководство и вообще культура высшихъ и наиболѣе цѣнныхъ сельско хозяйственныхъ произведеній растительнаго царства. Въ этомъ направленіи сдѣлано уже нѣсколько опытовъ, заслуживающихъ вниманія и поощренія. По этому при сельско хозяйственной школѣ было бы очень желательно и полезно образовать постепенно спеціальныя отдѣленія по нѣкоторымъ особннымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности.

Но вообще при этомъ должно прибавить, что, устраивая бытъ сельскаго населенія въ краѣ, посвящая много труда и вниманія на улучшеніе участи переселенцевъ, слѣдуетъ, по возможности, избѣгать ставить переселенцевъ въ особенныя и исключительныя условія по законоположеніямъ. Необходимо распространить на

крестьянское население общіе русскіе законы о сельском хозяйствѣ, о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ съ тѣми немногими измѣненіями, которыя неизбежны по мѣстнымъ условіямъ и которыя необходимо сдѣлать въ 2 й части Т. XII Св. Зак. 1857 г., давно уже нуждающейся въ полномъ пересмотрѣ.

3. Устройство путей сообщенія, какъ главныхъ, такъ въ особенности между поселеніями, особенно при содѣйствіи обязательнаго труда ссыльно-каторжнхъ. Вопросъ этотъ, теоретически уже давно разрабатываемый, не принадлежитъ къ кругу вѣдѣнія Министерства Государственныхъ Имуществъ и потому въ подробностяхъ здѣсь не разсматривается.

4. Учрежденіе отдѣленія Банка вообще и крестьянскаго въ особенности. Хотя вопросъ о крестьянскомъ Банкѣ также не относится къ предметамъ вѣдѣнія Министерства Государственныхъ Имуществъ, но нельзя не указать на огромныя благодѣянія, которыя могъ бы принести тому краю подобный Банкъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что учрежденіе Банка не можетъ потребовать слишкомъ большихъ расходовъ со стороны казны, потому что на пособіе Банку могутъ быть обращены мѣстные ресурсы, именно инородческій (Св. Зак. Т. XIII ст. 657 и др.) и продовольственный капиталы Приморской Области. Въ пособіе Банку могли бы быть обращены нѣкоторые также изъ специальныхъ мѣстныхъ сборовъ, полностью или отчасти, напр. сборы съ купцевъ иностранцевъ за переводы капиталовъ по телеграфу, часть сборовъ за промыслы, производимые китайцами, часть билетнаго сбора съ маньчжуръ и пр.

5. Устройство быта и управленія инородцевъ. Число инородцевъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ весьма не значительно и потому устройство ихъ не можетъ вызвать особыхъ затрудненій.

Общіе законы могутъ быть распространены на нихъ за весьма небольшими изыятіями. Переселившіеся корейцы могутъ и должны быть организованы примѣнительно къ русскимъ крестьянскимъ обществамъ. При этомъ корейцевъ слѣдуетъ селить по возможности дальше отъ государственной границы, напр. въ Уссурийскомъ округѣ, особенно же въ окрестностяхъ Хабаровки, и среди русскаго населенія, съ непремѣннымъ условіемъ принятія корейцами русскаго подданства и христіанства, къ чему они вообще очень расположены.

Другое значеніе имѣютъ для края китайцы, маньчжуры (китайскіе бездомные бродяги) и хунхузы (китайскіе разбойники). Число ихъ неизвѣстно и не можетъ быть при настоящихъ условіяхъ при-

ведено въ точную извѣстность, потому что значительно измѣняется. Но вообще можно считать — первыхъ до 1500 человекъ, третьихъ отъ 50 до 500 чел и вторыхъ до 45.000.

Китайцы, преимущественно манзы, не говоря уже о хунхузахъ, страшная язва края, которая въ будущемъ можетъ совершенно погубить его. Если Сѣверо-Американцы воспретили переселеніе китайцевъ въ Калифорнію и приняли противъ переселившихся тяжелыя репрессивныя мѣры, то безконечно необходимо самыя энергическія мѣры относительно манзъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ.

Вопросъ этотъ обсуждался много разъ и были проектированы различныя мѣропріятія. Въ общемъ мѣры относительно китайцевъ должны состоять въ слѣдующемъ: 1) въ регистраціи китайскаго населенія; 2) въ подчиненіи его всѣмъ русскимъ законамъ, администраціи и надзору; 3) въ обложеніи государственными губернскими и общественными сборами; 4) въ примѣненіи — къ манзамъ за уголовныя проступки и преступленія, а къ хунхузамъ вообще — военно уголовныхъ законовъ; 5) въ усиленных денежныхъ штрафахъ за нарушеніе торговыхъ, промышленныхъ и мѣстныхъ полицейскихъ распоряженій; 6) торговля и нѣкоторые промыслы, за исключеніемъ, конечно, безакцизнаго куренія сули и золотопромышленности, могутъ быть дозволены только тѣмъ китайцамъ, которые, принявъ русское подданство, будутъ жить осѣдло въ краѣ непременно съ семьями и при томъ съ узаконенными женами, а не взятыми на время и за недорогую плату у мѣстныхъ инородцевъ; 7) всѣмъ китайцамъ слѣдуетъ воспретить вывозъ ихъ покойниковъ для погребенія въ Китай, затруднивъ, въ видахъ уже просто санитарныхъ, вывозъ покойниковъ даже китайскимъ купцамъ и китайскимъ подданнымъ, съ разрѣшенія Правительства находящимся въ краѣ.

6) Должная охрана морскихъ и сухопутныхъ границъ отъ вторженія бродягъ разныхъ націй и особенно хунхузовъ. Для этого всего болѣе можетъ служить: 1) усиленіе крейсерства русскихъ военныхъ судовъ у береговъ Южно Уссурийскаго края; 2) образованіе пограничнаго ханкайскаго казачества и 3) сосредоточеніе въ важнѣйшихъ узлахъ сообщеній съ Китаемъ достаточныхъ военныхъ силъ, особенно конно иррегулярныхъ.

7) Рядъ общихъ и специальныхъ мѣръ къ поднятію русской промышленности и торговли въ краѣ, къ развитію мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ, для которыхъ Южно-Уссурийскій край представляетъ обширное и чрезвычайно благодарное поле.

Б. Мѣры частныя.

Въ отличіе отъ указанныхъ выше мѣръ, касающихся общаго устройства Южно-Уссурійскаго края, мѣры, относящіяся къ отдѣльнымъ предметамъ быта и хозяйства, названы частными. По подобно мѣрамъ общимъ они въ своемъ приложеніи должны быть распространены на весь край.

По различію предметовъ частныя мѣры должны состоять въ охраненіи:

1 Водныхъ богатствъ.

а) При опредѣленіи правилъ объ охраненіи водныхъ богатствъ прежде всего необходимо указать, что китайцы не имѣютъ права и поэтому не должны на своихъ джонкахъ и лодкахъ плавать для промысловъ по внутреннимъ водамъ въ краѣ. Всѣ китайскія джонки, въ чрезвычайномъ множествѣ разбѣзжающія для промысловъ въ краѣ, должны имѣть разрѣшительный билетъ отъ русской власти, оплаченный сборомъ, при томъ значительнаго размѣра. За нарушеніе этого правила должно конфисковать джонки и лодки и продавать ихъ съ аукціона, подвергая владѣльцевъ взысканію, какъ за контрабанду. Эта мѣра должна считаться временною. По истеченіи лѣтъ 5—6 въ краѣ должно быть введено общее законоположеніе, рѣшительно воспрещающее иностраннымъ судамъ плавать для промысловъ по внутреннимъ водамъ.

б) Промыслы морской капусты и трепанговъ, находящіеся нынѣ почти исключительно въ рукахъ пришлыхъ китайцевъ, должны быть обложены сборомъ. Бесплатная добыча капусты и трепанговъ можетъ быть разрѣшена только русскимъ промышленникамъ, а также осѣдлымъ инородцамъ края, послѣднимъ для собственныхъ нуждъ.

в) Морскіе котики, недавно появившіеся около Сахалина, должны быть временно защищены отъ промышленниковъ. Временное воспрещеніе битья ихъ дастъ возможность котамъ приручиться въ этихъ мѣстахъ и размножиться. Въ будущемъ это общаетъ краю большія выгоды.

г) Рыба представляетъ важнѣйшее богатство края. Ею почти исключительно питаются инородцы и ихъ домашній скотъ (ѣздовыя собаки) и на половину русское населеніе. По этому изданіе раціональныхъ правилъ о рыболовствѣ вопросъ первостепенной важности для края.

Рыба, собственно рѣчная и озерная, не смотря на свое изобиліе, не представляетъ большей важности для края. Первосте

пенное значеніе имѣть только красная рыба (родъ семги и лосося кита, горбуша и чевича) идущая въ опредѣленное время изъ моря въ рѣки для метанія икры въ массахъ. иногда поразительныхъ и невѣроятныхъ. Во время хода, рыба, безъ всякихъ приспособленій, ловится массами, солится, чаще сушится и наловленная въ излишкѣ часто гибнетъ по берегамъ.

По этому необходимо хотя до нѣкоторой степени, регулировать и упорядочить этотъ безобразный и хищническій ловъ.

Главнѣйшія правила рыболовства должны быть слѣдующія:

а) въ лиманахъ и устьяхъ всѣхъ рѣкъ, куда идетъ рыба съ моря для метанія икры, воспрещается промышленный ловъ рыбы впредь до обратнаго хода рыбы,

б) воспрещаются въ низовьяхъ рѣкъ обширныя постоянныя заѣздки и вообще хищническіе способы лова, распугивающіе рыбу и затрудняющіе ея ходъ,

в) иностранцамъ и особенно китайцамъ воспрещается ловъ рыбы во всѣхъ внутреннихъ водахъ,

г) квашеніе рыбы, дающее нерѣдко гнилые и вредные продукты и распространяющее мѣзмы, воспрещается,

д) мѣстному Губернатору предоставляется, съ утвержденія Генераль-Губернатора, издавать обязательныя правила рыболовства въ водахъ Южно-Уссурійскаго края.

2. Горныхъ.

По отношенію къ горнымъ богатствамъ мѣры охраны должны быть приняты, преимущественно, противъ хищнической разработки китайцами золотыхъ росыпей и отчасти серебро-свинцовыхъ рудъ и каменноугольныхъ залежей.

Начиная съ Манзовской войны 1868 г., стоившей столькожъ жертвъ, непроходить ни одного лѣта безъ кровавыхъ столкновеній съ манзами, хищнически промывающими золотыя росыпи въ краѣ. По этому, а также въ виду тѣхъ соблазновъ, что золотыя росыпи въ краѣ, большею частію, уже въ значительной степени и давно еще до прибытія русскихъ, выработанныя китайцами, вообще не общаются казнѣ и краю большихъ выгодъ, и что золотой промыселъ, сосредоточенный обыкновенно въ крупныхъ рукахъ, ни гдѣ въ Сибири не служилъ къ развитію края, а напротивъ велъ къ истощенію мѣстныхъ ресурсовъ, и къ эксплуатаціи и разоренію населенія,—было бы полезно вообще вновь воспретить разработку золотыхъ промысловъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, разрѣшенную только нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Во всякомъ же слу-

чаѣ китайцамъ должны быть воспрещены всякія работы на присѣкахъ, подъ опасеніемъ немедленной высылки въ Якутскую область съ отрѣзаніемъ при этомъ косы, наказаніемъ весьма серьезнымъ для китайцевъ. Равнымъ образомъ, китайцы только съ осторожностью и съ большими ограниченіями могутъ быть допускаемы на работы въ серебряныхъ рудникахъ и въ каменноугольныхъ копяхъ и при томъ не иначе, какъ по найму ихъ русскими предпринимателями и русскими хозяевами.

3. Растительнаго царства

Южно-Уссурийскій край богатъ лѣсомъ только въ сѣверной и сѣверо восточной своей части. Въ другихъ же мѣстахъ уже чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ. По этому здѣсь, въ мѣстности наиболѣе важной, необходимо принять мѣры къ охраненію существующихъ лѣсовъ. Для этого, между прочимъ, слѣдуетъ лѣснаго Ревизора, безъ особой надобности живущаго нынѣ въ Хабаровкѣ, перевести въ центръ Ханкайскаго округа, гдѣ ревизоръ всего болѣе необходимъ, поручивъ, при томъ, ревизору, по собраніи на мѣстѣ свѣдѣній, составить для утвержденія надлежащимъ порядкомъ правила лѣсоустройства и лѣснаго хозяйства, на первое время хотя бы самыя общія и краткія. Вывозъ строеваго лѣса за границу можетъ быть допускаемъ, на извѣстныхъ правилахъ, только изъ сѣверныхъ портовъ Приамурскаго края, до Императорской гавани включительно на материкъ, и до залива Байкала на Сахалинѣ.

Добываніе китайцами дубовыхъ грибовъ, губящее массы лучшаго дубоваго лѣса, должно быть строго воспрещено подъ опасеніемъ такого же наказанія, какъ за хищническую добычу золота.

Разведеніе опія (мака) и добываніе дженъшеня, если и можетъ быть разрѣшено, то не иначе какъ осѣдлымъ жителямъ края и съ значительнымъ денежнымъ обложеніемъ промысловыхъ на эти предметы билетовъ.

4. Мѣры относительно охраны не домашнихъ животныхъ, разнообразными породами которыхъ такъ богатъ Южно-Уссурийскій край, должны состоять: а) въ опубликованіи нѣкоторыхъ общихъ правилъ охоты; б) въ воспрещеніи нѣкоторыхъ способовъ охоты, напр. выкуриванія енотовъ вблизи лѣсовъ и жилыхъ мѣстъ или при сухой травѣ и в) особенно въ регулированіи охоты на пантамы. Ради пантовъ устраиваются звѣровыя загорода въ десятки верстъ, вырываются огромныя ямы и бьются при этомъ де-

сятки тысячъ молодыхъ изюбрей, оленей. Съ убитыхъ молодыхъ животныхъ снимаются только рога, а трупы оставляются и гниютъ, производя мѣзмы на большія пространства.

5. Остается упомянуть о мѣрахъ противъ климатическихъ и разныхъ мѣстныхъ неблагопріятныхъ условій, нерѣдко разрушающихъ благосостояніе сельскаго населенія. Сюда относятся: наводненія, иногда засухи, разные эпизотіи, гибель плодовыхъ деревьевъ, по всей вѣроятности отъ паразитовъ и т. п. Но серьезныя мѣры противъ подобныхъ бѣдствій могутъ быть приняты только тогда, когда край будетъ достаточно колонизованъ и хорошо изученъ. Въ настоящее же время, не смотря на обиліе сочиненій и статей о Южно уссурійскомъ краѣ, онъ весьма мало и весьма поверхностно изслѣдованъ, особенно въ сельско-промышленномъ отношеніи. Въ виду этого можно желать, чтобы при пособіи и содѣйствіи Правительства, издано было, хотя краткое описаніе Южно Уссурійскаго края особенно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и сборникъ дѣйствующихъ законоположеній и правилъ объ устройствѣ края.

ЗАМѢТКИ ОБЪ АМУРСКОМЪ ОБЪДѢ и ОБЪЯСНЕНІЕ.

Новости и Новое Время 1884, 1885 и 1886 г.г. Восточное Обозрѣніе № 12.

мурскій объѣдъ. — Въ субботу, 23-го февраля, въ ресторанѣ „Мало-Ярославецъ“ состоялся годичный амурскій объѣдъ подъ предсѣдательствомъ П. В. Казакевича. Въ 1861 году нѣсколько лицъ, прибывшихъ въ Петербургъ изъ Приамурскаго края, рѣшили собираться разъ въ годъ за просто пообѣдать, вспомнить о присоединеніи Амура, побесѣдовать объ амурскихъ дѣлахъ. Тогда же предсѣдателемъ объѣдовъ избранъ былъ П. В. Казакевичъ, бывшій первымъ губернаторомъ въ томъ краѣ. На объѣдахъ провозглашались только три тоста: за Государя Императора, въ память Муравьева-Амурскаго и третій, общій, за всѣхъ амурскихъ дѣятелей, прежнихъ, настоящихъ и будущихъ. Рѣчей не бываетъ. Ведется простой дружескій разговоръ. На вчерашнемъ объѣдѣ, между прочимъ, присутствовало нѣсколько лицъ, бывшихъ въ первыхъ рядахъ и частью во главѣ присоединенія и первоначальнаго устройства Приамурскаго края; кромѣ адмирала Казакевича, тутъ были: адмиралы — Чихачевъ, Купреяновъ, Назимовъ, сотрудникъ Муравьева-Амурскаго — Струве, совершившій въ 1849 году экспедицію на Сахалинъ, составляющій теперь біографію графа Муравьева-Амурскаго, Филиппеусъ, одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей въ томъ краѣ, съ 1861 г. ежегодно совершающій путешествія изъ Камчатки въ Петербургъ и обратно, Линденъ, Бибииковъ, Ефимовъ, Андреевъ и другіе. Присоединеніе Амура завершивъ вѣковыя стремленія русскихъ людей на дальнемъ Востокѣ, открывъ Сибири доступъ къ Великому океану, было событіемъ первостепенной важности, а труды, лишенія и бѣдствія, которыя приходи-

лось и отчасти приходится испытывать дѣятелямъ того отдаленнаго и пустынного края, вмѣстѣ съ широтою и просторомъ для организаціонной дѣятельности, навсегда, самыми живыми и неразрывными узами связываютъ съ тѣмъ краемъ всѣхъ, кто хотя бы немного тамъ честно потрудился. Давнишнее желаніе всѣхъ амурцевъ исполнилось: край получилъ въ прошломъ году отдѣльную организацію въ учрежденіи приамурскаго генераль-губернаторства. Но въ политическомъ отношеніи остается еще кое-что предпринять для окончательнаго выполненія вѣковыхъ стремленій на крайнемъ Востокѣ; остается еще сдѣлать весьма много для правильнаго внутренняго устроенія края. Оживленная бесѣда о томъ краѣ продолжалась почти до 12 час. ночи. Распорядителями будущаго обѣда избраны Б. В. Струве и Г. И. Андреевъ.

25-го февраля, состоялся годичный амурскій обѣдъ подъ обычнымъ предсѣдательствомъ П. В. Казакевича. Происхожденіе этихъ обѣдовъ слѣдующее: въ 1861 г., нѣсколько лицъ, прибывшихъ въ Петербургъ изъ Приамурскаго края, рѣшили собираться разъ въ годъ за просто по обѣдагъ, вспомнить о присоединеніи Амура и побесѣдовать объ амурскихъ дѣлахъ. Тогда же предсѣдателемъ обѣдовъ избранъ П. В. Казакевичъ, бывшій первымъ амурскимъ губернаторомъ. Въ текущемъ году на обѣдъ собралось 16 человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. По установившемуся обычаю, на амурскихъ обѣдахъ провозглашается только три тоста: за Государя Императора; въ память графа Муравьева-Амурскаго и, третій, за всѣхъ амурскихъ дѣятелей, прежнихъ, настоящихъ и будущихъ. Тостовъ за отдѣльныхъ лицъ не допускается. Равнымъ образомъ, по обычаю, не бываетъ речей. Ведется простой дружескій разговоръ. Вчера были на обѣдѣ, между прочимъ, адмиралъ Завойко, бывшій губернаторомъ Камчатки въ сороковыхъ годахъ, энергически распространявшій тамъ земледѣліе и такъ блистательно отразившій нападеніе, въ превосходныхъ силахъ, англо-французовъ на Петропавловскъ во время восточной войны, и Б. Струве, совершившій въ 1849 г. экспедицію на Сахалинъ. Благодаря тому, что нѣкоторые лица изъ присутствовавшихъ на обѣдѣ принимаютъ участіе въ работахъ комисіи графа Баранова о преобразованіи Приамурскаго края, бесѣда за обѣдомъ приняла дѣловое и серьезное направленіе. При этомъ, М. Н. Галкинъ-Врасскій высказалъ весьма интересное мнѣніе о значеніи Забайкалья для Приамурскаго края и о причинахъ избранія Благовѣщенска центромъ амурскаго генераль-губернатор-

ства. Послѣ оживленныхъ разговорахъ о предполагаемыхъ реформахъ на Амурѣ, Б. Струве сообщилъ, что подписка на памятникъ Муравьеву-Амурскому уже значительно превзошла пужную сумму и что излишекъ предполагается употребить на просвѣщеніе населенія въ томъ краѣ. Мѣстомъ для памятника предполагается Благовѣщенскъ. Но присутствовавшіе на обѣдѣ нашли, что самое лучшее и подходящее мѣсто для памятника Усть-Стрѣлка, гдѣ начинается Амуръ и откуда двинулась въ путь первая экспедиція графа Муравьева-Амурскаго. Присутствовавшіе просили М. Н. Галкина-Врасскаго передать, кому слѣдуетъ, это мнѣніе амурцевъ. Затѣмъ, то-же по обычаю, была сдѣлана подписка въ пользу мореходныхъ классовъ въ Приамурскомъ краѣ. Въ заключеніе А. Филиппеусъ, одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей края, подѣлился нѣсколькими любопытными воспоминаніями, относящимся къ камчатской жизни и къ первому, такъ сказать, эпическому періоду амурской исторіи.

Вчера, въ понедѣльникъ 3 го марта. въ ресторанѣ „Малый-Ярославецъ“ состоялся 25 Амурскій обѣдъ, подѣ обыкновеннымъ предсѣдательствомъ П. В. Казакевича, бывшаго первымъ губернаторомъ Приморской области. На обѣдѣ присутствовали нѣкоторые изъ первоначальныхъ сподвижниковъ графа Муравьева-Амурскаго по приобрѣтенію и устройству Амурскаго края, и лицъ неразрывно связавшихъ свои имена съ тѣмъ краемъ. На обѣдѣ были: Л. Софіано, Н. Чихачевъ, М. Галкинъ-Врасскій, Б. Струве, одинъ изъ старѣйшихъ сотрудниковъ Муравьева Амурскаго, Назимовъ, Купреяновъ, Линденъ, С. В. Максимовъ, Г. Андреевъ — при которомъ гражданскія и военныя учрежденія переведены изъ Николаевска въ Хабаровку, Филиппеусъ, ежегодно совершающій, болѣе четверти вѣка, путешествія изъ Камчатки чрезъ Америку и Англію въ Петербургъ и отсюда чрезъ Иркутскъ и Владивостокъ опять въ Камчатку, А. Бибииковъ, Ф. Аненковъ, Дейхманъ. Ушаковъ, 'убаревъ и др. Въ началѣ обѣда были прочитаны письма графа Игнатьева, адмирала Попова и барона Остенъ-Сакена, неимѣвшихъ возможности прибыть на обѣдъ. По установившемуся обычаю на Амурскихъ обѣдахъ не произносится рѣчей. Провозглашается только три тоста: за Государя Императора, за процвѣтаніе Амурскаго края и, общій тостъ, безъ упоминанія отдѣльныхъ именъ, за дѣятелей того края какъ прежнихъ и настоящихъ, такъ и будущихъ. Затѣмъ ведется простая дружеская бесѣда. Нынѣшній разъ оживленная бесѣда о Приамурскомъ краѣ и странахъ

ему опредѣленныхъ продолжалась до полуночи. Живые анекдоты чередовались съ серьезными разсужденіями; грустные перемишлялись съ веселымъ, тяжелыя воспоминанія смѣнялись комическими разсказами о томъ краѣ. Между прочимъ обсуждались два вопроса о скорѣйшемъ составленіи полной біографіи графа Муравьева-Амурскаго и о томъ, гдѣ поставить ему памятникъ, на который уже собрано по подпискѣ до 54 т. р. По вопросу о мѣстѣ для памятника мнѣнія раздѣлились. Нѣкоторые думали поставить памятникъ въ Владивостокѣ, какъ конечно морскомъ пунктѣ, надлежащее устройство котораго должно завершить амурское дѣло. Но съ занятіемъ англичанами Гамильтона, Владивостокъ теряетъ для насъ свое первостепенное значеніе. Необходимость заставляетъ подвинуться нѣсколько далѣе и, такъ или иначе, исправить промахи нашей дипломатіи, упустившей благоприятное время для приобрѣтенія Цусимы и порта Лазарева. По большинству рѣшено поставить массивный крестъ, съ надписью, на пустынномъ утесѣ при сліяніи Шилки и Аргуни, образующихъ своимъ соединеніемъ Амуръ. Отсюда двинулась первая экспедиція Муравьева на Амуръ. Здѣсь, на берегу, отправляясь въ далекій и трудный путь Муравьевъ бесѣдовалъ съ своими сподвижниками, дѣлалъ наставленія и передавалъ незабвенныя слова государя Николая Павловича: „Амуръ займи, но чтобы не пахло тамъ пороховымъ дымомъ“. — Для самаго же памятника лучшимъ мѣстомъ признана Хабаровка, именно величественный утесистый мысъ, у подножія котораго Уссури бурливо вливается въ Амуръ, образующій здѣсь огромное водное пространство. Съ этого мыса, гдѣ нынѣ часть Хабаровскаго городского сада, открывается одинъ изъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ видовъ.

Въ № 11 „Восточнаго Обозрѣнія“ за текущій годъ г. Завалишинъ, разсуждая о положеніи дѣлъ на Амурѣ, говоритъ, что „въ напечатанномъ въ разныхъ газетахъ отчетѣ объ амурскомъ обѣдѣ сказано: Б. Струве, сотрудникъ Муравьева-Амурскаго, совершившій въ 1847 г. экспедицію на Сахалинъ...“ Затѣмъ г. Завалишинъ доказываетъ, что въ 1847 г. г. Струве не былъ на Сахалинѣ и, въ заключеніе, бѣло замѣчаетъ: „какія же могутъ быть, поэтому, вѣрныя мнѣнія“ и проч

„Между тѣмъ, въ отчетѣ объ амурскомъ обѣдѣ, напечатанномъ въ № 3231 „Новаго Времени“, отъ 25 февраля, сказано,

что Струве совершилъ экспедицію на Сахалинъ въ 1849 г., и это совершенно вѣрно. Такимъ образомъ, замѣчаніе г. Завалишина вызвано корректурнымъ недосмотромъ въ „Восточномъ Обзорѣ“, которое перепечатало изъ „Новаго Времени“ часть отчета о амурскомъ обѣдѣ.

„Пусть г. Завалишинъ успокоится: въ исторіи Приамурскаго края, если ей суждено явиться на свѣтъ, будутъ вѣрно и точно наложены факты и цифры, безъ пристрастій и предубѣжденій, въ ней не будетъ забытъ и Д. И. Завалишинъ.

„Кстати считаю необходимымъ прибавить здѣсь нѣсколько словъ по поводу извѣстія объ амурскомъ обѣдѣ, напечатаннаго въ № 9 „Восточнаго Обзорѣ“.

„Въ концѣ извѣстія редакція замѣчаетъ: „чье это мнѣніе (о необходимости предпринять еще кое что для выполненія вѣковыхъ стремленій на дальномъ Востокѣ и сдѣлать весьма многое для правильнаго внутренняго устройства Приамурскаго края) газеты или амурцевъ, не сказано, и въ чемъ заключаются вѣковыя стремленія, также не высказано, и мы не беремся дѣлать комментаріи“. Въ отчетѣ, напечатанномъ въ „Новомъ Времени“, приведенное мнѣніе высказано, конечно, отъ лица амурцевъ, сочувствующихъ развитію того края, но, вѣроятно, оно раздѣляется и не одними амурцами. Что же касается „вѣковыхъ стремленій“, то вопросъ этотъ неудобно трактовать въ „нѣсколькихъ“ словахъ. Но несомнѣнно, что тѣ лица, по инициативѣ которыхъ совершилось присоединеніе Амура, видѣли въ этомъ событіи, и не безъ основанія, завершеніе давнихъ стремленій связать Сибирь съ моремъ, удобнымъ для навигаціи, соединить Восточную Сибирь съ Европейскою Россіей морскимъ путемъ и, ожививъ пустынный край, ввести его въ дѣятельное общеніе съ другими странами. Все ли окончено въ этомъ направленіи отвѣтъ для всѣхъ амурцевъ слишкомъ ясенъ.

„Будущій годичный амурскій обѣдъ 25 ти лѣтній юбилей амурскихъ обѣдовъ въ С.-Петербургѣ и предсѣдательства на нихъ П. В. Казакевича — назначенъ въ 1886 г., въ послѣднюю субботу февраля мѣсяца. Было бы желательно къ этому времени составить сборникъ воспоминаній амурцевъ и замѣтокъ о Приамурскомъ краѣ. Отзовитесь же старые и новые дѣятели“.

Мнѣніе Г. И. Андреева, высказанное 30 Марта 1885 года.

редполагая, что задача Коммисіи Высочайше учрежденной для окончательной разработки Положенія о преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи не сколько сокращеніе расходовъ казны, сколько улучшеніе гражданской службы и положенія служащихъ на окраинахъ, такъ какъ необходимость такого улучшенія давно уже признана, нахожу нужнымъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній, во 1-хъ относительно системы разсмотрѣнія и, затѣмъ, изложенія законоположеній о преимуществахъ.

Въ Сводѣ Законовъ изд. 1835, 1842 и 1857 годовъ преимущества службы въ отдаленныхъ краяхъ изложены въ самомъ текстѣ и въ системѣ общей Своду, хотя, при этомъ, нельзя не замѣтить, при кодификаціи не упомянуты нѣкоторые болѣе древніе акты. Самое раннее Высочайшее повелѣніе, цитованное въ Сводахъ 1835, 1842 и 1857 годовъ, относится къ 5 Сентября 1765 года. Между тѣмъ заботы Правительства о служащихъ въ отдаленныхъ краяхъ начались гораздо ранѣе и даже въ Полномъ Собраніи Законовъ, начиная съ 1776 года, со времени Царя Федора Алексѣевича, есть много Высочайшихъ указовъ по этому предмету.

Въ томѣ III же изд. 1876 г., особыя преимущества отнесены въ приложенія къ статьямъ 225. 623 и 261 и система Свода не выдержана. Кромѣ этихъ приложеній указанія на преимущества разбросаны въ многихъ статьяхъ текста III Тома. Поэтому необходимо установить систему расположенія статей объ особыхъ преимуществахъ. Нужно, кажется, принять общую систему

III Тома и изложить статьи по отдѣламъ: преимущества по опредѣленіи на службу, во время прохожденія службы, при командировкахъ, при отставкѣ и т. д., поставивъ при этомъ новыя статьи о преимуществахъ въ строгое соотвѣтствіе съ общими законоположеніями III Тома о службѣ гражданской и устранивъ излишнюю дробность статей, повторенія и противорѣчія. Но, при этомъ, невозможно ограничиваться одними денежными преимуществами и подводить совершенно различныя мѣстности подъ одну статью, какъ это сдѣлано въ разсматриваемомъ проектѣ; 2.) Самыя преимущества слѣдуетъ распредѣлить болѣе правильно и равномерно, устранивъ многія существующія въ дѣйствующихъ правилахъ несообразности, клоняціяся къ невыгодѣ наиболѣе отдаленныхъ окраинъ. напр: а) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дозволяется опредѣлять на государственную службу лицъ податнаго сословія съ аттестатомъ только уѣзднаго училища; въ Якутской области, въ Камчаткѣ, на Сахалинѣ — только лицъ городского сословія и при томъ съ аттестатами гимназій; б) гражданскіе чиновники, идущіе на службу въ Приамурскій край, получаютъ на подъемъ половину годового жалованья (будь они даже семейные), а чиновники Морского и Телеграфнаго вѣдомствъ получаютъ годовой, если же они семейные — то двухъ годового оклада; в) въ Восточную Сибирь лицъ неимѣющихъ чиновъ можно опредѣлять на должности 12 и 10 классовъ, на Кавказъ — 9-го, а при назначеніи на должности въ губерніи Царства Польскаго, въ примѣкъ ст. 3 правилъ, сказано: чины въ соображеніе вовсе не принимаются; г) служащіе въ губерніяхъ Астраханской, Архангельской, Западной Сибири, Кавказъ пользуются правомъ помѣщать своихъ дѣтей на казенный счетъ въ некоторые учебныя заведенія, а служащіе въ Приамурскомъ край такого права не имѣютъ.

И наконецъ 3-ье. въ заключеніе, главный недостатокъ нынѣ дѣйствующаго положенія объ особыхъ преимуществахъ въ отдаленныхъ краяхъ, кромѣ указанныхъ неравномѣрности преимуществъ, а также излишней дробности и неясности нѣкоторыхъ статей, состоитъ въ томъ, что при измѣняющихся условіяхъ жизни названное положеніе не въ одинаковой степени и весьма несоразмѣрно обезпечиваетъ служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, весьма различныхъ по условіямъ жизни, но подведенныхъ подъ одинаковыя категоріи по преимуществамъ. Условія жизни во многихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ значительно и, нерѣдко, весьма быстро измѣняются вслѣдствіе особыхъ, часто случайныхъ обстоятельствъ; такъ напр., проведеніе желѣзной дороги въ Оренбургъ и на Кавказъ

значительно измѣнило къ лучшему условія жизни въ прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностяхъ; такъ проведеніе Сибирской желѣзной дороги несомнѣнно повліяетъ на улучшеніе жизни въ томъ краѣ; такъ переводъ изъ Камчатки областныхъ гражданскихъ и морскихъ учреждений отозвался весьма невыгодно на всемъ томъ краѣ; точно также будетъ дѣйствовать на мѣстности нижняго течения Амура переводъ областныхъ учреждений изъ Николаевска въ Хабаровку; затѣмъ, переводъ морскихъ учреждений во Владивостокъ, устройство сообщеній Европейской Россіи съ тѣмъ краемъ посредствомъ судовъ добровольнаго флота и правительственныхъ мѣръ къ переселенію земледѣльцевъ въ Южно-Уссурійскій край — будутъ въ значительной степени содѣйствовать улучшенію жизни въ томъ краѣ. Поэтому едва ли справедливо и цѣлесообразно распространять дѣйствіе однообразнаго положенія о преимуществахъ на обширные раіоны, на цѣлыя огромныя области, различныя части которыхъ находятся нерѣдко въ совершенно различныхъ условіяхъ; невозможно примѣнять одно положеніе о преимуществахъ ко всей Тобольской губерніи сѣверные и южные округи которой рѣзко различаются между собой; тоже должно сказать относительно Восточной Сибири и Приамурскаго края, напр. Гижигинскъ и Охотскъ по условіямъ жизни невозможно и сравнивать съ Владивостокомъ и Южно-Уссурійскимъ краемъ.

Чтобы сдѣлать положеніе объ особыхъ преимуществахъ справедливымъ относительно служащихъ и примѣнимымъ къ измѣняющимся потребностямъ и условіямъ жизни на окраинахъ необходимо: мѣстности Государства, по ихъ отдаленности, дороговизнѣ тамъ предметовъ первой потребности, трудности путей сообщенія и вообще вслѣдствіе различныхъ неудобствъ мѣстной жизни, раздѣлить, мнѣ кажется, на разряда: 1) мѣстности, пользующіеся всѣми особыми преимуществами; 2) мѣстности съ особыми преимуществами, и мѣстности съ нѣкоторыми преимуществами, указанными въ положеніи. Къ 1-му разряду слѣдуетъ отнести: сѣверную часть Западной Сибири, сѣверную и среднюю части Восточной Сибири и Приамурскаго края и Сахалинъ; ко 2-му — остальные части Восточной Сибири и Приамурскаго края, пограничныя среднеазіатскія области и сѣверные уѣзды Европейской Россіи и къ 3-му — прочія части Западной Сибири, остальные среднеазіатскія владѣнія, Кавказъ, Закавказскій край и по особымъ соображеніямъ, нѣкоторыя мѣстности Финляндіи и Привислинскій край, а также нѣкоторыя роды службы по назначенію отъ Правительства

въ иностранныхъ (преимущественно неевропейскихъ) государствахъ, и это раздѣленіе отдаленныхъ мѣстностей по преимуществамъ службы провести по указаннымъ отдѣламъ всего Положенія о преимуществахъ, постановивъ основнымъ правиломъ, что пользованіе преимуществами всегда обусловливается признаніемъ со стороны Начальства полезности чиновника для службы въ краѣ, а не однимъ простымъ фактомъ пребыванія тамъ на службѣ.

Вотъ нѣсколько замѣчаній относительно общаго вопроса о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ краяхъ. Подробности же будутъ представлены при обсужденіи частныхъ вопросовъ.

ПЕКИНСКІЙ ДОГОВОРЪ И ПРИАМУРСКІЙ КРАЙ.

Послужаю 25 лѣтія Пекинскаго договора

Часть перепечатана изъ Нов. Вр. 2 Ноября 1885 г. № 3478.

2-го ноября минетъ 25 лѣтъ со времени Пекинскаго договора, окончательно утвердившаго за Россіей Уссурійскій край съ нѣсколькими прекрасными бухтами въ Японскомъ морѣ.

Присоединеніе амурскаго бассейна съ Уссурійскимъ краемъ завершило вѣковыя стремленія и труды русскихъ людей на дальнемъ Востокѣ. Что такъ блистательно началъ въ 1579 г. Ермакъ послуживъ ий чрезъ Ураль, то закончилъ Н. П. Игнатьевъ подписавшій 2 ноября 1860 г. Пекинскій договоръ.

Уже въ началѣ 17 вѣка вольница русскихъ людей распространила владѣнія Россіи до береговъ Охотскаго моря. Въ 1639 г. казаки слышали объ Маму (Амурѣ) или Шилькарѣ и его богатствахъ. Въ 1643 году Якутскій воевода Головинъ снарядилъ партію изъ 130 казаковъ и промышленниковъ, подъ командой казака Пояркова. Изъ Якутска Поярковъ пошелъ вверхъ по Ленѣ. Зимой, по глубокимъ снѣгамъ, перетаскивъ лодки черезъ Становой хребетъ, Поярковъ весной по р. Зеѣ вошелъ въ Амуръ. Подчинивъ гилекъ и другихъ инородцевъ по берегамъ Амура и собравъ съ нихъ дань—16 собольихъ шубъ и до 500 соболей, Поярковъ, въ 1645 г., вышелъ въ Охотское море. Три мѣсяца носило Пояркова на лодкахъ по бурному Охотскому морю. Выброшенный наконецъ на берегъ, Поярковъ зазимовалъ близъ устья рѣки Ульи. Перейдя чрезъ горные хребты, Поярковъ построилъ лодки и чрезъ Алданъ и Лену возвратился въ Якутскъ. Это былъ первый походъ русскихъ на Амуръ. Съ горестью вольницы Поярковъ въ теченіе 3 лѣтъ прошелъ нѣсколько тысячъ верстъ по невѣдомымъ путямъ и съ неимоверными трудностями.

Въ 1648 году промышленники, подъ начальствомъ Дежнева, на 7 лодкахъ отправились изъ Колымы искать р. Анадырь. Обогнувъ Чукотскій носъ, Дежневъ выдержалъ упорный бой съ дикими чукчами. Потерпѣвъ крушеніе, Дежневъ съ 2 лодками былъ выброшенъ на берегъ, недалеко отъ Анадыря. Дежневу, несомненно, принадлежитъ честь открытія пролива, названнаго въ послѣдствіи по имени Беринга.

Въ 1649 г. казакъ Ерофей Хабаровъ, съ сотнею охотниковъ, изъ Якутска, по Оленку, потомъ волокомъ чрезъ Становой хребтъ, затѣмъ по рѣкѣ Урѣ вошелъ въ Амуръ. Плыя по Амуру, Хабаровъ взялъ нѣсколько Даурскихъ городковъ и успѣшно отразилъ нападенія. Такъ, въ мартѣ 1652 года манджуры, подъ предводительствомъ князя Изеня, напали на него, въ числѣ 3.000 челов., съ 8 пушками и 30 фузеями. Хабаровъ отбилъ нападеніе, обратилъ манджуръ въ бѣгство и взялъ 2 самыя большія пушки.

Наконецъ въ тогдашней Москвѣ услышали о подвигахъ русскихъ на Амурѣ.

Въ 1652 г. изъ Москвы былъ посланъ на Амуръ бояринъ Зиновьевъ. Но нерадостно для казаковъ было прибытіе Зиновьева. Онъ хотѣлъ между этой вольницей водворить порядокъ, подчиненность и приучить ее къ земледѣлію. Къ довершенію неудовольствія Зиновьевъ взялъ Хабарова въ Москву. Тамъ Хабаровъ сначала былъ подвергнутъ суду, но потомъ былъ помилованъ, обласканъ, пожалованъ даже въ санъ боярина, но—на Амуръ не былъ уже возвращенъ.

Казаки затѣвали даже идти гораздо дальше. Такъ, въ 1670 году начальникъ нерчинскаго острожка Данила Аршинской послалъ въ Китай пословъ, казаковъ Милованова, Филева, Кобыкова, съ 3 товарищами. Въ грамотѣ, данной посламъ, было приказано объявить Богдойскому царю: „что какъ подъ высокою россійскаго царскаго величества рукою находятся цари и короли и великій русскій государь жалуетъ ихъ, держитъ въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи, то и онъ, Богдыханъ, также посылаетъ бы его царскаго величества милости и жалованья и учинился бы подъ высокою его царскаго величества рукою и данъ бы ему, великому россійскому государю, давалъ“. Послы прибыли въ Пекинъ и были представлены богдыхану. Одѣлавъ поклонъ, гордо стояли и казали предъ богдыханомъ въ шапкахъ. Затѣмъ были подчиваемы чаемъ и отпущены. Пробывъ въ Пекинѣ 5 недѣль, казаки получили подарки и возвратились назадъ. Бантишъ-Каменскій, впрочемъ, по-

лагается, что переводчики-иезуиты не передали богдыхану въ точности содержанія этой смѣлой грамоты.

Въ 1675 г. изъ Москвы былъ посланъ въ Пекинъ грекъ Спафарій. Этотъ дипломатъ держалъ себя съ китайцами уже совершенно иначе, чѣмъ казаки. Онъ рѣшился уступить китайцамъ все низовье Амура. Но посольство его не было удачно.

Въ 1685 г. манджуры, въ числѣ 10 тысячъ человекъ, разорили и сожгли Албазинъ. Но въ томъ же году Албазинъ былъ возобновленъ. Въ 1689 г. посланный изъ Москвы Головинъ, въ Нерчинскѣ, заключилъ трактатъ съ Китаемъ, Албазинъ былъ разоренъ, Амуръ отданъ китайцамъ и границею назначена р. Аргунь. По поводу этого трактата старая сибирская лѣтопись съ горечью говоритъ: „Россіяне несправедливымъ образомъ, перемогающею силою вепріателей съ Амура вытѣснены и что еще несправедливѣе, насильственнымъ мирнымъ заключеніемъ р. Амуръ за китайцами осталась“.

Овладевъ Амуромъ Китай прервалъ сообщеніе Забайкальскаго края съ моремъ.

Почти полтора столѣтія Амуръ былъ потерянъ для Россіи и только благодаря дѣятельности Невельскаго и его сподрижниковъ и энергіи графа Муравьева Амурскаго, снова возвращенъ намъ.

Въ 1850 г. низовья Амура фактически были уже заняты русскими. Но, опасаясь Англіи, наши дипломаты съ Нессельроде во главѣ отрекались отъ Амура. Вопреки мнѣнію Нессельроде, императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ присоединить къ Россіи Приамурскій край.

16-го мая 1858 г. Николай Николаевичъ Муравьевъ (впослѣдствіи графъ Муравьевъ Амурскій) заключилъ въ Айгунѣ договоръ съ Китаемъ. Въ 1-й ст. этого договора сказано: „лѣвый берегъ р. Амура, начиная отъ р. Аргуни до морскаго устья Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до Уссури, владѣніемъ Дайцинскаго государства, отъ р. Уссури далѣе, до моря, находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго государствъ“.

Затѣмъ, 2-го ноября 1860 г., Николаемъ Павловичемъ Игнатьевымъ (нынѣ графъ), съ Пекинемъ, заключенъ дополнительный

договоръ съ Китаемъ, окончательно утвердившій за Россіей Уссурийскій край. Ст. 1 договора гласить: „Съ сихъ поръ восточная граница между двумя государствами, начиная отъ слиянія р. Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію р. Амура до мѣста слиянія съ р. Уссури. Далѣе отъ р. Уссури до озера Ханка граничная линія пойдетъ по рѣкамъ Уссури и Сунгача. Затѣмъ отъ истока Сунгача по озеру Ханка къ р. Балень-хе (Туръ), отъ устья сей рѣки по хребту къ устью Хубту, а отсюда по горамъ до Тумынь-дзяна (Тюмень-ула).

Въ томъ же году, лѣтомъ, былъ основанъ Владивостокъ и заняты южныя бухты.

Занятіе Амура вызвало значительное оживленіе въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества и въ литературѣ. Въ обществѣ и въ литературѣ сразу образовалось два противоположныхъ направленія. Оптимисты связывали съ Амуромъ самыя широкія надежды и мечтанія. Надѣялись перещегоолять Америку въ промышленности и торговлѣ. Достаточно взглянуть на планы проектированныхъ тогда городовъ, чтобы судить о широтѣ тогдашнихъ замысловъ. Въ городахъ Кастри, Софійскѣ, Посьетѣ, не говоря уже о Николаевскѣ, Хабаровкѣ, проектировались обширныя постройки, театры, вокзалы, даже желѣзныя дороги. Въ дѣйствительности же эти города, за исключеніемъ Владивостока и отчасти Хабаровки, остались до сихъ поръ довольно жалкими, убогими мѣстечками. Съ другой стороны пессимисты смотрѣли на пріобрѣтенный край самыми мрачными глазами и не видѣли въ немъ почти ничего хорошаго. Въ ѣдкой критикѣ пессимистовъ играло важную роль слѣдующее между прочимъ обстоятельство. По тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ не имѣя возможности высказаться прямо и откровенно о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ въ краѣ и о недостойныхъ дѣятеляхъ, пессимисты рѣзко заявляли, что весь край ничего не стоитъ и изъ него ничего не выйдетъ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что въ числѣ оптимистовъ, окружавшихъ Муравьева-Амурскаго и первыхъ строителей Амура, было нѣсколько лицъ, извлекавшихъ изъ оптимистическихъ воззрѣній на край свои личныя выгоды и во имя блестящаго будущаго щедро расточавшихъ казенныя средства на собственныя надобности.

Капитальная ошибка состояла въ томъ, что съ самаго начала пріобрѣтенія Амура не было принято мѣръ къ общему изученію и сколько нибудь правильному описанію всего края въ цѣломъ. Снаряжалось много весьма почтенныхъ и дорогихъ спеціаль-

ныхъ ученыхъ экспедицій (Маака, Миддендерфа, Максимовича и пр.) Но экспедиціи эти занимались большею частію отдѣльными специально-научными изслѣдованіями. Труды экспедицій появлялись въ недоступной для большинства формѣ, часто только на нѣмецкомъ и даже англійскомъ языкѣ. Нѣкоторые труды издавались въ продолженіи десятиковъ лѣтъ и до сихъ поръ еще не окончены. За щедрыя пособія ученымъ экспедиціямъ насъ хвалили академики, особенно за границей. Наука обогащалась. Въ Берлинскомъ университетѣ и у Вирхова можно видѣть интересныя коллекціи гилъскихъ череповъ съ Амура, которыхъ наши университеты, даже Московскій, не имѣютъ. Но для практическихъ, настоятельныхъ нуждъ края изъ этого вышло мало пользы. Въ 70 годахъ сама администрація Приморской области признала необходимость общаго описанія края. Предполагалось для собранія точныхъ свѣдѣній учредить мѣстный статистическій комитетъ. П. П. Семеновъ отнесся весьма сочувственно къ этому предположенію. Требовалось всего 1600 р. въ годъ. между тѣмъ какъ разныя экспедиціи и особенно коммисіи, ѣздившія изъ Петербурга на Амуръ, стоили многіе десятки тысячъ р. Но въ правленіе Генералъ-Губернатора Фредерикса эти предположенія были оставлены. Въ послѣднее время снова раздавались голоса о необходимости общаго описанія края, но, кажется, тоже безъ особаго успѣха. Не смотря на массу сочиненій и статей объ Амурѣ, край весьма мало изслѣдованъ, особенно въ промышленномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ, самыхъ важныхъ для края.

До 1881 г. явилось 1482 сочиненія и статьи объ Амурѣ. Въ числѣ этихъ сочиненій—много серьезныхъ и самостоятельныхъ изслѣдованій по отдѣльнымъ предметамъ или объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Но только одна почтенная книга Венюкова, нынѣ ставшая рѣдкостью, написанная въ умѣренно-оптимистическомъ на правленіи, представляетъ довольно полный обзоръ средней и южной части края, хотя и составленный въ цѣляхъ военно-стратегическихъ.

Съ теченіемъ времени крайности пессимизма и оптимизма значительно сгладились. Правда тутъ оказалась почти въ срединѣ; по отношенію къ ресурсамъ края, нѣсколько ближе къ оптимизму, по отношенію же къ мѣропріятіямъ нѣсколько болѣе на сторонѣ пессимизма. Край богатъ. Въ немъ свободно растетъ виноградъ, но виноградъ—кислый и нужно много труда, чтобы его культивировать. Въ краѣ водятся птицы жаркихъ странъ и могучій

тигръ. Но птицы на зиму улетаютъ въ теплыя края, а тигръ ходитъ по глубокимъ снѣгамъ и таскаетъ скотъ и даже людей, напр. въ селѣ Троицкомъ на Амурѣ утащилъ ямщика, поившаго лошадей у проруби. Богатствъ много, но для разработки ихъ нужны знаніе, капиталы и выдержка въ трудѣ. Появляются, правда, и въ послѣдніе годы какъ бы отголоски прежнихъ крайнихъ мнѣній. Такъ докторъ ботаникъ Августиновичъ, въ крайнемъ оптимизмѣ, утверждаетъ, что въ Николаевскѣ на Амурѣ сады наполнены липой, кленой и сиреню. Тогда какъ тамъ нѣтъ ни липы, ни клена, ни куста сирени (Здоровье 1875 г. № 17, стр. 356). Пессимизмы же получили въ послѣднее время подкрѣпленіе въ интересныхъ и поучительныхъ статьяхъ М. Г. Черняева въ „Руси“. Но авторъ самъ предупреждаетъ (№ 17 стр. 6), что статьи его „плодъ общаго впечатлѣнія во время четырехмѣсячнаго путешествія отъ Владивостока до Урала“. Далѣе авторъ указываетъ какимъ образомъ составлялось его сужденіе о самыхъ существенныхъ въ краѣ вопросахъ, онъ говоритъ (стр. 8) на среднемъ Амурѣ толщина чернозема не превышаетъ $\frac{1}{4}$ аршина, какъ видно съ парохода.

Съ парохода вообще, а тѣмъ болѣе на Амурѣ, слишкомъ рискованно конечно, судить о качествахъ почвы и дѣлать заключенія о естественныхъ ресурсахъ края.

Съ приобрѣтеніемъ Амура дальнѣйшее агрессивное движеніе, естественно, должно было остановиться. Но для мирнаго развитія и для организационной дѣятельности Правительства открывался необъятный просторъ. Колонизація, развитіе нашего политическаго и экономическаго вліянія на Великомъ океанѣ, близкія сношенія съ Японіей, Кореей, все это должно было въ глазахъ Правительства придавать Приамурскому краю особый интересъ и обуславливать новое направленіе государственной дѣятельности. При такихъ обстоятельствахъ, при значительномъ развитіи внутренней жизни Сибири, невозможно уже было управлять такимъ краемъ на основаніи Положенія 1822 г. Не смотря на значительныя перемѣны, на экономическое движеніе, Учрежденіе о Сибири въ теченіи болѣе 40 лѣтъ оставалось безъ существенныхъ измѣненій.

Потребность серьезнаго преобразованія Сибири въ связи съ Приамурскимъ краемъ стала для всѣхъ ощутительна. Необходимость такого преобразованія признана была самимъ Правительствомъ еще въ 1860 году. Это выразилось въ учрежденіи многихъ комиссій о преобразованіи Сибири и Приамурскаго края. Въ ком-

мисіи затрогивали, главнымъ образомъ, вопросы объ управленіи. Но вмѣстѣ съ преобразованиемъ административнаго устройства и управленія необходимо пересмотръ всѣхъ законоположеній о Сибири, соглашеніе этихъ законоположеній съ общимъ духомъ и направленіемъ государственной дѣятельности въ Россіи. Однимъ изъ недостатковъ Сибиря и административныхъ переѣздовъ слишкомъ недостаточно. Нужно оживить глухой и дореформенный край въ основныхъ чертахъ быта и устройства.

Не было необходимости выдѣлять и обособлять отъ Россіи окраины подъ особую форму главнаго начальства. Нужно было только обще-русскія формы, въ упрощенномъ видѣ, распространить на окраины, только сократить инстанціи, уменьшить сложность дѣлопроизводства. Устройство обширныхъ управленій — вредная роскошь для окраины. Но ничего однако не было сдѣлано для правильнаго устройства Приамурскаго края и въ этомъ была другая капитальная ошибка. Приамурскимъ краемъ предполагали управлять такимъ же сложнымъ порядкомъ какъ напр. Вятскаго губ. Канцелярій стало много, они исписывали массу бумаги, а въ управленіи новымъ краемъ не было общаго плана, не замѣчалось организаціонной дѣятельности. Всюду засѣла рутинная. Къ тому же большія канцеляріи требовали большихъ расходовъ со стороны казны, между тѣмъ на существенныя и реальныя нужды края средствъ уже не хватало. При сложныхъ порядкахъ выходили странные вещи. Въ Приамурской области изъ 40 т. населенія до 30 т. инородцевъ, управляясь самостоятельно, если не сказать самовольно, не имѣютъ отношенія къ русскимъ управленіямъ и только 10 т. крестьянъ и войскъ вѣдались нашими управленіями. Между тѣмъ областное управленіе исписывало въ годъ до 15 т. номеровъ бумаги, штабъ до 20, исправники до 3 т. каждый, морскія учрежденія нѣсколько десятковъ тысячъ, затѣмъ считая всѣ другія учрежденія, въ годъ писалось болѣе 200 т. бумагъ, такъ что каждаго жителя можно было свободно завернуть въ писанную бумагу.

Конечно, благодаря затрудненіямъ государственнаго казначейства не возможно было удовлетворительно обставить массу чиновниковъ, потребныхъ для такого писанья. При трудностяхъ жизни въ отдаленномъ краѣ, при дороговизнѣ всѣхъ предметовъ первой потребности, при полной недостаточности содержанія, на службѣ приходилось часто довольствоваться исполнителями весьма сомнительнаго достоинства.

Здѣсь третья ошибка: Обиліе переписки, умноженіе всяких канцелярій, и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣніе (и при такихъ условіяхъ не возможность имѣть) хорошихъ, знающихъ и трудящихся работниковъ въ интересахъ государства въ краѣ.

Затѣмъ, переходя отъ формъ управленія къ нуждамъ Приамурскаго края, а ихъ не мало, необходимо прежде всего пожелать чтобы русское населеніе тамъ быстрѣе увеличивалось и было бы поставлено въ болѣе правильныя условія относительно своего быта и устройства.

Со времени Пекинскаго договора прошло 25 лѣтъ. Было бы слишкомъ печально думать, что въ Приамурскомъ краѣ, въ будущемъ, снова повторятся промахи прежнихъ лѣтъ. Мы скорѣе склонны, напротивъ, надѣяться, что осуществятся, наконецъ, лучшія ожиданія первыхъ піонеровъ и, не смотря на захватъ англичанами Гамильтона, могущій парализовать военно-морское значеніе нашихъ побережій на Восточномъ океанѣ, Приамурскій край достигнетъ въ будущемъ благосостоянія, какого онъ вполнѣ достоинъ по богатству и разнообразію своихъ естественныхъ ресурсовъ.

У С Т А В Ъ

ОБЩЕСТВА „АМУРСКИЙ КРУЖОКЪ“.

§ 1.

Общество „Амурскій Кружокъ“ имѣетъ цѣлю: 1) заботиться о распространеніи образованія общаго и спеціальнаго, въ Приамурскомъ краѣ; 2) дѣтямъ лицъ, служащихъ въ томъ краѣ или прежде тамъ бывшихъ, помогать заканчивать образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, преимущественно такихъ, которыя по техническимъ или спеціальнымъ познаніямъ могутъ готовить дѣятелей, наиболѣе необходимыхъ для того края; 3) содѣйствовать изученію того края и распространенію правдивыхъ свѣдѣній о немъ, а также о мѣстностяхъ, сопредѣльнымъ Амуру.

2.

Для достиженія своихъ задачъ, ученыхъ, образовательно воспитательныхъ и благотворительныхъ. Общество можетъ по мѣрѣ средствъ снаряжать разныя экспедиціи, учреждать, съ соблюденіемъ установленнаго порядка, школы, стипендіи, входить въ сношенія съ разными правительственными, общественными и частными учрежденіями, учеными и благотворительными обществами, вообще принимать всѣ способы и мѣры, закономъ и распоряженіями начальства не воспрещаемыя.

3.

Управленіе Общества находится въ С.-Петербургѣ, съ Отдѣленіемъ въ Москвѣ. Въ Приамурскомъ краѣ Общество открываетъ свои Отдѣленія, съ разрѣшенія Главнаго мѣстнаго Начальства. Отдѣленія дѣйствуютъ на основаніи устава Общества.

Прим. Общество можетъ давать Отдѣленіямъ при ихъ от-

крытіи и въ послѣдствіи особыя инструкціи и указанія для направленія ихъ дѣятельности.

4.

Общество состоитъ изъ лицъ обоого пола какъ служившихъ и служащихъ на Амурѣ, такъ и лицъ, которыя хотя бы даже и не были тамъ, но интересуются краемъ и сочувствуютъ его развитію и преуспѣянію, въ направленіи общегосударственномъ.

5.

Общество состоитъ изъ членовъ:

1. Почетныхъ, въ которые избираются лица, оказавшія своею дѣятельностію особыя услуги Приамурскому краю, или которыя значительными пожертвованіями, содѣйствуютъ Обществу къ достиженію его цѣли

2. Дѣйствительныхъ, вносящихъ ежегодно не менѣе 10 руб., или одновременно не менѣе 150 руб.

3. Сотрудниковъ, обязавшихся содѣйствовать Обществу своими трудами.

Примѣч. Члены Императорской Фамиліи и Высочайшіе Особы, благоволившіе принять званіе члена Общества, именуются Почетными членами Общества и въ случаѣ присутствованія въ собраніяхъ и засѣданіяхъ Общества пользуются правомъ Почетнаго Предсѣдательства, буде изъявятъ на это согласіе.

6.

Члены, почетные. дѣйствительные и сотрудники, по письменному предложенію трехъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ, избираются общимъ собраніемъ, закрытой баллотировкой.

Отдѣленія избираютъ только членовъ дѣйствительныхъ и сотрудниковъ. О избраніи же почетныхъ членовъ ходатайствуетъ передъ общимъ собраніемъ Общества.

Члены Общества могутъ быть членами Отдѣленій безъ баллотировки и, обратно, членъ Отдѣленій — членомъ Общества.

7.

Ежегодные взносы дѣлаются не позже половины Января мѣсяца, за годъ впередъ, члены, не сдѣлавшіе взносы къ Марту мѣсяцу считаются выбывшими изъ Общества. Для членовъ, находящихся внѣ Европейской Россіи, срокъ этотъ продолжается до Іюля.

Примѣч. 1. Члены, выбывшіе изъ Общества за невзносъ денегъ, могутъ опять поступить въ члены, безъ баллотировки, съ

уплатой всей состоящей на них недоимки по взносамъ и 6% годовыхъ на недоимку.

Примѣч. 2. Для членовъ, почетныхъ и сотрудниковъ, ежегодные денежные взносы не обязательны.

8.

Средства Общества составляютъ:

- 1) изъ единовременныхъ и годовыхъ взносовъ членовъ.
- 2) пожертвованій всякаго рода.
- 3) возвращенныхъ ссудъ.
- 4) процентовъ съ капиталовъ и доходовъ съ имущества, принадлежащихъ Обществу.
- 5) сборовъ по кружкамъ, книжкамъ и подписнымъ листамъ, отъ публичныхъ чтеній, концертовъ, спектаклей, аллегри и разныхъ увеселеній, устраиваемыхъ въ пользу Общества.
- 6) суммъ, отказываемыхъ Обществу по завѣщаніямъ и дарственнымъ записямъ.

Примѣч. Устройство чтеній, концертовъ и пр. производится съ разрѣшенія, каждый разъ, подлежащаго Начальства.

9.

Капиталъ Общества дѣлится на основной, расходный и спеціальный.

Основной капиталъ составляется изъ 5% отчисленій отъ всѣхъ постоянныхъ доходовъ Общества и Отдѣленій и изъ суммъ, особо на это жертвуемыхъ. Основной капиталъ хранится въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ. Расходы изъ основнаго капитала могутъ быть производимы только въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе какъ по постановленіямъ большинства $\frac{3}{4}$ голосовъ Общаго Собранія.

Спеціальный капиталъ составляется изъ суммъ, вносимыхъ и жертвуемыхъ Обществу съ указаніемъ особой спеціальной пбл и расходуется, въ установленномъ порядкѣ, согласно данныхъ жертвователями указаній.

Расходный капиталъ образуется отъ всѣхъ прочихъ доходовъ Общества и расходуется по смѣтамъ, ежегодно утверждаемымъ Общимъ Собраніемъ.

Счеты названныхъ капиталовъ ведутся отдѣльно и ревизуются особой ревизіонной комиссіей, избираемой Общимъ Собраніемъ.

10.

Дѣла Общества ведутся:

1. Правленіемъ, органомъ распорядительнымъ и исполнительнымъ.
2. Совѣтомъ, органомъ совѣщательнымъ, руководящимъ и надблюдательнымъ.
3. Общимъ Собраніемъ.

Въ Отдѣленіяхъ Общества обязанности Правленія и Совѣта могутъ соединяться въ одномъ учрежденіи.

11.

Правленіе Общества состоитъ изъ предсѣдателя, помощника предсѣдателя, замѣняющаго предсѣдателя во время его отсутствія въ Правленіи, двухъ членовъ, казначея и дѣлопроизводителя, избираемыхъ изъ числа дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Общимъ Собраніемъ, закрытой баллотировкою, на 3 года. Дѣлопроизводитель можетъ быть и не изъ членовъ Общества.

12.

Правленіе ведетъ текущіе дѣла Общества и производитъ расходы по смѣтамъ, утвержденнымъ Общимъ Собраніемъ. Дѣла въ Правленіи разрѣшаются большинствомъ голосовъ. Дѣлопроизводитель, если онъ не изъ членовъ Общества, правомъ голоса не пользуется.

Общее Собраніе даетъ Правленію инструкцію для веденія дѣлъ и отчетности.

13.

Совѣтъ Общества состоитъ изъ предсѣдателя, его помощника, членовъ Правленія и казначея и кромѣ того еще изъ 8 членовъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ по большинству голосовъ, закрытой баллотировкою, изъ числа дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ. Предсѣдатель совѣта избирается самимъ совѣтомъ изъ среды своей. Предсѣдатель назначаетъ время засѣданій совѣта. Дѣлопроизводство въ Совѣтъ возлагается на дѣлопроизводителя Правленія. Дѣла въ Совѣтъ рѣшаются большинствомъ голосовъ.

Примѣч. 1. Общее Собраніе можетъ дать Совѣту особую инструкцію для руководства при разрѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта.

Примѣч. 2. Какъ всѣ журналы Правленія, такъ и всѣ постановленія Совѣта подлежатъ разсмотрѣнію ревизіонныхъ коммисій.

14.

Совѣтъ наблюдаетъ за расходоуаніемъ суммъ, и повѣряетъ не менѣе 4 раза въ годъ наличность капиталовъ и имущества Общества, разрѣшаетъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Общаго Собранія, не требующіе экстреннаго и безотлагательнаго рѣшенія.

Примѣч. Въ засѣданіяхъ Правленія могутъ присутствовать члены Совѣта, съ правомъ голоса совѣщательнаго; въ засѣданіяхъ Совѣта таковымъ же правомъ пользуются всѣ дѣйствительные и почетные члены Общества.

15.

Всѣ дѣла не разрѣшенныя въ Совѣтѣ, а также такия постановленія Совѣта, которыя Правленіе признаетъ не правильными или неудобными къ исполненію, переносятся въ Общее Собраніе.

16.

Всѣ распоряженія и сношенія Общества ведутся Правленіемъ, на бланкахъ Общества, за подписью Предсѣдателя или его помощника, члена и дѣлопроизводителя; въ дѣлахъ денежныхъ — за подписомъ предсѣдателя или его помощника, казначея и дѣлопроизводителя. Бумаги исполнительныя, не представляющія важности, могутъ подписываться за предсѣдателя или его помощника членомъ и дѣлопроизводителемъ.

Примѣч. Въ случаѣ болѣзни, отъѣзда или выбѣтія члена Правленія ранѣе срока, на мѣсто выбывающаго временно избирается Совѣтомъ одинъ изъ его членовъ. При развитіи дѣятельности Общества Общее Собраніе можетъ увеличить число членовъ Правленія.

(Къ § 16). Для большаго сближенія членовъ Общества и ознакомленія съ событіями Приамурскаго края Правленіе ежегодно устраиваетъ два общіе обѣды: 1) въ послѣднюю субботу Февраля мѣсяца, годичный Амурскій обѣдъ, совершающійся уже въ теченіи 25 лѣтъ и 2) Ноябрь — въ воспоминанія Пекинскаго договора.

Обѣды устраиваются по подпискѣ, съ возможною простотою. Участвовать въ нихъ могутъ, по желанію, всѣ члены Общества и постороннія лица, сочувствующія развитію Приамурскаго края. Рѣчей на обѣдахъ не произносится, а ведется общая дружеская бесѣда. Предлагается только три тоста: за Государя Императора; за преуспѣваніе и развитіе Приамурскаго края; въ честь всѣхъ дѣятелей Приамурскаго края, прежнихъ, настоящихъ и будущихъ (безъ упоминанія при этомъ именъ).

17.

Порядокъ хранения и расходования суммъ расходнаго и спеціальнаго капиталовъ и отчетности по расходамъ определяется Общимъ Собраніемъ.

Порядокъ дѣлопроизводства и отчетности въ отдѣленіяхъ определяется Обществомъ при открытіи отдѣленій и измѣняется затѣмъ Общими Собраніями членовъ отдѣленій.

18.

Окончательное разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ Общества зависитъ отъ Общаго Собранія. Общее Собраніе въ важныхъ случаяхъ не предвиденныхъ симъ уставомъ, входитъ за разрѣшеніемъ и указаніемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

19.

Общія Собранія бываютъ обыкновенныя годичныя и экстренныя.

Обыкновенныя Собранія бываютъ въ Февралѣ для выслушанія отчета за истекшій годъ, для избранія членовъ и для разрѣшенія другихъ текущихъ вопросовъ; въ Денябрѣ — для разсмотрѣнія смѣты и плана дѣятельности Общества на предстоящій годъ, для избранія членовъ и для рѣшенія другихъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Собранія.

Экстренныя Общія Собранія созываются въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ по постановленіямъ Совѣта или по письменному заявленію, поданному въ Совѣтъ, за подписью не менѣе 10 дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ Общества.

20.

Правомъ рѣшающаго голоса въ Общихъ Собраніяхъ пользуются всѣ члены Общества. Общее Собраніе считается состоявшимся, если въ него прибыло не менѣе $\frac{1}{3}$ членовъ Общества, находящихся въ С. Петербургѣ и во всякомъ случаѣ не менѣе 15 дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ Общества.

Дѣлопроизводство по Общимъ Собраніямъ возлагается на дѣлопроизводителя Правленія.

Всѣ вопросы, подлежащіе разрѣшенію Общихъ Собраній, предварительно разсматриваются въ Совѣтѣ и вносятся въ Собраніе Совѣтомъ съ его заключеніемъ.

Вопросы, возникшіе во время засѣданій Собранія, могутъ также разсматриваться и разрѣшаться въ этомъ же Собраніи, если этого потребуетъ не менѣе 15 членовъ.

Каждое Общее Собрание может имѣть нѣсколько засѣданій, въ теченіи нѣсколькихъ дней сряду.

Общее Собрание можетъ избирать во всѣ должности по Обществу и лицъ женскаго пола.

За исключеніемъ случая, указаннаго въ примѣч. § 5, въ Общемъ Собраніи предсѣдательствуетъ предсѣдатель Совѣта.

Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, въ случаѣ надобности закрытой баллотировкою или записками.

Вопросы о расходованіи суммъ основнаго капитала разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ § 9.

21.

Общество печатаетъ во всеобщее свѣдѣніе составленные Правленіемъ и одобренные Общимъ Собраніемъ отчеты о своей дѣятельности, а также свѣдѣнія и извѣстія, какъ единовременныя, такъ періодическія, по вопросамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности Общества. Изданіе таковыхъ отчетовъ, брошюръ и періодическихъ извѣстій можетъ быть возлагаемо на Правленіе Общества.

Примѣч. Всѣ отчеты и изданія Общества представляются Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ количествѣ экземпляровъ по указанію Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а также Министрамъ Просвѣщенія, Финансовъ, Юстиціи и Генераль-Губернатору Приамурскаго края.

22.

По всѣмъ предметамъ своей дѣятельности „Амурскій Кружокъ“ въ точности руководствуется какъ существующими законоположеніями и распоряженіями Правительства, такъ и тѣми, которыя могутъ быть изданы въ послѣдствіи.

23.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ главномъ подчиненіи которому состоитъ „Амурскій Кружокъ“, даетъ въ случаѣ надобности, Обществу указанія въ разъясненіе и дополненіе сего устава.

По отношенію къ Отдѣленіямъ Общества подобное право предоставляется Приамурскому Генераль-Губернатору.

24.

Обществу и его Отдѣленіямъ предоставляется право имѣть печать и бланки съ надписью: „Амурскій Кружокъ“.

25.

Если по какимъ либо причинамъ открытыя Обществомъ Отдѣленія закроются, то всѣ дѣла и капиталы и имущество Отдѣлений поступаютъ въ вѣдѣніе Общества. Если же по какимъ либо причинамъ самое Общество прекратитъ свою дѣятельность, то всѣ дѣла и бумаги Общества передаются на распоряженіе С.-Петербургскаго Градоначальника, а капиталы и имущество Общества получаютъ назначеніе, соответствующее цѣли Общества, по указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

26 (временный).

По утвержденіи сего устава, лица подписавшіе проектъ устава, поступаая въ дѣйствительные члены безъ баллотировки представляютъ, впредь до перваго Общаго Собранія, все Общество, избираютъ членовъ, временные Правленіе и Совѣтъ, и вообще ведутъ всѣ дѣла Общества, на правахъ Общаго Собранія. По истеченіи не болѣе 6 мѣсяцевъ по утвержденіи устава подписавшіе проектъ и выбранные члены созываются въ Общее Собраніе. Со дня этого Собранія дѣйствіе сего временнаго § прекращается и Общество, дѣйствуя на основаніе утвержденнаго устава, избираетъ Правленіе и Совѣтъ.

23.

По всѣмъ предметамъ своей дѣятельности "Амурскій Ир- жу- жскій" въ торгѣ и управленіи въ обществѣ имѣетъ право по- ложенія въ распоряженіе и имѣнія въ обществѣ, такъ и тѣмъ, ко- торыя могутъ быть отданы въ распоряженіе.

23.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ согласіи съ поданіемъ кото- рому составленъ "Амурскій Ир- жу- жскій", даетъ въ случаѣ надобно- сти, Обществу указанія въ разсужденіи и исполненіи сего устава. По отношенію къ Отдѣленію Общества подобное право пре- доставляется Пріямому Тенеру- Луберскому.

24.

Обществу и его Отдѣленіямъ предоставляется право имѣть передъ и оными съ нѣмъ: "Амурскій Ир- жу- жскій".

ОТЧЕТЪ О ПЕКИНСКОМЪ ОБЪДѢ*).

2 Ноября, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія заключенія договора съ Китаемъ въ 1860 году генерала-адъютанта графомъ Н. П. Игнатьевымъ, въ ресторанѣ „Демуть“ состоялся обѣдъ, устроенный по инициативѣ Г. И. Андреева и Б. В. Струве, на который собрались бывшіе дѣятели Приамурскаго края. Всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ насчитывалось до тридцати пяти человекъ между ними находились: генералъ-адъютанты: графъ Н. П. Игнатьевъ, адмиралъ Поповъ, товарищъ фельдцеймейстера генералъ Софьяно, товарищи министровъ: иностранныхъ дѣлъ — Влангали и народнаго просвѣщенія — князь Волконскій, начальникъ главнаго морскаго штаба вице-адмиралъ Чихачевъ, статсъ-секретарь Н. С. Петровъ; вице-адмиралы: Пилкинъ, Сталь. Штапельбергъ, Копытовъ, Пещуровъ, баронъ Остенъ-Сакенъ, извѣстный знатокъ Китая, маститый профессоръ университета Васильевъ. Столъ былъ прекрасно сервированъ и убранъ растеніями сибирской флоры. Онъ имѣлъ форму П. Передъ каждымъ кувертомъ обращало на себя вниманіе художественно исполненное меню. Виньетка представляла сибирскій дремучій лѣсъ и въ немъ лежащаго медвѣдя, а вокругъ послѣдняго валяющіеся патронташъ, винжалъ и другія принадлежности сибирскаго охотника. Съ лѣвой стороны, къ стволу сосны, воображеніе художника прислонило рогатину, ружье, а вокругъ подножія дерева разбросаны предметы, потребные сибирскому путешественнику и среди нихъ мѣдный чайникъ, фляга съ водкой и т. п. По случаю празднованія двадцатипятилѣтія русскихъ успѣховъ, достигнутыхъ договоромъ 1860 года въ Китаѣ, г. г. Струве и Андреевымъ, распорядителями

*) Составитель этого сборника былъ учредителемъ и первымъ распорядителемъ Пекинскаго обѣда (вмѣстѣ съ Б. В. Струве) и настоящий отчетъ собственно въ отношеніи фактической точности, былъ просмотрѣнъ до напечатанія въ Нов. Вр.

обѣда, былъ заказанъ и меню совершенно въ русскомъ вкусѣ; сообщаемъ содержаніе его, вотъ оно: „пельмени, щи, гречневая каша, консомеоряль, кулебяка и пирожки, осетрина по русски, филе съ грибами, цвѣтная капуста, цыплята, рябчики, куропатки, перепела, шарики по русски“. Передъ обѣдомъ отъ имѣвшаго председательствовать за столомъ генераль-адъютанта Козакевича было получено извѣщеніе о болѣзни и сожалѣніе о невозможности принять участіе въ семейномъ праздникѣ семьи Приамурскихъ дѣятелей. Послѣ закуски собравшіеся заняли мѣста за столомъ, при чемъ председательское мѣсто было предложено графу Игнатьеву. Послѣ оживленной бесѣды и интересныхъ воспоминаній объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ прошлой дѣятельности на дальнемъ Востоцкѣ графъ Игнатьевъ провозгласилъ первый тостъ: „въ видахъ сочувствія развитію нашихъ восточныхъ окраинъ, собрались мы изъ разныхъ угловъ русской земли. Сочувствуя этому развитію, тѣмъ самымъ мы желаемъ блага ихъ истинному хозяину, таковъ русскій обычай. Позвольте же пожелать многолѣтня дѣйствительному хозяину русской земли. Здравье Государя Императора!“ Предложенный тостъ былъ встрѣченъ единодушнымъ „ура!“ Второй тостъ былъ провозглашенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ Влангали „за здорье славнаго дѣятеля гр. Н. П. Игнатьева“. Далѣе была прочитана полученная за обѣдомъ поздравительная телеграмма на имя графа Игнатьева, за подписью выдающихся торговыхъ фирмъ изъ Москвы, ведущихъ дѣла съ Китаемъ, затѣмъ сочувственное письмо отъ председателя Императорскаго Географическаго Общества П. П. Семенова, привѣтствовавшаго свершившееся двадцатипятилѣтіе великаго историческаго событія, которое, по словамъ его, имѣло не только громадное историческое, но и географическое значеніе. За чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ, бывшій сподвижникъ покойнаго Муравьева-Амурскаго, Струве, сказалъ длинную рѣчь, въ которой между присоединеніемъ Приамурскаго края и постройкою зданія провелъ параллель. Раздѣливъ всю дѣятельность Приамурскихъ дѣятелей на четыре періода, по словамъ оратора, покойный Муравьевъ-Амурскій заложилъ фундаментъ, графъ Путятинъ возвелъ стѣны, а графъ Н. П. Игнатьевъ „подвелъ зданіе подъ крышу“. Что же до внутренняго убранства и обнарядки зданія, то это дѣло—дѣло будущихъ дѣятелей. „Да, вамъ графъ Николай Павловичъ, — обратился ораторъ къ виновнику торжества, — принадлежитъ честь и слава подведенія зданія подъ крышу; мы знаемъ, что вы вынесли и сколько выстрадали, строя русское дѣло,

какія затрудненія окружали васъ на Востокѣ!“ а затѣмъ въ прочитанной пространной запискѣ г. Струве указаль на громадныя заслуги покойнаго гр. Муравьева, ярко охарактеризоваль дѣятельность его на Востокѣ. Первымъ условіемъ для успѣха дѣла Муравьевъ, по словамъ оратора, считаль, что Царь долженъ знать всю истину. Онъ глубоко вѣрилъ, что Царь Русскій кромѣ добра своему народу ничего не желаетъ и не можетъ желать. Въ этихъ видахъ онъ, прежде всего, передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, въ Январѣ 1848 г., лично исходатайствовалъ себѣ Высочайшее соизволеніе писать Государю съ полною откровенностію обо всемъ, что сочтетъ нужнымъ, въ собственныя Его Величества руки. Вотъ тотъ талисманъ, которому онъ обязанъ всѣмъ успѣхомъ въ подвѣдѣнныхъ имъ дѣлахъ“.

По окончаніи рѣчи г. Струве, графъ Пгнатъевъ познакомилъ присутствовавшихъ съ чрезвычайно интересными подробностями заключенія имъ договора съ Китаемъ. 11 мѣсяцевъ пришлось вести графу ежедневныя бесѣды съ Сушуномъ, двоюроднымъ братомъ богдыхана, въ результатъ которыхъ графу пришлось насильственно прорваться съ 5 казаками изъ Пекина, не смотря на приказъ китайскаго императора отправиться въ Монголію. То утешая, то употребляя хитрость, графу въ концѣ концовъ удалось пробиться сквозь ряды китайской арміи и дать знать клиперу „Джигитъ“ о своемъ положеніи. 21 мая графъ Игнатъевъ вступилъ, наконецъ, на клиперъ, на которомъ и плаваль 12 дней, а затѣмъ подоспѣлъ фрегатъ „Свѣтлана“ подъ начальствомъ въ настоящее время начальника штаба флота В. А. Чихачева, и тогда графъ, ставъ виду дѣйствій англичанъ и французовъ въ Китаѣ, рѣшилъ вновь вернуться въ Пекинъ, сперва на клиперъ „Разбойникъ“, скоро однако, застрявшемъ въ рѣкѣ, а затѣмъ на паровомъ баркасѣ. По прибытіи въ Пекинъ, пользуясь отказомъ китайцевъ ратифицировать трактатъ съ французами и англичанами, графъ Игнатъевъ, то ставъ посредникомъ между ними и Китаемъ, то самостоятельно угрожая послѣднему, успѣлъ довести переговоры до конца и заключить трактатъ 1860 года, который онъ рѣшилъ, не желая запугивать англичанъ и французовъ, назвать дополнительнымъ, но, какъ видите, закончилъ ораторъ, я главнымъ образомъ былъ обязанъ морякамъ; безъ нихъ не было бы этого договора, а потому я предлагаю, провозгласилъ графъ Игнатъевъ, тостъ за здоровье русскихъ моряковъ, за процвѣтаніе русскаго флага, да поднимется онъ высоко и гордо на всѣхъ водахъ, гдѣ того потребуютъ русскіе интересы“. Слова графа Игнатъева были покрыты единодушнымъ

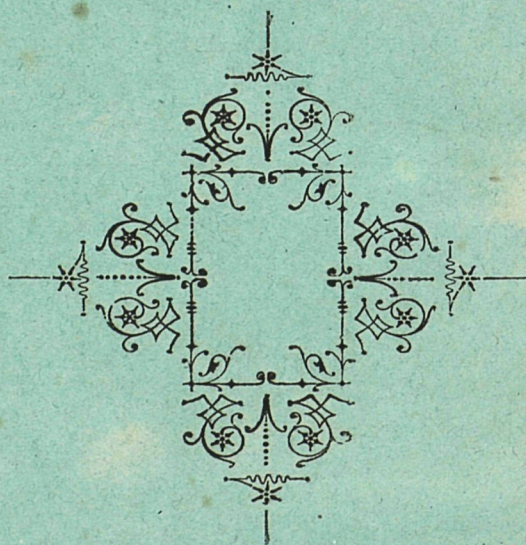
„ура!“ За графомъ Игнатьевымъ съ своего мѣста поднялся убѣ-
 ленный сѣдинами профессоръ Васильевъ. „Позвольте, началъ онъ,
 сказать свое слово и тѣмъ, которые 51 годъ занимаются Азіей,
 да, 51 годъ, занимаюсь я ею, а что касается Китая, то съ нимъ
 начинается и имъ кончается моя душа. Любимая мечта всѣхъ рус-
 скихъ, жившихъ въ Китаѣ, съ давнихъ поръ была, какъ бы ото-
 владѣть Амуръ, и мы грѣшили въ этомъ направленіи, я помню,
 что даже я лично составилъ проектъ о томъ и представилъ по-
 койному Муравьеву... Да, всѣ мы желали этого и вотъ, наконецъ,
 наши желанія сбылись, договоръ былъ заключенъ, но какой?...
 Путятинскій... Посмотрѣли, прочли мы его и поняли, что по пре-
 жнему мракъ будетъ тяготѣть надъ отношеніями Китая къ Россіи;
 но когда явился новый договоръ, 2 Ноября 1860 года, и мы по-
 знакомились съ его содержаніемъ, то, говоря откровенно, безъ
 преувеличенія, я языкъ высунулъ отъ изумленія и громадности
 значенія и важности его для русскихъ интересовъ. Да, этотъ до-
 говоръ былъ мировымъ событіемъ, онъ открылъ русскому широкую,
 просторную дорогу въ Китай, онъ далъ выходъ русскому генію
 въ Восточный океанъ, далъ возможность Россіи развернуть свои
 морскія силы въ послѣднемъ.“ Затѣмъ, вице-адмиралъ Чихачевъ
 въ отвѣтъ на рѣчь Васильева указалъ, что если трактатъ, заклю-
 ченный Путятинымъ, и заставлялъ желать многого, то тѣмъ не
 менѣ заслуга его при заключеніи договора 1860 г. заключалась
 въ томъ, что въ графѣ Игнатьевѣ, въ то время полковникъ, онъ
 сумѣлъ предугадать дипломата, человѣка, который заключить
 удачный трактатъ... „Это именно графъ Путятинъ указалъ на Ни-
 колая Павловича.“ За рѣчью В. А. Чихачева, графъ Игнатьевъ
 посвятилъ нѣсколько словъ присущимъ русскому духу крайно-
 стямъ. „Было время, когда, по словамъ оратора, въ Уссурийскомъ
 краѣ видѣли золотое руно; настало время, когда находятъ, что
 Уссурийскій край ничего не стоитъ и приносить съ собой лишь
 затрудненія. Впрочемъ, не мы одни мало знакомы съ этимъ кра-
 емъ и его богатствами; по словамъ графа, то же незнаніе этого
 края было одною изъ причинъ, почему китайцы такъ легко со-
 гласились уступить его Россіи. Послѣ тоста, предложеннаго гра-
 фомъ Игнатьевымъ за здоровье прожившаго десять лѣтъ въ Китаѣ
 товарища министра иностранныхъ дѣлъ Влангали, адмиралъ По-
 повъ сказалъ рѣчь о настоятельности, въ виду занятія англича-
 нами порта Гамильтона, соединенія желѣзною дорогою Уссури
 съ Владивостокомъ. „Севастополь палъ только потому, что не
 было желѣзной артеріи, не было сообщенія съ нимъ; будь въ то

время желѣзная дорога, онъ не былъ бы сданъ. Вотъ почему, въ видахъ возможныхъ случайностей, заключилъ ораторъ, необходимо сооруженіе этой желѣзной дороги, которая оградила бы наши стоянки на Восточномъ океанѣ.

Присутствовавшій за обѣдомъ контръ-адмиралъ Копытовъ далѣе развилъ мысль адмирала Попова и высказался за настоятельность проведенія желѣзныхъ дорогъ изъ Европейской Россіи до Срѣтенска и отъ Хабаровки до Владивостока. „Это будетъ магистральная линія, говорилъ ораторъ, которая соединитъ не только Сибирь съ Китаемъ, но и откроетъ двери Европейской Россіи какъ въ Китай, такъ и сблизитъ ее съ Уссурийскимъ краемъ. Я убѣжденъ, продолжалъ ораторъ, что если правительство получить вѣскія доказательства важности и громадности значенія этой дороги, то средства для постройки 3,600 верстъ найдутся. На постройку же потребуется отъ 150 до 200 милл. рублей. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что и въ настоящее время Россія ежегодно строитъ до 2,000 верстъ желѣзныхъ дорогъ.“ За контръ-адмираломъ Копытовымъ былъ предложенъ тостъ за распорядителей прекраснаго обѣда: гг. Струве и Андреева, и дѣйствительно обѣдъ удался во всѣхъ отношеніяхъ. По окончаніи обѣда г. Андреевъ провозгласилъ тостъ за прежнихъ настоящихъ и будущихъ дѣятелей Русской Азіи. Прочувствованное предложеніе г. Андреева объ образованіи кружка Приамурскихъ дѣятелей, который былъ бы связующимъ звеномъ между Россіей и ея восточнымъ побережьемъ, было сочувственно встрѣчено всѣми присутствовавшими. Въ оживленной бесѣдѣ, продолжавшейся послѣ обѣда, Н. С. Петровъ обратилъ особое вниманіе на торговое значеніе пекинскаго договора и указалъ на возможность для Россіи поддержать тѣсныя сношенія съ тяготящей къ намъ Монголіей, которая, ненавидя китайцевъ, можетъ служить базой нашей дѣятельности въ Китаѣ. Въ заключеніе постановлено собираться 2-го Ноября для бесѣды и распорядителемъ обѣдовъ избранъ Г. И. Андреевъ.

60
✓ 20

2007111173